

КАКУЮ ЦЕНУ ТЫ ГОТОВ ЗАПЛАТИТЬ ЗА ЛЮБОВЬ?

РОЗЫ КРАСНЫЕ

BOOK IN FASHION
TOWWERSI ПЕРЕВОДЫ КНИГ

РОКОВАЯ ЛЮБОВЬ ЭДИТ. ТРИЛОГИЯ. КНИГА I

АЛЕКСИС МЮРРЕЛЛ

Любовь — невидимое забвение. Это знают все. Она может принимать множество форм, никогда не задерживаясь надолго, постоянно эволюционируя и меняя интенсивность. Все мы хотим скорее вкусить её; мы ищем любовь намеренно, иногда нет. Но есть одна вещь, которую вы должны знать о любви: у нее есть своя цена. Такая, которую вы, возможно, не захотите платить. Мой вам совет: выясните, какова эта цена, пока не стало слишком поздно. Потому что если вы этого не сделаете, то окажетесь, как и я, зажатой между шипами любви, борющейся за свою жизнь. Меня зовут Эдит, и это моя история.

- [Мюррелл Алексис](#)

- [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
-

Мюррелл Алексис

Розы красные

Эдит

Когда кто-то показывает тебе свое истинное лицо, беги.

Захлопнув дверь, я бегу по коридору.

На этот раз я действительно брошу его.

Не обращая внимания на охранников, я поворачиваюсь и бегу вверх по лестнице в нашу комнату. Я слышу, как он выкрикивает приказы людям позади меня, что только заставляет меня двигаться быстрее. Открыв дверь спальни, я иду прямо к шкафу и достаю сумку, набивая вещами.

Я отдала ему все. Я позволяла ему обращаться со мной как угодно, и все потому, что любила.

Я почти закончила собирать вещи, когда услышала его шаги, приближающиеся к двери. Бросив то, что у меня осталось в сумке, я застегиваю ее и иду к нему. Однако, прежде чем я успеваю коснуться дверной ручки, она поворачивается сама.

Я делаю шаг назад, когда он идет ко мне.

— Что ты сказала? — спокойно спрашивает он.

Теплое дыхание дует мне в лицо, его грудь касается моей.

От того, как спокойно он со мной разговаривает, у меня в голове должна звучать тревога. Но я так затуманена гневом и решимостью уйти от него, что даже не понимаю, что будет дальше.

Вместо ответа я отталкиваю его в сторону и бросаюсь к двери. Он хватается за запястье и тащит обратно в комнату. Я спотыкаюсь о свои ботинки, сумка выскальзывает из рук, пролетая через всю комнату, когда я падаю лицом вниз. Я слышу, как за мной закрывается дверь и щелкает замок. Повернувшись, он подходит, присаживается передо мной на корточки и тем же тоном снова задает мне вопрос.

— Что ты сказала?

Я вижу по его глазам, что ему трудно держать себя в руках. Это только вопрос времени, когда он сорвется.

— Я сказала, что уйду от тебя, — огрызаюсь я. — Я не хочу быть с тобой. Все кончено!

Я сижу и смотрю на него, показывая, что не изменю своего решения.

Увидев, что я говорю серьезно, он встает, подходит к комоду и снимает костюм. Положив его сверху, он натягивает галстук, добавляя его в стопку. Он не торопится расстегивать рубашку, поэтому я использую этот момент, чтобы подползти к своей сумке, схватить ее и снова побежать к двери. Я уже взялась за дверную ручку, когда он дернул меня за волосы и ударил по лицу.

Вскрикнув, я хватаюсь за нос, который начал болезненно пульсировать. Кровь капает на пальцы и стекает по руке.

— Ты действительно думаешь, что я позволю тебе уйти?

Он не дает мне возможности ответить, бросает меня на пол и снова бьет; боль пронзает голову, когда он хватается за волосы и дергает.

Потом дьявольски шепчет на ухо:

— Я скажу один раз, только один раз, — его хватка на волосах усиливается. — Я сам... — он делает паузу, чтобы убедиться, что я слушаю. — Сам решу, когда мы

расстанемся, и, милая, вряд ли это случится, — он поворачивает мою голову, чтобы я смотрела ему в глаза.

Они черны, как ночь, и вены вздуваются по бокам головы, спускаясь к шее. Мое тело начинает дрожать от страха.

— Но раз уж ты, кажется, не понимаешь, о чем я, позволь объяснить лучше.

Когда я открываю рот, чтобы позвать на помощь, он снова бьет меня и тащит к кровати.

— После сегодняшнего вечера, только попробуй перечить мне, и я сделаю больше, чем просто ударю тебя, — говорит он сквозь стиснутые зубы.

~

Я и за миллион лет не думала, что моя жизнь так сложится. Мое будущее казалось таким светлым, ничто не предвещало боли и страдания, которые мне вскоре придется пережить. И все потому, что я дала любви второй шанс.

Как видите, любовь повернулась ко мне спиной; подарила парня, который пришел в виде красной розы. Красивый и безобидный на расстоянии, но потом я подошла ближе и прикоснулась к нему, слишком поздно осознав, что уколола палец о его злобные шипы. Я позволила своей любви к нему ослепить меня, не увидела его таким, какой он есть на самом деле.

Чудовище.

Семья и друзья пытались спасти меня, рискуя всем. Но это было бесполезно и слишком поздно. Он знал, что делать, чтобы удержать меня в своих объятиях, мне некуда идти, не к кому обратиться, я полностью его.

Ну, по крайней мере, он так думает.

Я не сдамся. Пускай думает, что сейчас у него на руках все карты, но его ждет совсем другое.

У меня есть еще один трюк в рукаве, и только одна попытка сделать всё правильно.

Единственный выход — смерть.

Будем надеяться, что это не случится.

Звонок

Свет от телефона освещает комнату. Кто бы ни послал мне сообщение в такую рань, лучше бы это было важно, потому что голова болит и пульсирует. Застонав, я перекатываюсь на другой бок и тянусь к мобильнику на тумбочке.

Звонок. Звонок.

На экране появилось еще два сообщения.

— Пожалуйста, хоть бы не Нэнси, — бормочу я себе под нос.

Я набираю пароль, и угадайте, кто это?

Нэнси: Проснись!

Нэнси: Привет

Нэнси: Лучше ответь, пока я не досчитала до пяти.

Нэнси: Один

Почему она пишет так рано? Неужели она не знает, сколько время?

На экране появляется еще одно сообщение.

Нэнси: Два

Я пытаюсь вспомнить, планировали ли мы встретиться, но трудно думать с пульсирующей головой.

Нэнси: Три

Еще слишком рано, и мне нужно еще как минимум три часа сна. Мы вчера тусовались всю ночь с друзьями, я не спала до двух часов.

Положив телефон обратно на тумбочку, я перекатываюсь на спину и зарываюсь в подушку.

Звонок.

Выдохнув воздух из легких, я ударилась о подушку.

— Серьезно? — я хватаю телефон и выключаю звук.

Собираюсь положить его обратно, когда он вибрирует в руке, показывая смс, где написано, что Нэнси досчитала до пяти. Я жду, гадая, что она собирается сделать, слышу, как бьется сердце, пока я тихо лежу в темноте, ожидая, пока она что-то сделает. Подождав минуту и проверив, появится ли волна сообщений, я немного задремала.

Прошло минут двадцать, прежде чем я услышала, как открылась дверь и послышались торопливые шаги в мою спальню.

— Эдит, вставай! — кричит Нэнси, подбегая и запрыгивая на кровать.

О, нет!

Я кричу, сбрасывая одеяло.

— Откуда ты взялась? — удивленно спрашиваю я.

— У меня есть ключ, — она спрыгивает вниз и включает лампу.

Черт, я же дала ей ключ. Я знала, что пожалею об этом. Выключив лампу, я снова натянула одеяло на голову.

— Иди домой!

— Нет, вставай. У нас мало времени, — говорит она, стягивая одеяло.

Я хватаюсь за край и сильно дергаю, вырывая его из ее рук.

— Нет, мне нужно еще пару часов, так как вы не давали мне спать всю ночь, играя в эту

дурацкую игру.

Вчера вечером все наши друзья пришли ко мне домой, чтобы провести вечер игр. Мы должны были просто сыграть два раунда в «Карты против человечества» и выпить пару стаканчиков. Но все немного вышло из-под контроля, когда мы перешли от «Карты против человечества» к «УНО с изюминкой». Проигравшие должны выполнить действие. Мне пришлось уйти после того, как меня четыре раза выиграли. Мои друзья загадывали безумные поступки, и я не могла больше терпеть.

Нэнси сдается и, топая, выходит из моей комнаты. Я слышу, как она гремит на кухне и как вода бежит из раковины. Она возвращается в мою комнату, и я слышу, как плещется вода.

— Я сказала, вставай!

В последнюю секунду я поднимаю глаза, и на меня падает целый стакан ледяной воды. Я кричу во всю глотку, скатываясь с кровати на пол.

— Теперь, когда ты наконец встала, встретимся на кухне, — она выходит из спальни, размахивая стаканом в воздухе и истерически смеясь.

— Я убью тебя! — кричу я.

Ухватившись за край кровати, я подтягиваюсь. В голове стучит, все кружится. Морщась, я кладу обе руки на голову, чтобы остановить вращение комнаты.

Когда вижу, что вся вода пролилась на пол, мне требуется все силы, чтобы не пойти на кухню и не вылить на Нэнси целое ведро воды. Переодевшись, я принимаю пару таблеток, затем вытираю пол. Закончив, я отправляюсь на поиски Нэнси. Она заплатит за это.

— Серьезно, Нэнси? — я иду на кухню, скрестив руки на груди. — Ты облила меня с ног до головы водой, которую, кстати, мне пришлось убирать? — огрызаюсь я. — Это действительно было необходимо?

Она подходит ко мне, улыбается и протягивает чашку кофе.

— Вот, выпей, поможет тебе проснуться, — я не беру кофе.

Вместо этого я стою на месте, ожидая, что она ответит на мой вопрос.

— О боже, да. Ты не ответила, и не восприняла мою угрозу всерьез. Значит, надо было что-то делать.

Я стою и смотрю на нее; этот ответ был глупым, и она это знает. Сказать, что я зла, значит ничего не сказать.

Нэнси всегда что-то делает со мной еще со школы. Вот как давно мы знаем друг друга. Мы то, что вы назвали бы инь и ян: два совершенно разных человека, но дополняем друг друга. Ей больше нравится жить на дикой стороне, а мне нравится рисковать. Когда она чувствует, что я слишком напряжена и замкнута, она подталкивает меня повеселиться. Делать вещи, которые я обычно не делала бы, если бы не она.

Что касается меня, то именно я возвращаю Нэнси на землю, когда она слишком сумасшедшая и неуправляемая. Если бы не я, она бы никогда не окончила школу и не поступила в колледж.

Она продолжает улыбаться, протягивая мне чашку.

— Ты уже вся высохла, не злись. Просто возьми кофе и улыбнись. Ты выглядишь как мертвец.

— Я бы не выглядела как мертвец, если бы ты дала мне еще немного поспать, — рывкнула я, выхватывая у нее чашку.

— О, прекрати! Я сделала тебе одолжение. Ты забыла, что сегодня суббота,

выпускной? — она подходит к кофеварке и наливает себе кофе. — Это день, которого мы ждали с тех пор, как поступили в колледж.

Я бросаю на нее растерянный взгляд.

Погодите, сегодня выпускной? Этого не может быть. Я достаю свой телефон, и как раз в тот момент, когда проверяю день, появляется уведомление, напоминающее о сегодняшнем дне.

— О, сегодня выпускной, я совсем забыла!

— Реально перепила вчера, — ухмыляется она.

Я хихикаю и толкаю ее бедром в сторону, чтобы открыть холодильник.

— Ну да, это ты во всем виновата, что предложила поиграть в УНО. Я больше никогда не буду играть в эту игру.

Когда я вынимаю яйца, кто-то стучит в дверь.

— Надеюсь, это твоя мама пришла приготовить свои знаменитые блинчики с шоколадной крошкой, — комментирует Нэнси.

Открыв дверь, я вижу маму, стоящую с двумя пакетами продуктов и пытающуюся выудить ключи.

— Давай помогу, — я хватаю один из пакетов и открываю для нее дверь.

Нэнси подходит и берет второй.

— О, спасибо. Я думала, что ты не встанешь, поэтому искала ключи, — говорит она, следуя за нами на кухню.

Когда я ставлю пакет, она хватается за меня и обнимает, потом Нэнси.

— Доброе утро. Готовы к сегодняшнему дню?

— Доброе утро, миссис Елена, — Нэнси ставит пакет на стойку и оборачивается, улыбаясь от уха до уха. — И да, мы готовы. Скорее бы вечеринка, я хочу отпраздновать.

Смеясь, я помогаю маме вытащить продукты.

— Да, готовы, но я не знаю насчет «вечеринки после», — я поднимаю брови, глядя на Нэнси.

Как раз заканчиваю выносить все продукты, когда слышу, что мама шмыгает носом. Я оборачиваюсь и вижу, что она смотрит на нас с Нэнси со слезами на глазах.

— Мам, ты в порядке? — спрашиваю я.

Я не ожидала, что она начнет плакать.

Моя мать ждала этого дня с тех пор, как я поступила в колледж. Мне было нелегко пережить смерть отца, но мы справились. Мы обе взяли кредиты, чтобы оплатить обучение, и я устроилась на работу за пределами кампуса, чтобы помогать. Так что в глубине души я знаю, что она в восторге от того, что этот день наконец настал.

Она быстро пытается вытереть глаза.

— О, не обращайтесь внимания. Я с самого утра эмоционально разбита, и просто глядя на вас, я снова становлюсь сентиментальной. Вы так выросли.

Мы с Нэнси с грустью переглядываемся. У нас еще не было возможности все обдумать, но я знаю, что после того, как мы это сделаем, тоже будем плакать.

— Мама, не плачь пока что, — я изо всех сил стараюсь успокоить ее, но, похоже, это не работает.

Нэнси тоже начинает шмыгать носом и тянется за ближайшим платком.

— Да, пожалуйста, не плачь, по крайней мере, пока. Можешь хотя бы сначала испечь свои знаменитые блинчики? Я жду их с рождественских каникул.

Мама смеется, вытирая под глазами слезы.

— Ладно, давайте поплачем тогда, когда вы обе официально получите дипломы.

Мы смеемся над мамой и гладим ее по спине. Я смотрю на Нэнси и одними губами благодарю. Она всегда знает, что сказать, чтобы подбодрить ее.

~

Настал момент, когда я иду по сцене, и всё начинает казаться реальным. Я изо всех сил стараюсь держать себя в руках, когда декан произносит мое имя. Сделав глубокий вдох, я поднимаюсь и беру свой диплом, пожимая всем руки по пути. Я слышу, как мама и друзья выкрикивают мое имя. Я смотрю на них и качаю головой. Они сходят с ума, кричат и прыгают.

После того, как я возвращаюсь на свое место, последние два студента поднимаются, чтобы получить свои дипломы. Затем кто-то подходит и произносит еще одну короткую речь, приказывая нам сдвинуть кисточки на шляпе в другую сторону, и мы подбрасываем их в воздух, аплодируя.

Мы официально выпускники!

Все бегут искать свою семью и друзей. Я иду на поиски матери, которая ждет меня снаружи. Оглядываюсь и замечаю ее, стоящую возле одной из статуй. Она видит меня, и мы обе бежим друг к другу со слезами на глазах.

— Мы сделали это! — кричу я, крепко обнимая ее.

Через пару секунд она отстраняется и кладет обе руки мне на щеки.

— Нет, детка, это ты сделала! Твой отец гордился бы, если бы был здесь.

Во время всей церемонии я думала о нем. Это был один из моментов, за которые он так упорно боролся. Он пообещал, что будет бороться, хотел увидеть, как я закончу школу, и потом, если сможет, подождет до окончания колледжа. К несчастью, он проиграл битву с раком.

— Я хотела бы, чтобы он увидел, как я начинаю работу своей мечты в Кripto, — шепчу я.

Рыдание вырывается наружу, и мама снова обнимает меня. Это была единственная вещь, которую я хотела, чтобы он увидел.

Мама достает из сумки салфетку и вытирает мне лицо.

— О, детка. Как бы мне хотелось того же. Но не волнуйся, я верю, что твой отец все еще здесь, с нами, и он улыбается тебе.

— Да, ты права, — говорю я, слегка улыбаясь.

Я слышу, как кто-то выкрикивает мое имя, и мы обе одновременно поднимаем глаза. Нэнси бежит к нам, а наши друзья следуют за ней.

— Ну, давай вытрем глаза, — настаивает мама, дает еще одну салфетку, чтобы вытереть лицо и вынимает одну для себя. — Отец не хотел бы, чтобы мы плакали в твой особенный день. Наверное, он сейчас смеется над нами, — хихикает она.

Я хихикаю, зная, что она права. Мой отец всегда дразнил нас, когда мы плакали. Он сказал, что когда мы плачем, это съедает его изнутри; и чтобы мы лучше рыдали от радости.

— Эдит!

Мама отходит в сторону как раз вовремя, Нэнси налетает на меня и обнимает, остальные подруги делают то же самое.

— Мы сделали это! — кричит Сэм.

Мама нас фотографирует, потом Джонатан достает телефон для селфи. Остальные

делают то же самое. Когда мы заканчиваем, Нэнси просит нас собраться вокруг, чтобы рассказать свои новости.

— Итак, ребята, у меня есть сюрприз сегодня вечером, вам понравится, куда мы идем, — объясняет она.

Это нехорошо. Мы все смотрим друг на друга, отрицательно качая головами. Всякий раз, когда мы позволяли ей строить планы за всех, это нормально не заканчивалось.

Джонатан не тратит времени на отказ.

— Нет, всякий раз, когда ты решаешь за нас, все оборачивается плохо.

— Давайте решим вместе? — предлагает Ник.

— Согласен, — добавляет Сэм.

У Нэнси от шока отвисает челюсть.

— Серьезно, ребята? Раньше вы не жаловались, что изменилось сейчас? — она поворачивается ко мне. — Давай, поддержи меня. Вам понравится то, что я запланировала на сегодняшний вечер.

Таких разговоров я стараюсь избегать. Я всегда решаю, будем ли мы в конечном итоге что-то делать или нет, потому что они не могут между собой договориться. Кроме того, я не хочу, чтобы меня обвинили, если что-то пойдет не так.

Все стоят, ждут мой ответ. Друзья, которые не хотят делать то, что она задумала, бросают на меня умоляющие взгляды, в то время как Нэнси свирепо смотрит.

В моей голове мелькает мысль, которая подсказывает выход из ситуации.

— Вообще я хотела пойти сегодня с мамой...

Их лица вытягиваются в ужасе.

— Но... — говорят все.

Мама поднимает руку, останавливая их.

— Сегодня вечером ты пойдешь с друзьями, а я буду занята. Мы можем встретиться позже на этой неделе.

— Мама, ты уверена?

— Да, — она целует меня в щеку и прощается с остальными.

Проводив мать взглядом, я поворачиваюсь к ним.

— Ну, значит я с вами. У кого-нибудь еще есть планы на этот вечер, кроме Нэнси?

Никто не говорит, и Нэнси злорадно улыбается, потому что знает, что выиграла.

— Ладно, давайте начнем вечеринку! — кричит она.

Мы все стонем, следуя за ней.

Выпьем за еще одну ночь, которую мы наверняка не вспомним.

— Мы приехали?

Ник уже в седьмой раз спрашивает, а мы едем всего лишь полчаса.

— Нет, и если ты будешь спрашивать об этом каждые пять минут, это не изменит моего ответа, — огрызается Нэнси.

— Ну, если бы ты просто сказала, куда мы едем, мне не пришлось бы продолжать спрашивать, ага? — он опускает стекло и высовывает руку. — За последние пятнадцать минут мы видели только деревья! Мы все еще в Чикаго?

Он сидит, скрестив руки на груди, и смотрит в окно.

Вздыхнув, я наклоняюсь и шепчу Нэнси:

— Правда, все, что мы видели, — это деревья; скажи, куда ты нас везешь?

— Серьезно?! — огрызается она, отрывая взгляд от дороги, чтобы посмотреть на меня. — Ты должна быть на моей стороне, а не на его.

— Я на твоей стороне, но он прав.

Она игнорирует меня и снова сосредотачивается на дороге.

— Нэнси, я голодная. Либо мы почти на месте, либо нам нужно остановиться, чтобы перекусить. Я больше не могу здесь сидеть, — жалуется Сэм.

Нэнси вскидывает руки.

— О боже, вы такие зануды. Мы почти на месте. Посмотрите! — она показывает в окно, где в небе виднеются огоньки, сияющих в воздухе и движущихся в разных направлениях.

Нэнси сворачивает направо, когда мы приближаемся к светофору, то оказываемся в одной линии с другими машинами, которые сворачивают на стоянку заведения под названием «Дельфино».

Должно быть, это что-то новенькое, потому что я никогда раньше не слышала об этом ресторане.

Когда мы сворачиваем на стоянку, появляется мужчина в черном костюме и стучит в наше окно. Нэнси протягивает черный конверт с красной карточкой внутри. Он берет карточку, просматривает ее, затем говорит нам следовать за другими машинами, чтобы припарковаться.

Она следует его указаниям и заезжает на стоянку.

— Пойдемте.

— Что это за место? — спрашиваю я, когда мы выходим из машины.

Нэнси берет меня за одну руку, а Сэм — за другую.

— «Дельфино» — это новый ресторан, о котором все говорят. Владелец назвал его в честь своей семьи. Я подумала, что это будет хорошее место, чтобы отпраздновать выпускной, — объясняет она, таща меня и Сэм за собой. — Сегодня премьера, так что никто не знает слишком много об этом месте.

— Ну, выглядит потрясающе, — хвалю я.

Ресторан представляет собой перевернутую копию здания Колизея в Италии, окруженного озером. Я никогда не видела ничего подобного, и это завораживает.

Бросив взгляд налево, я вижу женщину, одетую в дорогое дизайнерское платье. Позади нее группа женщин и мужчин, одетых также, как и она.

— Эм, Нэнси, — я смотрю на своих друзей и на свой собственный наряд, пытаюсь

намекнуть ей. — Я не знала, что здесь есть дресс-код. Почему ты нам не сказала? И мне кажется тут дорого. Надеюсь, ты знаешь, что у нас не так уж и много денег.

— Не волнуйся, на сегодня все улажено.

Она одаривает меня злой улыбкой и показывает карточку. Я качаю головой и смеюсь, потому что знаю, чья это кредитка — она принадлежит Алексу, парню Нэнси. Я забыла, что он сказал ей за неделю до нашего выпуска, что не сможет приехать, так что это, должно быть, его способ загладить вину.

— Не могу поверить, что вы все еще вместе. Я думала, вы уже расстались.

Она соблазнительно облизывает губы, подмигивая мне.

— Не сейчас.

Я смеюсь, отталкивая её от своей руки.

Приближаясь к «Дельфино», заметно, что это точная копия оригинального Колизея, и хочется поехать в Италию, чтобы увидеть настоящий.

Когда мы ступаем на красную ковровую дорожку, один из сотрудников провожает нас внутрь, говоря, чтобы мы ждали здесь, и что кто-то скоро позовет нас. Комната, в которой мы находимся, в форме круга, окруженного свечами, которые придают ей мягкое сияние. На потолке горит свет, но он приглушен, так что основным освещением служат свечи. Когда я прохожу вокруг, рассматривая всё, слышу тихую классическую музыку, играющую на заднем плане. На стенах висят различные картины, датированные началом девятнадцатого века. В центре комнаты находится трехъярусный мраморный фонтан, из которого льется вода.

— Ух ты, потрясающее место, — говорит Джонатан.

Сэм кладет руку на плечо Джонатана и смотрит на люстру, потом на фонтан.

— Да, могу поспорить, что цены на еду здесь завышены.

— Не беспокойся о цене. Сегодня вечером я обо всем позаботилась, — Нэнси снова показывает нам карточку Алекса, вызывая новый взрыв смеха.

Всякий раз, когда он не может что-то сделать, он обычно дает ей свою карточку, чтобы она могла сходить с ума, делая все, что захочет.

Подходит официант и предлагает нам закуски.

— Хм, что это? — спрашиваю я, глядя на то, что похоже на крекеры с соусом сверху.

— Это называется «Клюквенный Бри». С сыром и клюквенным соусом, — объясняет она, пододвигая ко мне поднос.

Любопытство берет верх надо мной, требуется минута, чтобы принять решение, но я все-таки пробую одну штучку. Глядя на друзей, кажется, что они разделяют то же самое мнение.

— Не буду врать, сначала я заподозрил неладное, потому что это не выглядело привлекательно, но мне нравится, — говорит Ник, беря крекеры с подноса.

Каждый из нас берет еще по одному, подойдя к нашему столику. Мы словно попали в совершенно другой мир. Тут играет оркестр, люди танцуют. Рядом со сценой находится суши-бар и два гриля, где люди сидят и смотрят, как перед ними готовят еду.

Занимая свои места, мы продолжаем изумленно озираться. Это замечательное место. Перед уходом официант наливает нам по бокалу вина, давая время просмотреть меню.

Сэм берет в руки меню и бокал.

— Ладно, это место не от мира сего.

— Нэнси, надо отдать тебе должное, на этот раз ты превзошла саму себя, — поздравляет Ник.

Нэнси сияет от гордости, делая глоток вина.

— А вы думали, что я испорчу сегодняшний праздник. Верьте в меня.

Я смотрю на нее, приподняв бровь.

— Неужели? Есть в тебе хоть капля веры? Ты забыла, что случилось две недели назад, когда мы немного... — я делаю воздушные кавычки пальцами. — Верили в тебя, — хихикаю я.

Я прячусь за меню, чтобы не видеть ее и Ника лица, когда буду говорить дальше.

— Именно из-за тебя мы всегда просыпаемся на следующий день в странных местах или ситуациях. И этот последний раз был самым худшим, когда ты устроила вечеринку. Я проснулась на крыльце нашего коттеджа и нашла Ника запертым в чулане с Тессой.

Сэм и Нэнси ахают, а Джонатан со смехом выплевывает вино.

Тесса — девушка, которая влюбилась в Ника с первого курса, но он продолжает говорить нам, что она ему не нравится, что они просто друзья.

Мы ему не верим. Мы думаем, что он просто боится вступать в серьезные отношения сейчас, что, по его мнению, мы все еще молоды, и нужно веселиться.

— Что? Почему я слышу это только сейчас? — Нэнси смеется.

Я стараюсь сдерживать смех как можно дольше, но, услышав ответ Ника, больше не могу.

— Хм, — он постукивает пальцем по подбородку, потом щелкает пальцами. — Я знал, что ты всем расскажешь, — саркастически говорит он.

Когда я поднимаю глаза от меню, Ник смотрит на меня скучающим взглядом.

— О боже, это самая лучшая новость на свете, — Нэнси, смеясь, машет перед собой рукой. — Я знаю, что ты не хочешь говорить об этом, но ты же знаешь меня, я должна знать... — она играет бровями, одаривая Ника ухмылкой. — Вы что-нибудь делали?

Он со вздохом проводит рукой по лицу и поправляет галстук. Мы оба знаем, что между ними ничего не было, поэтому я не понимаю, почему он тянет. Но предвкушение захватывает наших друзей, когда они сидят и ждут, чтобы узнать, что произошло. Он смотрит на каждого, прежде чем ответить:

— Скажем так, настоящий мужчина никогда не треплется.

Все они стонут, бросая меню на стол. Ник хихикает, берет кусок хлеба с середины стола, не торопясь намазывает его маслом, а затем кладет в рот.

— Ты придурок, знаешь это? — простонала я.

Он просто пожимает плечами, игнорируя меня.

Подходит официант и принимает наши заказы. Пользуясь тем, что Алекс платит, все мы обязательно заказываем то, что хотим. Как только наши заказы сделаны, разговор продолжается, пока мы ждем еду. Идя по дорожке памяти, мы обсуждаем, как изменилась наша жизнь с тех пор, как мы поступили в колледж.

Джонатан удивляет нас, сообщая, что получил работу в Нью-Йорке, на которую подал заявку, так что он переедет в конце недели, и Ник поедет с ним, что никого из нас не удивляет, так как мальчики везде ходят вместе. Я не знаю, как сложатся отношения между Тессой и Ником, только время покажет. Мы все поздравляем их с переездом, а Джонатана — с работой в Нью-Йорке.

Но они не единственные, кто уезжает; Сэм поступила на курсы магистерской программы, которые начинаются через два дня. Мне грустно, что все подходит к концу, и все мы пойдем каждый своей дорогой. Я буду скучать по тому, как мы все время были вместе, но

я знаю, что это не последний раз, когда мы видимся.

— Я буду очень скучать по вам, ребята, — плачу я, моргая, чтобы сдержать слезы.

Сэм оборачивает руки вокруг моих плеч. Ник и Джонатан встают со своих мест и подходят, чтобы присоединиться.

Нэнси откашливается и смотрит на нас.

— Эй, ты ведь знаешь, что я все еще буду с тобой, верно? Черт, ты ведешь себя так, будто остаешься одна.

— Хочешь, чтобы мы тебя тоже любили? — дразнится Джонатан.

Она закатывает глаза и хватается свое вино. Будучи добрым парнем, Джонатан хватается ее и тянет в наши объятия.

— Я очень быстро схожу в туалет. Сейчас вернусь, — говорю я, хватая сумку.

Свернув в коридор, я замечаю четырех охранников, стоящих у мужского туалета. Кому может понадобиться столько охранников только для того, чтобы сходить в туалет? Замедляя шаг, я жду, когда оттуда кто-то выйдет, но через несколько минут никто не появляется. Пожав плечами, я иду в сторону дамской комнаты, когда открывается дверь мужского туалета. Пытаясь поскорее убраться с дороги, я натываюсь на мужчину, который только что вышел, ударяясь, роняя сумку, и все ее содержимое падает на пол.

— О боже! Мне очень жаль.

Нагнувшись, я хватаю сумочку и запихиваю в нее свои вещи. Когда я тянусь за кошельком, чья-то рука опускается на мою, и я замираю. Я поднимаю глаза и вижу, что на меня смотрят пронзительные голубовато-зеленые глаза. Никогда в жизни не видела такие.

Они очаровательны.

Я так потерялась в его глазах, что почти улыбнулась его красивому лицу. Он начинает говорить со мной, но я пропускаю каждое слово. Он машет рукой перед моим лицом, чтобы привлечь внимание, но я продолжаю смотреть. Он бросает попытки привлечь мое внимание и начинает помогать собирать вещи с пола.

Я качаю головой, понимая, что, наверное, выгляжу глупо. Не знаю, что на меня нашло, но я быстро прихожу в себя и собираю вещи. Он протягивает мне руку и помогает подняться. Его охранники придвигаются ближе, не давая людям нас увидеть.

— О... эм... спасибо, — говорю я, мои щеки начинают гореть, я слегка улыбаюсь ему.

— О, так вы меня понимаете? Я думал, вы не говорите по-английски, — его голос грубый, и я слышу его итальянский акцент.

— О, хм, да, да, я вас понимаю. Я просто... — я подняла руки в воздух, сдаваясь.

Что еще я могу сделать? Я уже выставила себя дурой, почему бы просто не сказать то, что на самом деле у меня на уме?

— У вас очень красивые глаза. На секунду я потерялась в них.

Мне следовало бы подобрать слова получше.

Сбитый с толку моим комплиментом, он смеется и помогает подняться. Улыбаясь мне сверху вниз, он протягивает еще несколько моих вещей.

— Никогда такого мне не говорили, но спасибо. У вас тоже красивые глаза.

Заправляя волосы за ухо, я благодарю его. Он с минуту блуждает по мне взглядом, изучая. Когда его глаза встречаются с моими, я быстро отвожу взгляд.

— Могу я спросить, что привело вас сюда сегодня вечером?

Мои руки начинают потеть, когда я тру их друг о друга. Прошло так много времени с тех пор, как я разговаривала с привлекательным парнем, и я не знаю, что мне делать и сказать.

Он стоит и ждет ответа. Когда я снова смотрю на него, он вопросительно поднимает бровь.

Вытирая руки о платье, чтобы успокоиться, я отвечаю:

— Я здесь со своими друзьями. Сегодня мы празднуем окончание колледжа, — тихо говорю я.

Он улыбается и кивает.

— Выпускной, да? Что ж, поздравляю. Это идеальное место для празднования.

— Это была идея моей лучшей подруги.

— Умная лучшая подруга, — один из телохранителей подходит к нему и что-то шепчет на ухо.

Он смотрит на меня, потом на часы.

— Что ж, мне бы хотелось продолжить разговор, но у меня назначена встреча. Желаю повеселиться вам, и, надеюсь, увижу вас позже в «Подземелье», — он делает пару шагов назад, оглядывая меня еще раз, прежде чем полностью развернуться и уйти.

Пару секунд я стою, затаив дыхание. Только когда я вижу, как последний из его телохранителей исчезает в толпе вместе с ним, я наконец позволяю себе снова вздохнуть.

— Еда была офигенной, и впервые в жизни я готов лечь спать так рано, — шутит Ник, когда я возвращаюсь к столу.

Все начинают вставать, собирая свои вещи.

— Вы думаете, что ночь уже закончилась? Потому что вечеринка только начинается, — говорит Нэнси.

— В смысле? — спросила Сэм.

Нэнси быстро достает зеркальце, чтобы проверить макияж, и красится помадой.

— Мы отправимся в «Подземелье», тут, в «Дельфино». Это ночной клуб.

Она запихивает помаду обратно в сумку, поворачивается к двойным дверям, скрытым в глубине ресторана.

— «Подземелье»? О чем, черт возьми, она говорит? — Джонатан шепчет мне на ухо.

— Я не знаю. Но у меня такое чувство, что мы скоро это выясним, — говорю я, идя за ней.

Пусть начнется вечеринка.

Пройдя через двойные двери, мы попадаем в коридор, где все сделано из камня. Стены заполнены факелами, которые освещают путь. Какое-то время я слышу только собственные шаги. Мы доходим до конца коридора, где гремит громкая музыка, и входим в ночной клуб. Все место заполнено людьми на танцполе. Некоторые наверху, в ВИП-зоне, танцуют или бездельничают.

— Эй, давайте выпьем, потом потанцуем, — перекрикивает музыку Нэнси.

Мы проталкиваемся сквозь толпу, добираясь до бара.

Пока все заказывают, я стараюсь держаться в стороне; сегодня вечером я не собираюсь пить и повторять вчерашнее. Сэм замечает это и хлопывает меня по плечу, поднимая свой бокал в воздух.

— Хочешь? — шепчет она мне на ухо.

Я качаю головой.

— Нет.

— Что? Нет! Ты должна выпить с нами. Это наша последняя вечеринка вместе, — кричит Ник, поднимая свой бокал.

— ШОТЫ!

Я смотрю на Нэнси, потому что знаю, что это крикнула она. Она начинает напевать это слово, и вскоре к ней присоединяются Сэм и Ник. Я бросаю взгляд на Джонатана, и он ухмыляется, потянувшись за рюмкой.

Не могу поверить, что делаю это.

Глубоко вздохнув, мы считаем до трех и быстро пьем шоты. Прежде чем я успеваю прийти в себя, Ник хватает меня за руку и тянет на танцпол. Я оглядываюсь и вижу, как Сэм и Нэнси тоже тянут Джонатана танцевать. Повернувшись к Нику, я отпустила его, двигая бедрами в такт.

Проходит час, прежде чем мне, наконец, хочется сделать перерыв, и я говорю своим друзьям, что ухожу.

— Вот, возьми, — Нэнси протягивает мне черный конверт. — Чтобы попасть в ВИП.

Я иду по направлению к лестнице и, показав черный конверт, поднимаюсь наверх и выбираю открытое место с видом на друзей.

Устраиваясь поудобнее на диване, я улыбаюсь им, наблюдая, как они хорошо проводят время. Официант подходит, чтобы принять мой заказ, когда я ловлю знакомое лицо. Единственное лицо, которое я не ожидала увидеть здесь сегодня вечером: парень Нэнси, Алекс.

Он ловит на себе мой взгляд и, широко улыбаясь, машет мне рукой. Я собираюсь притвориться, что не вижу его, когда человек, сидящий рядом с ним, смотрит на меня, и мой рот отвисает. Алекс разговаривает с человеком, с которым я сегодня столкнулась. Ни один из нас не прерывает зрительный контакт, пока Алекс не встает, прощаясь и направляясь ко мне.

Алекс раскидывает руки, как будто собирается обнять меня.

— Что ты здесь делаешь? — говорю я, сердито глядя, и скрещивая руки.

Он садится и просит одного из официантов подойти.

— Я смог закончить свои дела пораньше и прийти сюда, чтобы отпраздновать с вами. Я

так и думал, что вы все еще будете здесь, — повернувшись к официанту, он заказывает бутылку шампанского.

Я использую этот момент, чтобы взглянуть на незнакомца, проверяя, смотрит ли он на меня. Наши взгляды встречаются, и постепенно голос Алекса и клубная музыка исчезают на заднем плане, кажется, что здесь только мы. Я меняю позу и поворачиваюсь лицом к Алексу, чтобы не испытывать искушения еще раз взглянуть на него.

Откашлявшись, я делаю глоток.

— Почему ты не пришел на выпускной? Ты же знаешь, что сегодняшний день много значит для Нэнси.

Он проводит рукой по волосам, смеясь.

— Послушай, Эдит, я уже говорил с ней об этом. Она понимает, что у меня важные встречи.

Я ни на минуту в это не верю.

— Не знаю, что она в тебе нашла.

Он улыбается и откидывается назад, положив руки на диван, как будто король.

— В один прекрасный день ты поймешь.

Официант подходит с бутылкой шампанского, открывает ее и разливает по бокалам.

Мои друзья появляются и видят Алекса; они закатывают глаза и садятся рядом со мной. С другой стороны Нэнси кричит и подбегает, прыгая в его объятия, когда он пытается поздороваться со всеми. Она хватается за лицо и говорит, что скучала по нему, и они начинают целоваться прямо у нас на глазах.

Все мы поворачиваем головы, игнорируя их.

— Черт, я давно так не танцевал, — говорит Ник, хватая один из бокалов. — Кажется, в тот раз, на вечеринке у меня дома. Помните?

— О да, в тот раз, когда Эдит сошла с ума и начала танцевать на столах, — выпалила Сэм.

Джонатан смеется:

— О боже. Я помню!

Я легонько толкаю Сэм и смеюсь, вспоминая ту ночь.

— Да-да-да. В тот вечер я была слишком счастлива.

Нэнси наконец-то отрывается от поцелуев с Алексом. Она вытирает помаду с его губ и садится к нему на колени, ухмыляясь, как дурочка, выигравшая в лотерею.

— Сегодня вечером мы обязательно должны повторить ту ночь. Мне бы очень хотелось увидеть, как она снова сойдет с ума. Может быть, станцует на барной стойке, — кричит она.

Я скидываю руки, размахивая взад-вперед.

— Эм, нет. Давайте как-нибудь сами. С меня хватит, — схватив воду со стола, я делаю глоток.

— Фу-у-у, зануда, — шутит Сэм.

Я хихикаю, пожимая плечами. Как только разговор сходит на нет, я украдкой оглядываюсь, что делает таинственный человек.

К нему подходит женщина и садится рядом. Она кладет руку на его ногу, потирая взад и вперед, прежде чем наклониться и что-то прошептать ему на ухо. Пока она с ним разговаривает, он все время смотрит на меня. Он нисколько не интересуется тем, что она говорит. Она кладет руку ему на лицо и пытается заставить его посмотреть на нее, но он отталкивает в сторону, потом дергает за руку и притягивает к себе. Что бы он ни сказал, эта

женщина испугалась, потому что быстро схватила свои вещи и ушла.

Проводив ее взглядом, я оглядываюсь и вижу, что он все еще смотрит на меня. Было бы преуменьшением, если бы я сказала, что я нервничаю. Я начинаю потирать руку, пытаюсь успокоить нервы, и смотрю куда угодно, только не на него.

— Что за чувак? Все время смотрит на тебя, — шепчет Нэнси мне на ухо, я даже не заметила, как она встала с колен Алекса и села рядом со мной.

Я пытаюсь придумать ложь, но решаю просто сказать правду.

— Просто мужчина, с которым я сегодня столкнулась.

— О боже, почему не рассказала раньше? Он красивый, — она наклоняется вперед и щурит глаза, пытаюсь разглядеть его получше. — Может, пойдешь поговоришь с ним?

— Эм, нет, спасибо. Мне и с вами хорошо.

— Эдит, ну сходи...

Сэм стучит по бокалу.

Я делаю глубокий вдох, радуясь, что меня прервали, потому что знаю: как только Нэнси начнет, она не остановится. Я тоже хочу подойти к нему, но не решаюсь. Я только недавно залечивала раны от разбитого сердца. Нельзя облажаться еще раз.

— Я хочу произнести тост, — Сэм жестом предлагает всем нам встать. — Обычно речи произносит Ник и Нэнси.

Она бросает косой взгляд на обоих, когда они поднимают свои напитки в воздух и кричат: — Да!

— Но я хочу попробовать. Так что слушайте внимательно: мы уже выпускники и идем каждый своей дорогой. Но я хочу, чтобы мы были в жизни друг друга. Встречались каждый год, чтобы наверстать упущенное и рассказывать, как дела, — чувствуя, что Сэм вот-вот заплачет, я придвигаюсь ближе, чтобы утешить ее. — Вы мне как семья, мы столько пережили вместе. Я не хочу потерять это, — она шмыгает носом, вытирая глаза.

Никто из нас ничего не говорит, в этом нет необходимости. Все мы чувствуем то же самое, поэтому слова не нужны. Поставив бокалы, мы обнимаем Сэм все вместе.

— Не волнуйся, Сэм. Мы всегда будем общаться, — говорит ей Джонатан.

— Знаю, знаю, — отвечает она, отрываясь от нас. — Ладно, хватит об этом. Давайте выпьем. За то, чтобы мы всегда оставались семьей, и за новые начинания. Пусть начнется сумасшедшая поездка в новую жизнь.

Мы все ликуем, делая глоток напитков, прежде чем отправиться обратно на танцпол, чтобы танцевать всю ночь напролет в последний раз.

~

Застонав, я вытягиваюсь. Не имея ни сил, ни желания вставать, я медленно поднимаюсь, наткнувшись на что-то твердое. Я открываю глаза, чтобы посмотреть, и вижу ногу Сэм прямо перед своим лицом.

— Что за...

Я сажусь, отталкивая ногу от своего лица. Она переворачивается на другой бок, причмокивает и еще глубже зарывается в подушку. Мы с Сэм лежим на диване, а Ник на пуфике рядом с нами. Джонатан спит в выдвигном кресле перед телевизором. Нэнси и Алекса нигде нет, но это неудивительно. Отбросив одеяло, я вижу, что на мне все та же одежда, что и вчера.

Я хлопываю Сэм по ноге, будя ее.

— Сэм, давай, вставай.

Через некоторое время она, наконец, просыпается, бросая на меня потерянный взгляд.
— Где я? — спрашивает она, начинает вставать, случайно наступив на Ника и разбудив его.

Мне даже не нужно оглядываться, чтобы понять, где мы.

— У Нэнси.

В поисках своих вещей я нахожу туфли на кофейном столике. Надевая их, я слышу, как вибрирует телефон в сумочке, и тянусь к нему, проверяя сообщения. Два пропущенных звонка от мамы.

— Сколько время? — спрашивает Ник.

Проверяя время, понимаю, что опоздала на час, сегодня утром я должна была встретиться с мамой за завтраком.

— Вот дерьмо. Десять тридцать. Я пошла.

Так быстро, как только могу, я двигаюсь по комнате, проверяя, все ли забрала.

— О, нет. Мне нужно упаковывать вещи, — паникует Сэм.

Двигаясь еще быстрее меня, она собирается.

Вся эта суматоха будит Джонатана.

Нэнси выходит из спальни вместе с Алексом; оба полностью одеты, слава богу. Они останавливаются в коридоре, целуясь, прежде чем попрощаться друг с другом. Как только он уходит, она поворачивается и смотрит на нас.

— Всем доброе утро, — напевает она, направляясь к кофеварке.

Ей никто не отвечает. Мы ищем свои вещи, чтобы уйти.

— Ой, ладно, не перебивайте друг друга, — саркастически говорит она.

— Извини, Нэнси, время уже много, — объясняет Джонатан, хватая ключи.

Я надеваю пальто, иду на кухню и наливаю себе чашку кофе.

— Доброе утро, Нэнс.

— Ну хоть кто-то, — ухмыляется она, прислоняется к стойке, наблюдая за нами. — Ну-ну, видимо, прошлая ночь удалась на славу. Выглядите ужасно, — хихикает она.

Все смеются. Прошлая ночь войдет в историю, как одна из тех ночей, которые мы никогда не забудем. Вчера вечером мы должны были только потанцевать под пару песен, а потом уйти. Но диджей включал все наши любимые треки, и мы тусили до закрытия клуба. Мы настолько устали, что даже не доехали до своих домов, а остались у Нэнси.

— Послушай, Нэнси, ты превзошла саму себя прошлой ночью. Я не думал, что тебе это удастся, но ты доказала, что я ошибался. Возможно, в следующий раз тоже ты спланируешь наши посиделки, — хвалит Джонатан.

— Да, только что-то наподобие этого. Не начинай планировать что-то безумное, иначе мы не придем, — шутит Ник, и мы смеемся.

Как только наш смех прекращается, в комнате становится тихо, захлестывает реальность; это последний раз, когда мы в одной комнате. Ник смотрит на меня, видит, как по моему лицу текут слезы, и крепко обнимает. Потом еще одна пара рук, и прежде чем я успеваю это осознать, мы снова обнимаемся, но на этот раз прощаемся.

Я правда буду скучать по своим друзьям.

Разрываясь на части, я смотрю на Сэм.

— Ты постарайся звонить как можно чаще, пока будешь за границей, ладно?

Она улыбается, кивая головой.

— Да, дразни нас фотками, — заявляет Ник.

Она смеется, вытирая слезы, как и все мы.

— Я не хочу прощаться, но нам с Ником пора. Надо кое-что упаковать. Но мы обязательно увидимся еще раз, прежде чем уедем, — Джонатан обнимает и целует Сэм в щеку, а также Нэнси и меня.

— Да, мне тоже надо идти, — Сэм хватается свою чашку кофе и обнимает всех, следуя за Ником и Джонатаном к двери.

Я иду с ними, Нэнси за мной.

— Куда это ты?

— Нужно встретиться с мамой. Мы должны были позавтракать сегодня утром, но Я проспала. Так что теперь пообедаем.

— О, если она приготовит свой знаменитый десерт, не забудь оставить мне, я приду попозже, — она стоит у двери, пока я иду к своей машине.

Открыв дверь, я бросаю свои вещи внутрь.

— Постараюсь, — говорю я.

Она хочет закрыть дверь, но быстро открывает ее обратно.

— Ой, чуть не забыла. Расскажешь потом, как дела у тебя с таинственным человеком.

Я останавливаюсь.

— Подожди, что? Что за таинственный человек?

— Ты знаешь, о ком я говорю, — она начинает закрывать дверь. — У меня предчувствие, что он скоро свяжется с тобой, — не дожидаясь ответа, она захлопывает дверь, оставляя меня в замешательстве.

Вчера у меня не хватило смелости подойти и поговорить с ним, чтобы хотя-бы обменяться номерами, как он свяжется со мной? Не имея времени на раздумья, я запрыгиваю в машину и уезжаю. Подумаю о ее словах попозже.

В детстве я всегда ходила в гараж и часами смотрела, как мама рисует разные портреты. Иногда она даже позволяла помогать ей. Однако после смерти отца у мамы пропало желание рисовать. В конце концов, ей пришлось продать все свои картины и кое-что из вещей в доме, пока она не нашла хорошо оплачиваемую работу. Когда я уехала в колледж, я думала, что она снова начнет рисовать. Но она не коснулась ни одной кисти, и я знала, что это из-за отца.

Подъезжая к дому мамы, я замечаю некоторые изменения. Она добавила несколько цветов вокруг входной двери и перекрасила дом в сероватый цвет. Я открываю входную дверь и вижу, что она купила новую мебель для гостиной и построила патио на заднем дворе с садом.

— Мама! — кричу я, ища ее повсюду.

— Я здесь, милая, — отвечает она.

Я следую за ее голосом в гараж.

— Что ты тут делаешь? — спрашиваю я.

Я захожу внутрь и застываю в шоке.

Вся комната похожа на музей, заполненный различными картинами. Все они рассказывают историю моего детства. Она нарисовала, как выглядел наш старый дом, есть даже картина, на которой изображена вся наша семья, когда мы однажды поехали на озеро.

— Мам, что все это значит? — я обвожу рукой комнату.

Она смотрит на меня, вытирая руки об одежду.

— Нравится? Когда ты уехала после зимних каникул, у меня просто чесались руки, — она улыбается мне. — Давно такого не было.

— Это... — я подхожу поближе, чтобы получше рассмотреть картину, над которой она сейчас работает. — Удивительно. Я хочу какую-нибудь.

— Бери любую, — ласково говорит она.

Она обнимает меня, крепко сжимая.

— Я так рада, что ты здесь. Как прошла вчерашняя ночь? — она берет кисти и краски, убирая на место.

— На удивление супер. Нэнси повела нас в новый ресторан «Дельфино», а под рестораном находится ночной клуб «Подземелье», — рассказываю я, помогая маме убраться. — Танцевали, пока он не закрылся.

— Ого, похоже, Нэнси не обманула, — она украдкой смотрит на меня, ухмыляясь.

Я закатываю глаза, пытаюсь сдержать улыбку.

— Пойдем, нужно готовить ужин. Ты же останешься?

Убедившись, что мы все убрали, иду за ней обратно в дом.

— Да, я остаюсь. Извини, что не пришла утром. Мы остались у Нэнси, и я проспала.

— О, всё в порядке, милая. Ты же пришла.

Включив музыку, мы достаем продукты, необходимые для приготовления ужина. Я помогаю маме нарезать овощи и приготовить мясо, украдкой бросаю взгляд на нее, наблюдая, как она танцует и подпевает музыке. Она выглядит такой счастливой и свободной; я не знаю, что вызвало эту перемену, но я скучала по этой её стороне. Такой была моя мать до того, как умер отец.

Как только вся еда была приготовлена и стол накрыт, мы садимся кушать.

— Ммм, очень вкусно, — хвалю я.

— Спасибо, детка. Я рада, что тебе понравилось.

Я улыбаюсь.

— Итак, мам, что происходит с домом? В последнее время ты сильно изменилась. Что-то случилось?

Она кладет вилку, полностью сосредоточившись на мне.

— Ну, мне показалось, что дом нуждается в новом облике. Я смогла накопить денег после того, как мы оплатили тебе учебу, — она оглядывает комнату. — Думаю, что пришло время начать новую главу. Прошло четыре года с тех пор, как твой отец покинул нас, а теперь ты закончила колледж и начала свою собственную жизнь. Я хотела снова начать свою.

Мое сердце теплеет, слыша, как она говорит это; я рада, что она наконец возвращается к тому, что любит. Я не думала, что этот день когда-нибудь настанет.

— Папа был бы счастлив увидеть, как ты приходишь в себя.

Она медленно кивает, ее глаза блестят. Она шмыгает носом пару раз, пытаясь не сломаться. Я встаю, обхожу стол, обнимаю ее и кладу подбородок ей на плечо.

— Нет, детка. Я хотела бы, чтобы твой отец был здесь и увидел тебя, — она крепко сжимает мои руки. — Когда ты родилась, он говорил, что хочет увидеть, когда его малышка окончит колледж. Только из-за этого он продолжал бороться за свою жизнь.

Из моих глаз каплют слезы, у меня внутри все разрывается.

— Да, папа сошел бы с ума, увидев, как я иду за дипломом.

Мама кивает, улыбаясь и проводя рукой по волосам. Я не хочу, чтобы атмосфера в комнате изменилась, поэтому меняю тему, рассказывая последние новости о своих друзьях, которые уезжают. Следующие пару часов мы болтаем, а потом заканчиваем кушать и убираемся.

— Давай выйдем на улицу и посмотрим на звезды, — предлагает мама.

Мы выходим во внутренний дворик и садимся на ступеньки, глядя в ночное небо. Сидим в тишине, обняв друг друга, наслаждаясь моментом.

Мой телефон вибрирует в заднем кармане. Обхватив маму руками, я тянусь к нему.

Кто бы это мог быть?

Неизвестный номер: Привет, я хотел бы пообщаться с тобой. Надеюсь, ты не против?

В последнее время я никому не давала свой номер; наверное, это кто-то ошибся.

Я глубоко задумываюсь, когда мама наклоняется, заглядывая в телефон.

— Паренёк?

Быстро закрыв сообщение, я убрала телефон.

— Нет. Просто кто-то ошибся номером, — у меня есть сильное предчувствие, что я знаю, кто это, но я просто не хочу признавать этого.

— Да ладно тебе. Ты же можешь рассказать мне всё. Это парень тебе пишет? — толкает она.

Застонав, я провожу рукой по лицу.

— Мама, пожалуйста, забей.

Она отстраняется, скрестив руки на груди, и пристально смотрит на меня.

— Ты не отделаешься от меня, — она приподнимает одну бровь. — Скажи, кто он, я хочу знать. После того парня...

Я поднимаю руку, останавливая ее прежде, чем она произносит его имя. Имя человека,

которое я заставила их с Нэнси никогда не произносить. Прошло много лет с тех пор, как я говорила или думала о нем, и хочу, чтобы так и оставалось.

Она вздыхает, качая головой; она ненавидит, что я все еще веду себя так после стольких лет. Я до сих пор с трудом справляюсь с этими чувствами, потому что он был для меня всем, и то, как я его потеряла, до сих пор причиняет боль.

Хотя она и удержалась от того, чтобы произнести его имя, она не прекращает разговор. Сидит и ждет, когда я отвечу на ее вопрос.

— Окей, я встретила этого парня вчера вечером. Ну, просто столкнулась с ним.

Она слушает, как я рассказываю историю.

— Значит, ты думаешь, что это он послал сообщение, но не уверена?

Я киваю головой.

— Если это он, то я не знаю, что ответить. Не думаю, что снова готова влюбиться.

Мама хватается меня за руку и крепко сжимает.

— Милая, никогда не узнаешь, если не попробуешь. Мой совет: ответь ему, и если это он, то посмотри, как идут дела. Тебе не обязательно сразу вступать в отношения; просто познакомьтесь друг с другом, плывите по течению.

Она целует меня в макушку и встает, возвращаясь в дом. Я остаюсь снаружи еще несколько минут, думая о нашем разговоре.

Она права, мне нужно ответить. Я никогда не найду любви, если буду продолжать позволять страху управлять собой.

Схватив телефон, я отвечаю на сообщение.

Я: Зависит от того, кто это?

Отправив сообщение, я спешу внутрь.

Пора дать любви второй шанс.

~

Мы испекли мамин знаменитый красный бархатный торт, и я отправилась домой.

Открыв дверь, я бросаю ключи на стол и ставлю торт в холодильник. Я так устала от ночи с друзьями, а потом еще пришлось рано вставать. Все, чего я хочу, — это быстро принять душ и уснуть. Я поставила телефон на зарядку и заметила сообщение.

Неизвестный номер: Я уж думал, ты не ответишь.

Снизу показывает, что он все еще печатает сообщение. Поэтому я жду, пока он закончит.

Неизвестный номер: Не знаю, помнишь ли ты меня, мы вчера столкнулись. Меня зовут Эйден.

Это он.

Я сижу на краю кровати, кусаю ногти, не зная, что ответить. Я не хочу отвечать слишком быстро.

Пытаясь придумать, что сказать, я печатаю сообщение, затем стираю и снова набираю другое. Пару раз я все проверяю, прежде чем, наконец, набираться смелости, чтобы отправить.

Я: Ого, привет, я Эдит, и да, я помню. Откуда у тебя мой номер?

Эйден: Твоя подруга, Нэнси, вчера подошла и сказала его.

Нэнси!

Я дергаю себя за волосы. Я должна была догадаться, что она что-то задумала, судя по ее утренней фразочке. Я даже не знаю, когда она успела, если была всю ночь со мной.

Ну, может быть, не всю ночь, но большую часть.

Маленький пузырек сообщения снова появляется на экране.

Эйден: Надеюсь, все в порядке. Она сказала, что ты не будешь против.

Я закатываю глаза.

Я: О нет, все нормально. Я не против.

Прошло десять минут, а он так и не ответил. Я не хочу сидеть всю ночь, ожидая его ответа, поэтому бросаю телефон на тумбочку и готовлюсь ко сну.

Когда я возвращаюсь в свою комнату, мой телефон начинает звонить. Обычно никто не звонит так поздно, если только это не Нэнси или мама, а сегодня я виделась с обеими. Так что я знаю, что они мне не позвонят. Я хватаю телефон, и на экране появляется номер Эйдена.

Интересно.

— Алло?

— Эй, извини, что так поздно. После твоего последнего сообщения у меня началось совещание, — вздохнул он.

От его голоса у меня по спине пробегает дрожь. Мне нравится его сильный итальянский акцент. Я могла бы сидеть всю ночь и слушать, как он говорит.

Видимо, я слишком долго не отвечала, потому что он начинает звать меня:

— Эдит? Ты тут?

— Извини, да, — я забираюсь под одеяло, устраиваясь поудобнее. — Что ж, тебе нужно отдохнуть от работы?

Он смеется.

— К сожалению, да, для меня она никогда не кончается. Кому-то довериться трудно, потому что в итоге все идет наперекосяк, и приходится делать самому.

Я слышу усталость в его голосе.

— Может, начать принимать какие-нибудь таблетки? Или лучше отправиться отдохнуть?

— Честно говоря, нет, обычно я слишком занят, чтобы даже думать об отпуске, а если и поеду, то кто-нибудь обязательно начнет меня тревожить, — кто-то вошел в комнату, где он находится, потому что он отодвигает телефон от рта, чтобы поговорить с человеком на итальянском языке.

Его голос меняется на резкий тон, и рука хлопает по столу, заставляя меня подпрыгнуть. Потом я слышу, как отодвигается стул и раздаются шаги.

— Э-э, может быть, поговорим позже? Похоже, ты кому-то нужен, — неуверенно говорю я.

Он возвращается к телефону, переключаясь на английский.

— Нет, нет, все в порядке. Я могу сделать свои дела, разговаривая с тобой.

Потянувшись, я выключаю свет и ложусь на подушку, глядя в окно.

— Ну, я думаю, тебе пора отдохнуть. Ты слишком много работаешь, — предлагаю я.

— Ты предлагаешь взять меня с собой в отпуск? — он дразнится.

— Может быть, — поддразниваю я в ответ.

— Тогда нам придется устроить этот отпуск для первого свидания. А ты как думаешь?

Я никогда не слышала, чтобы кто-то отправлялся в отпуск на первое свидание. Особенно когда ты не знаешь человека, звучит мило, но я знаю, что нужно отказаться.

— Не думаю... Я даже не знаю тебя. Ты можешь быть серийным убийцей или кем-то

еще, — фыркаю я.

— Нет, но ладно... Давай сходим на простое свидание, чтобы узнать друг друга. Тогда мы сможем поехать в отпуск, — я слышу улыбку в его голосе, и улыбаюсь сама.

Я должна сказать ему «нет», но какая-то часть меня испытывает искушение согласиться.

— Я как будто слышу, как у тебя в голове крутятся колесики, — он смеется. — Не думай об этом слишком много, просто скажи, что ты делаешь в эту пятницу? Позволь мне хотя бы пригласить тебя на ужин, — просит он.

Я не могу поверить, что собираюсь это сделать. Если бы Нэнси и мама увидели меня сейчас, они бы гордились, что я иду на свидание.

— Что скажешь?

Я провожу рукой по волосам, думая о том, что мне следует сделать. Если не соглашусь, то никогда не узнаю, какой он, и что может произойти между нами.

— Хорошо, давай в пятницу, — отвечаю я.

— Ну хорошо, тогда до встречи. Спокойной ночи, Эдит.

— Спокойной ночи, Эйден.

Повесив трубку, я лежу и думаю о предстоящем. Мой мозг начинает работать со скоростью мили в минуту. Нэнси взбесится, когда узнает.

Я так взволнована, что мне трудно успокоиться и заснуть. Я смотрю на часы, прикидывая, не послать ли ей сообщение прямо сейчас. Знаю, что она спит, так что она не прочитает до утра. Проверив время, я передумываю; я не скажу ей, пока не буду готова. Может быть, скажу уже после того, как встречусь с ним.

Я переворачиваюсь на другой бок, чтобы заставить себя уснуть. Надеюсь, пятница быстро наступит.

Мои кроссовки стучат по дорожке, когда я пробегаю последние два круга. Всю неделю я думала о свидании с Эйденом. Настолько, что захотела побегать, чтобы очистить разум. Мои легкие вздымаются на последнем круге, ветер бьет в лицо. Я почти достигаю финишной черты, когда замечаю Нэнси, идущую ко мне. Я останавливаюсь и наклоняюсь, упираясь руками в колени, пытаюсь отдышаться.

Нэнси гладит меня по спине.

— Ты пытаешься убить себя, так быстро бегая? — она протягивает мне воду и полотенце.

— Хотела привести в порядок мысли перед сегодняшним свиданием, — объясняю я.

Она задыхается, прижимая руку к сердцу; она такая драматичная.

— Свидание? Почему, черт возьми, я только сейчас слышу об этом? — она возмущенно скрещивает руки на груди. — Рассказывай, Эдит! — она хмурится.

— На этой неделе я была занята работой и помогала Нику с Джонатаном переезжать. Я забыл рассказать, — вру я.

Честно говоря, я не планировала говорить ей, пока не схожу на свидание. Причина в том, что она раздула бы из мухи слона. Это просто свидание. Но для нее это как мечта, ставшая явью. После многих лет нежелания встречаться, ее лучшая подруга наконец-то возвращается в мир свиданий.

— Да, как скажешь, — она подпрыгивает на каблуках. — Не могу поверить, что ты встретишься с Эйденом.

Но я не говорила, что пойду с ним.

— Интересно, ведь я никогда не называла имя парня, с которым собралась на свидание, — положив руки на бедра, я поднимаю брови. — Почему именно он?

Она перестает подпрыгивать, видя, что все испортила. Вместо того чтобы сказать мне правду, что это она дала ему мой номер, она придумывает другой ответ.

— Я просто подумала, что это тот мужчина, с которым ты виделась в ресторане. Это ведь он, верно?

— Ты же знаешь, что это он, не притворяйся, — я поднимаю руку, чтобы остановить ее от комментариев. — Он сказал, что ты дала ему мой номер.

Мы подходим к трибунам, наблюдая, как другие люди бегут по дорожке.

— Да, но знаешь, я видела, как вы оба смотрели друг на друга, и знала, что ты не решишься пойти и поговорить с ним, — объясняет она. — Мне кажется он сам хотел поговорить с тобой и, вероятно, подошел бы, но мы все вернулись на танцпол. Когда он увидел, куда мы идем, он откинулся на спинку дивана, наблюдая за каждым твоим движением. Он видел, как ты танцевала с Джонатаном, и я подумала, что ему может показаться, будто вы вместе. Я не хотела, чтобы у него сложилось неправильное впечатление, поэтому подошла к нему и дала твой номер. Мало ли что он мог подумать. Я должна была сделать этот шаг.

Я почти не помню, что произошло, когда мы все вернулись на танцпол в тот вечер. Мне не нужно много, чтобы опьянеть. Я выпила тогда еще пару рюмок, и мы тусили до ночи.

— Все в порядке. Но в следующий раз сначала спроси меня, прежде чем раздавать мой номер незнакомым людям, — приказываю я.

Она протягивает мне мизинец, мы привыкли так делать, когда учились в школе. Это был наш способ пообещать друг другу, что мы больше ничего не будем делать или держать что-то в секрете, унося это с собой в могилу. Я улыбаюсь и обхватываю ее мизинец.

Она отодвигает мои вещи в сторону и придвигается ближе.

— Расскажи мне все, что случилось? Он написал тебе в тот день, когда ты ушла от меня? — взволнованно говорит она.

Я пожимаю плечами, делая вид, что наш разговор не был чем-то впечатляющим.

— Он написал мне, я ответила. Мы немного поговорили и все, — небрежно говорю я.

Это действительно был обычный разговор; я не понимаю, почему это так важно.

Она игриво бьет меня по руке.

— Ну давай. Мы же все друг другу рассказываем. Почему ты вдруг начинаешь что-то скрывать от меня? Расскажи, что произошло на самом деле.

— Ты не отстанешь, — шепчу я себе.

Либо сейчас, либо никогда.

— Наш разговор не был таким уж интересным. Он написал мне, пока я была у мамы, потом, когда вернулась домой, он позвонил, и мы поговорили по телефону. Каким-то образом разговор переменялся, и мы поговорили о том, чтобы поехать в отпуск друг с другом, а потом запланировали наше первое свидание.

— Видимо, в нем было что-то такое, что заставило тебя сказать «да», потому что, если бы это был любой другой парень, ты бы отказалась.

Она хватается меня за щеки и начинает корчить рожи.

— Мой ребёночек идет на свидание.

Смеясь, я отбрасываю ее руки от своего лица.

— Прекрати. Ведешь себя так, будто я никогда раньше не была на свидании.

Она смеется, зная, что я ненавижу, когда она вот так хватается меня за щеки.

Я проверяю время, замечая, что у меня есть только пара часов, чтобы подготовиться до приезда Эйден.

— Что случилось? — Нэнси смотрит на меня с беспокойством.

— Давай ты вернешься со мной домой и поможешь подготовиться, потому что он заедет в семь, — я хватаю свою сумку и поворачиваюсь, пятясь к машине. — И я отвечу на все твои вопросы, идет?

Я стою у машины и жду, когда она мне ответит.

— Подожди, сегодня? У нас же так мало времени! — она вскакивает со скамейки, чтобы догнать меня. — Ты же знаешь, нужно собрать симпатичный наряд, а у тебя не так уж много красивых вещей. Надо идти в магазин!

— Ну, я надеялась позаимствовать кое-что из твоего шкафа, — отперев машину, я запрыгиваю внутрь.

Когда я поворачиваюсь, чтобы закрыть свою дверь, она стоит и смотрит на меня.

— Мне обидно, что ты не сказала об этом раньше, Эдит.

Я сложила руки вместе и выпятила нижнюю губу, выглядя как можно печальнее. Я давно не ходила на свидание и хочу хорошо выглядеть. Единственный, кто может помочь, — это Нэнси.

— Ах, — стонет она, соглашаясь на мою сделку, как я и предполагала. — Ты в долгу передо мной за то, что я помогу тебе в последнюю минуту.

Я вспомнила, как Нэнси вылила мне на голову холодную воду, чтобы разбудить.

— Вообще-то нет, я тебе ничего не должна. Помнишь, когда ты разбудила меня холодной водой? — говорю я, ухмыляясь ей.

Она делает гримасу «ой», пытаюсь придумать, что сказать в ответ, но я отмахиваюсь.

— Да, похоже на то, что это ты у меня в долгу.

~

— Стой спокойно, черт возьми, — Нэнси тянет меня за волосы, пытаюсь собрать их в пучок. — Я не виновата, что ты ждала до последней минуты, чтобы попросить помощи.

Морщась, я хватаюсь за ту часть, которую она тянет, чтобы остановить боль.

— Ты дергаешь меня за волосы.

Она делала мне прическу с тех пор, как я вышла из душа. Я смотрю на часы и замечаю, что до прихода Эйдена осталось всего минут двадцать, а я все еще не одета и не накрашена.

— Я почти закончила, — инструктирует она, нанося последние штрихи на мои волосы.

Бросившись к шкафу, я надеваю платье, туфли и аксессуары. Быстро крашусь, но не слишком много: я хочу оставаться естественной.

Кто-то стучит в дверь, и Нэнси идет открывать, давая мне еще несколько минут. Я подхожу к зеркалу в шкафу, чтобы посмотреть на себя. На мне одно из черных платьев Нэнси, которое обтягивает мое тело, демонстрируя все изгибы. Спереди неглубокий вырез на декольте. Что касается туфель, то у меня есть любимые каблук. Я купила их прошлым летом и надевала только один раз. Это черные туфли на шпильках с открытым носком, на шнуровке, придающие мне очаровательный, стильный и сексуальный вид. Мои волосы собраны в пучок, показывая серьги. Я кручусь по кругу, убеждаясь, что все выглядит хорошо, затем хватаю сумочку с кровати и выхожу в гостиную.

Когда я вхожу в комнату, оба смотрят на меня.

— Ну, хорошо, хорошо, — она кладет руку на бедро и откидывает волосы назад. — Я чертовски хорошо поработала. Надо было идти работать стилистом.

Я смотрю на Эйдена. В последний раз я не решалась долго глазеть на него. Теперь он стоит передо мной, я в полной мере использую эту возможность. Он привлекательный мужчина, который, вероятно, мог бы заняться модельной карьерой. Его черные как смоль волосы коротко подстрижены, лицо с аккуратной бородкой и прекрасными зеленовато-голубыми глазами. На нем черная рубашка, открывающая грудь и демонстрирующая мускулы.

Медленная улыбка появляется на его лице, когда он замечает, что я смотрю на него. Я не сомневаюсь, что этот человек знает, какое впечатление он производит на женщин. Он стоит, засунув руки в карманы, и смотрит на меня.

Теперь его очередь. Вместо того, чтобы осматривать с головы до ног, он начинает снизу. Задержавшись немного дольше на ногах, он продолжает свой путь дальше, его глаза горят желанием. Кажется, что воздух в комнате изменился, становясь теплее.

Я сглатываю и пытаюсь успокоить нервы. Этот человек слишком напряжен.

Он идет ко мне, держа в руке красную розу. Протягивает, и я трясущейся рукой тянусь за ней. Роза помогает отвлечься от необходимости продолжать смотреть ему в глаза.

— Ты прекрасно выглядишь.

Мои щеки горят от его комментария. Я смотрю на него, застенчиво улыбаясь.

Руки потеют, и я быстро вытираю их.

— Спасибо, — тихо говорю я.

Нэнси, будучи самой собой, начинает обмахиваться веером, притворяясь, что здесь

жарко.

— Чувак, это было круто. Жаль, что у меня нет мужчины, который смотрел бы на меня также.

Я вскидываю руки вверх.

— У тебя есть мужчина, который так на тебя смотрит.

— Ах да, совсем забыла, — она подмигивает мне, дразня улыбкой.

Это занимает минуту, но я понимаю, что она сказала это только для того, чтобы помочь мне расслабиться. Она видела, что я начинаю нервничать.

Мне придется поблагодарить ее, когда представится такая возможность.

Краем глаза я ловлю Эйдена, пытающегося сохранить невозмутимое выражение лица, пока он слушает весь наш разговор.

— Ну что, пойдём? — я поднимаю руку, указывая ему на дверь.

Эйден кивает и идет открывать.

— Развлекайтесь, ребята. Эдит, позвони, когда вернешься домой. Если не напишешь вечером, я взорву твой телефон. Не играй со мной.

— Хорошо, мам, — саркастически отвечаю я, садясь в машину.

Эйден закрывает мою дверь и садиться на свое место.

— Ты кажешься очень важным человеком, но сегодня никакой охраны? — спрашиваю я, ерзая на кресле, чтобы устроиться поудобнее.

Он смеется, выезжая с моей подъездной дорожки.

— Почему ты думаешь, что мы без охраны? Если ты их не видишь, это еще не значит, что их нет рядом, — он ухмыляется, не отрывая глаз от дороги.

Я поворачиваюсь и оглядываюсь, пытаюсь разглядеть какие-нибудь подозрительные машины. Я слышу, как он смеется у меня за спиной, и поворачиваюсь к нему лицом.

— Что?

Он качает головой.

— Просто мило наблюдать, как ты их ищешь, — он сворачивает на шоссе, смотрит на меня, потом снова на дорогу, улыбаясь. — Сегодня без охраны. Я дал им выходной. Думал, что на нашем первом свидании ты будешь чувствовать себя некомфортно, если они будут рядом.

— О, не обязательно было делать это для меня. Я бы не возражала, — отвечаю я.

Он касается экрана перед нами и набирает адрес в навигационной системе. Я не могу толком разглядеть название этого места, но GPS говорит, что до него почти двадцать пять минут езды.

Похоже, куда бы мы ни направлялись, это недалеко от дома.

— Я хотел побыть с тобой наедине. Когда мы пойдём на другие свидания, они будут с нами.

— Похоже, ты уверен, что в будущем мы еще встретимся, — поддразниваю я.

Он притворяется, будто его обидели мои слова, прежде чем ухмыльнуться.

— О, не волнуйся, я в этом уверен.

— Мы даже еще на первое не сходили, и если всё не пройдет хорошо, не думаю, что мы еще увидимся.

— Да, это мы еще посмотрим, — смеется он.

Закатив глаза, я изо всех сил стараюсь сохранить невозмутимое выражение лица и кладу голову на сиденье.

Эйден подъезжает к высокому зданию. Опустив стекло, он набирает код, и дверь гаража открывается. Мы паркуемся на месте с надписью «зарезервировано». Он выходит и, обойдя машину, открывает мне дверцу, протягивая руку.

— Где мы? — я оглядываюсь и замечаю, что на этом уровне нет машин.

Слышны только наши шаги, когда мы идем к лифту. Он берет карточку и нажимает номер верхнего этажа.

— Это одно из зданий, которыми я владею. Давно здесь не был. Подумал, что ты захочешь поужинать со мной на высоте. Из этого здания открывается великолепный вид на город.

Ух ты, он действительно постарался.

Когда лифт взмывает вверх, Эйден подходит ближе и нежно обнимает меня за талию. Старая я оттолкнула бы его. Но я сама удивляюсь, подходя к нему чуть ближе. Чувствую на себе его взгляд, но продолжаю смотреть вперед.

Лифт звенит, показывая, что мы достигли верхнего этажа.

Увиденное поражает меня, и я ошеломленно молчу.

Я оставляю Эйдена, иду вперед, чтобы оглядеться вокруг.

На крыше красивый сад с высокими деревьями и кустами роз повсюду. Запах роз наполняет воздух и заставляет меня улыбнуться. Тихая музыка играет на заднем плане, когда я подхожу, чтобы посмотреть на деревья. Куда бы я ни повернулась, вижу лепестки роз на земле и зажженные свечи. Когда он сказал «на высоте», я подумала, что мы будем на крыше, но нет. Я смотрю вверх и вижу, что весь потолок сделан из стекла, поэтому видно звезды в небе. Следуя за лепестками роз, я нахожу столик в центре сада с официантом, стоящим рядом и улыбающимся нам.

Эйден подходит ко мне сзади.

— Ну, что думаешь? Тебе нравится? — он оборачивается и смотрит на все, потом кивает официанту.

Он спрашивает, понравилось ли мне?

Должно быть, он шутит. Я имею в виду, посмотрите на это место: что тут может не нравится?

— Мне очень нравится. Не могу поверить, что ты сделал все это для меня, — я оглядываюсь еще раз, потому что не могу поверить, что это реально.

Он подходит к официанту, что-то шепчет ему на ухо, тот уходит, оставляя нас одних.

— Садись.

Эйден отодвигает мой стул, помогая мне сесть, потом идет к своему месту.

— Всё так великолепно. Даже видно луну... Еще раз спасибо, — выпаливаю я.

— Как только поужинаем, можем выйти на балкон и посмотреть на город.

— Я бы с удовольствием.

Официант возвращается с бутылкой вина и двумя бокалами. Пока он наливает, я смотрю на Эйдена и ловлю его пристальный взгляд. Он смотрит на мои губы и снова на глаза; я краснею, не зная, что делать.

Когда официант заканчивает разливать вино, он сообщает, что ужин будет подан через несколько минут.

Эйден берет салфетку, разворачивает ее и кладет себе на колени.

— Надеюсь, ты не против, я дал шеф-повару меню на сегодняшний вечер. Подумал, что тебе понравится то, что я выберу.

Ох, он еще и берет на себя ответственность.

— Нет, все в порядке, — подражая ему, я тоже кладу салфетку на колени. — У тебя есть личный повар? Кем ты работаешь тогда?

— Я вижу, мы подходим прямо к делу, — отвечает он, делая глоток своего вина.

— Нет, прости... Я просто поддерживала разговор, пытаюсь узнать тебя получше. Я не хотела...

Он поднимает руку и качает головой.

— Стой, стой, все в порядке, — я откидываюсь на спинку стула, ожидая продолжения. — Я не думал, что ты первая задашь этот вопрос. Но, судя по всему, что ты видела, я понимаю. Спрашивай, что хочешь, и я постараюсь ответить, хорошо?

Пару минут я раздумываю и спрашиваю то, что мне до смерти хотелось узнать.

— Чем ты занимаешься? Судя по тому, что я видела в «Дельфино», ты очень важный человек, — он откидывается на спинку сиденья и, ухмыляясь, слушает. — Совершенно очевидно, что ты богат и в некотором роде бизнесмен.

— Да, я бизнесмен. У меня есть несколько точек, например, «Дельфино» и «Подземелье».

Я должна была догадаться, что он владелец.

— Значит, ты был там только на открытии? — понятно теперь, зачем ему нужно было так много охраны в ту ночь: он владелец того места.

— Да, это одна из причин. У меня просто там была встреча, — говорит он. — Вот почему мне пришлось оставить тебя, когда мы столкнулись.

Хм, теперь я начинаю понимать.

Он продолжает:

— Я владею крупнейшей охранной компанией под названием «Крипто». Помогаю защищать личности людей, которые владеют первоклассным бизнесом, поэтому ты и не слышала обо мне. Я защищаю свою личность, чтобы никто не мог меня найти.

Он сказал, что владеет «Крипто»? Первоклассная охранная компания, в которой я сейчас буду работать?

— Эм, серьезно? — он бросает на меня странный взгляд и кивает. — Вау, похоже, ты — мой босс.

Он сидит и смотрит на меня с выражением смущения на лице, и прежде чем он успевает что-то сказать, появляется официант с едой. А еще повар, который готовил нам ужин, выходит с тарелкой.

— Мистер Дельфино, как я рад вас видеть, — шеф ставит перед Эйденем тарелку.

Эйден встает, чтобы пожать руку повару.

— Ты же знаешь, Ланс, я всегда рад тебя видеть, — Эйден поворачивается ко мне. — Ланс, это Эдит. Эдит, это Ланс, мой шеф-повар, я иногда прихожу сюда, чтобы попробовать его знаменитые блюда.

Я протягиваю руку, но Ланс игнорирует ее и вместо этого обнимает меня.

— Мистер Дельфино никогда раньше не звал меня готовить для свиданий, так что вы очень особенная, — замечает он.

Эйден откашливается, и Ланс быстро отступает, извиняясь. Затем он подходит к нашему

официанту, берет у него тарелки, отсылает его прочь и ставит их перед нами.

— Вы будете сегодня есть десерт? — Ланс смотрит на Эйдена.

Эйден смотрит на него, потом на меня, вопросительно глядя. Он хочет, чтобы я ответила.

— Да, будем, — вежливо говорю я.

Он склоняет ко мне голову.

— Отлично, я начну прямо сейчас. Приятного аппетита.

Мы едим филе-миньон с жареной спаржей и картофельным пюре. Все выглядит так вкусно, что я не знаю, с чего начать.

— Выглядит хорошо, — говорю я, разрезая бифштекс и отправляя кусок в рот.

Достаточно одного укуса, чтобы я почувствовала себя на небесах. Мне приходится сдерживаться, чтобы не съесть всё сразу.

Я слышу, как кто-то смеется надо мной, и поднимаю глаза, видя Эйдена, наблюдающего, как я ем. Он даже не притронулся к вилке.

— Ты не собираешься есть? — я возвращаюсь к еде, чувствуя себя неловко; наверное, я выглядела сумасшедшей.

Он берет вилку и нож, разрезая бифштекс.

— Никогда не видел, чтобы кто-то так ел. Ты просто ныряешь, не беспокоясь о том, как выглядишь.

Схватив салфетку, я вытираю рот.

— Как я могу еще есть, если это так вкусно?

С какими женщинами он обедает? Нет правильного или неправильного способа есть пищу, которая так хороша на вкус. Ты просто ешь и все.

— Я не пытаюсь тебя обидеть или что-то в этом роде. Просто приятно быть рядом с тем, кто не пытается произвести на меня впечатление, — он пожимает плечами и продолжает есть. — Мне нравится, что тебе удобно со мной.

Мои щеки снова пылают.

Мы продолжаем наш разговор, задавая друг другу вопросы. Он рассказывает, как в юном возрасте начал свой бизнес, а затем расширил его, начав другие проекты. Я рассказываю ему о том, как окончила колледж и начала работать в маркетинге своей мечты в «Крипто».

Он задает вопросы, пытаясь узнать больше о моей семье и обо мне. Я рассказываю ему о своем отце, который умер, когда я училась в школе, и о том, что я единственный ребенок.

Даже после того, как мы закончили есть, мы продолжаем говорить и смеяться о разных вещах. Эйден — спокойный парень, веселый, умный, уверенный в себе и амбициозный. Мне очень комфортно рядом с ним.

— Пойдем на балкон? — Эйден встает со своего места и подходит ко мне.

Я беру его за руку и следую за ним через сад на открытый балкон.

Чикаго сегодня освещен; я слышу сирены и машины, проезжающие по всему городу.

— Ничего себе, отсюда виден весь город.

Эйден подходит ко мне и обнимает за талию, как в лифте.

— Я рад, что тебе нравится, — он подходит ближе, крепче прижимая меня к себе. — Ты сказала, что работаешь в «Крипто»? Я никогда тебя не видел.

Я отстраняюсь, чтобы посмотреть ему в лицо.

— Я только на этой неделе начала. Работаю с Амосом. Он показывает мне, как все устроено.

Все его поведение меняется, как только я говорю ему, что работаю с Амосом. Он перестает смотреть на меня и фокусирует взгляд на чем-то за моей головой. Я замолкаю, не зная, что сказать, потому что он, кажется, глубоко задумался.

Я протягиваю руку и касаюсь его лица.

— Эйден, что-то не так? — шепчу я.

Очнувшись от своих мыслей, он делает шаг назад.

— О, нет, извини, просто задумался, — он хватается меня за руку и ведет к дивану. — Теперь буду навещать тебя на работе, — он садится, и выходит Ланс с десертом.

— Не думаю, что это хорошая идея. Вдруг люди начнут сплетничать, — предупреждаю я.

Не хочется, чтобы кто-то думал, что из-за него мне будет много поблажек. Это только усложнит жизнь.

Он трогает мою спину, и я кладу голову ему на плечо.

— Никто не должен знать, что ты встречаешься с боссом. Мы можем держать это в секрете.

— Почему ты думаешь, что мы начнем встречаться? Это только наше первое свидание, — смеюсь я.

— Тебе понравилось, значит, будет и второе свидание и еще много других. Я в этом уверен, — говорит он, глядя на меня сверху вниз.

Я не подтверждаю и не отрицаю, что он прав. Я не хочу, чтобы он верил, что одержал верх.

— Ну посмотрим, мистер Дельфино, — подразниваю я.

Он ухмыляется.

~

— Вот ты и дома, в целостности и сохранности, — Эйден ставит машину на стоянку и выходит, чтобы открыть мне дверь.

Я заглядываю в сумочку и достаю ключи. Подойдя к дому, он ждет рядом, пока я отпираю дверь и включаю свет.

— Спасибо за чудесную ночь. Мне очень понравилось.

Он прислоняется к дверному косяку, вторгаясь в мое личное пространство.

— Мне тоже. Я позвоню, чтобы договориться о втором свидании.

Он придвигается чуть ближе, смотрит на мои губы, потом снова в глаза. Я перестаю дышать, думая, что он собирается меня поцеловать. Я мысленно бегаю туда-сюда, раздумывая, стоит ли ему это позволить. Часть меня хочет, чтобы он поцеловал меня, но другая часть не готова к этому: нужно сначала узнать его поближе.

Он, должно быть, прочитал выражение моего лица, потому и отступил.

— Спокойной ночи, Эдит. Скоро увидимся.

Я смотрю, как он возвращается к своей машине и уезжает. Закрыв входную дверь, я прислоняюсь к ней и делаю глубокий вдох. Потом достаю телефон и звоню Нэнси.

— Можешь не взрывать мой телефон, я уже дома.

Я слышу, как Нэнси выключает телевизор на заднем плане.

— Ну, я думала, что ты уже давно дома, ты же всегда раньше всех уходишь, — она права: я сказала Эйдену, что мне нужно домой, потому что уже поздно.

— Ты такая предсказуемая.

— Ну, я не виновата, что знаю тебя, — подчеркивает она. — А теперь перестань меня

отвлекать и расскажи, как прошло свидание. Я хочу знать все подробности, ничего не упуская.

Так и знала, что не надо было ей звонить.

— Он отвел меня в одно из своих зданий, и мы поужинали на крыше, — воспоминания о сегодняшнем вечере возвращаются; я улыбаюсь, думая о каждом моменте.

Я рассказываю ей все, что произошло от лифта до балкона. Нэнси не произносит ни слова. На мгновение мне показалось, что она, наверное, уснула, а я просто сидела и разговаривала сама с собой.

Я проверяю телефон, думая, что звонок, возможно, прервался

— Эм, Нэнси? Ты там? — проходит десять секунд, а она все еще ничего не говорит, потом из ниоткуда я слышу крик.

Я вскакиваю, беспокоясь, что с ней что-то случилось.

Она возвращается к телефону, запыхавшись.

— Подруга, ты обязана сходить с ним на другое свидание, — как только слышу ее голос, я быстро успокаиваюсь, смеясь про себя. — Не смей отказывать ему только потому, что хочешь поиграть в недотрогу. Сейчас не время.

Я не играю в недотрогу. Я стараюсь следовать совету матери и не торопиться. У Нэнси самые лучшие намерения, когда дело касается меня. Вот почему я люблю ее. Но я хочу узнать Эйдена поближе, а не бросаться на него сразу, но именно это Нэнси будет пытаться заставить меня сделать. Я пытаюсь сказать ей, что сделаю все по-своему.

— Я подумаю об этом, — она пытается прервать меня, но я останавливаю ее. — Я не говорила, что не пойду. Нэнси, остынь немного, позволь мне сделать всё самой. Я буду задавать темп и держать тебя в курсе, и если мне понадобится совет, я подумаю о том, чтобы попросить его у тебя.

Она молчит, давая мне понять, что расстроена.

— Хорошо, Эдит, но ты должна пообещать, что по крайней мере дашь этому парню шанс. Да, будь осторожна, но не слишком. Даже если не получится, позволь себе повеселиться и посмотреть, что произойдет, — рассуждает она.

— Ладно, обещаю.

— Хорошо, может быть, это лучшее, что случилось с тобой, — говорит она.

Она права. Я дам ему шанс, а потом посмотрим, что будет.

Прошло всего несколько дней после свидания с Эйденом, и он больше не писал. Я пару раз думала позвонить, но каждый раз, когда брала трубку и нажимала его имя, я быстро отключалась.

Это бесконечный цикл.

Вздыхнув, я в десятый раз за сегодняшний день смотрю на телефон. Мне нужно работать над проектом, но я не могу сосредоточиться. Мой разум продолжает думать об Эйдене. Я надеюсь, что сегодня он, наконец, свяжется со мной.

Нэнси: Надеюсь, сегодня ты позвонила ему.

Она пишет каждый день одно и то же. Смеясь, я качаю головой и игнорирую ее сообщение. У меня нет времени разбираться с ней. Возвращаясь к своему проекту, я слышу стук в дверь.

Я проверяю время перед тем, как встать: уже начало девятого.

Интересно, кто бы это мог быть?

Открыв дверь, я удивилась, увидев Эйдена.

— Что ты здесь делаешь? — растерянно спрашиваю я.

Он стоит в костюме с букетом роз, протягивая их мне.

— Привет, решил заглянуть к тебе. Прости, что не звонил тебе, можно войти?

Я беру розы и делаю шаг назад.

Он входит, оглядывая мою гостиную.

— После нашего свидания возникли проблемы, мне нужно было улететь и разобраться с этим, — он оборачивается и смотрит на меня, когда я закрываю дверь. — Вот почему не звонил.

Я смотрю на цветы, подношу их к носу, чтобы вдохнуть восхитительный запах. Мне начинает нравиться, что он приносит мне розы. Надеюсь, так будет и дальше.

Эйден подходит и встает передо мной, приподнимая мой подбородок.

— Привет, — тихо говорит он.

— Привет.

Он касается моих губ пальцем, потирая их взад и вперед, из-за чего мой пульс скачет. Если только простое прикосновение действует на меня так, то нужно контролировать себя рядом с ним.

— Прости, что не позвонил.

Улыбаясь, я делаю шаг назад, освобождая пространство между нами.

— Не буду врать, я думала, что ты потерял ко мне интерес.

— Нет, даже не думай об этом, — он идет в мою гостиную, снимая пиджак. — Я думал о тебе каждый день. Планировал позвонить раньше, хотя постоянно возникали вопросы, с которыми нужно было разобраться.

Я иду на кухню и ставлю розы в вазу.

— Все в порядке. Хорошо, что ты сейчас здесь.

Он подходит и обнимает меня.

— Я хочу быть только здесь.

Тот зуд, который я чувствую, вспыхивает с новой силой. Я делаю еще один шаг назад, оставляя между нами еще немного пространства. Не хочу делать ничего глупого, например,

пытаться поцеловать его, но в его объятиях трудно себя сдерживать.

— Можно поинтересоваться, чем ты занимался? — говорю я, отвлекая себя.

— У меня есть одно дело в Канаде, которое ведет один из моих людей. Идет новая партия продуктов, за которой мне нужно присмотреть, — он смотрит на меня сверху вниз и придвигается ближе, но раньше, чем я понимаю, что происходит, его губы касаются моих.

Это застает меня врасплох. Но я не мешкаю, потому что Эйден берет на себя всю ответственность. Схватив меня за щеку и наклонив голову, он медленно двигает своими губами. Моя голова кружится от одного прикосновения его губ. Его язык слегка касается моих губ, требуя открыться. Я следую его примеру, чтобы он углубил наш поцелуй. Я хватаюсь за него и подхожу ближе. Его руки двигаются от моего лица к плечам, затем вниз по спине.

Я так опьянена поцелуем, что начинаю хотеть большего. Нет, это мое тело жаждет большего.

Вот тогда-то и срабатывает сигнализация в моей голове.

Я отскакиваю от Эйдена, тяжело дыша и кладя руку на лоб. Мое тело горит, а сердце бьется так быстро, словно я пробежала марафон. Я смотрю на него в шоке: он двигается, чтобы подойти ко мне, но я поднимаю руку, останавливая его.

— Нет, — говорю я, качая головой и делая шаг назад.

Слишком быстро. Он поднимает руки вверх и делает пару шагов назад. Я вижу беспокойство на его лице, но он не спрашивает, в порядке ли я. Он дает мне минуту, чтобы прийти в себя.

Закрыв глаза, я делаю глубокий вдох, успокаиваясь, а потом снова открываю их. Когда я смотрю на него, он стоит с озабоченным видом.

— Прости, наш поцелуй становился... очень страстным, и я начала волноваться.

Он все еще не понимает, что в этом плохого. Я застенчиво улыбаюсь, убирая волосы за ухо.

— Э-э, я не хочу торопиться, но этот поцелуй заставил меня хотеть большего.

Я опускаю глаза, потому что не могу смотреть ему в лицо. Мне так неловко. Все, чего я сейчас хочу — это убежать в свою комнату и спрятаться под одеялом.

— В этом нет ничего плохого, — он замолкает, пытаясь прочесть выражение моего лица. От того, что он говорит дальше, у меня мурашки бегут по спине. — Я хочу тебя.

Снова закрыв глаза, чтобы взять себя в руки, я открываю их и смотрю ему в глаза.

— Я к этому не готова.

Его губы снова касаются моих, затем спускаются к шее, он останавливается и опускает руки.

— Тогда мы подождем. Спешить некуда, — говорит он.

Отпустив меня, он уходит. Я не ожидала, что он скажет это и уйдет вот так. Я вырываюсь из своих мыслей и спешу за ним.

— Эйден, подожди. Я хочу сделать все по-другому.

Это наполовину правда, наполовину ложь.

Я застаю его у себя в гостиной, он смотрит на картину на стене.

— Кто это нарисовал?

Я стою рядом с ним и смотрю на мамины картины; это была последняя, которую она написала для моего отца и разрешила забрать. Темно-оранжевый и желтый фон с солнцем в центре. Она добавила разные разноцветные деревья, все разной формы и размера, затем

нарисовала тень каждого дерева, но тень не отражала дерево под собой, а смешивала другие.

Это одна из моих любимых картин.

— Мама написала это для отца, до его смерти, — ответила я, глядя на картину.

Он протягивает руку и касается ее.

— Мне нравится. Она проделала потрясающую работу.

Я улыбаюсь в ответ на его комплимент. Мы стоим там пару минут вместе, просто любуясь. Но потом я вспоминаю о поцелуе, и поворачиваюсь к нему.

— Эйден, я...

Он поднимает руку, останавливая меня на полуслове.

— Эдит, все в порядке, — спокойно говорит он. — Никакой спешки.

Он обнимает меня, притягивая к себе. Я киваю, смотрю на него и понимаю, что начинаю испытывать к нему чувства, даже если это происходит слишком быстро. Он просто такой понимающий... Я все равно постараюсь не торопиться, чтобы узнать его поближе, но, возможно, я нашла того, с кем могу разделить свою жизнь.

~

Я не хочу, чтобы Эйден уходил, и он тоже не хочет. Поэтому мы решили провести еще немного времени вместе. Он спрашивает, над каким проектом я работаю, и я отвечаю, что Амос хотел, чтобы я разработала новую маркетинговую стратегию для компании. Я показываю ему, что сделала, и он говорит, что можно изменить, но в целом ему нравится.

Мы заказываем еду и смотрим фильм.

В середине фильма Эйден обнимает меня, и я прижимаюсь к нему. Вот чего мне не хватало — быть с человеком, который мне нравится. Я смотрю на него, восхищаясь, как он выглядит вблизи.

Он ловит мой пристальный взгляд и смотрит на меня сверху вниз, улыбаясь.

— Что? — спрашивает он.

— Ничего, мне нравится смотреть на тебя.

Он хихикает, обнимая крепче. Как только начинаются титры, мы оба встаем и все убираем. Он хватается пальто и надевает его, собираясь уходить.

Прежде чем выйти, он поворачивается ко мне.

— Я хочу тебя кое о чем спросить. Знаю, что это может быть слишком быстро, но я все равно спрошу.

Любопытствуя, я прислоняюсь к двери.

— Я хочу, чтобы ты поехала со мной из города. В эти выходные у меня еще одна деловая поездка, и я вернусь только на следующей неделе, — он касается моей щеки, потирая ее большим пальцем. — Вместо того чтобы разрывать общение, хочу, чтобы ты поехала со мной. Ты же сама говорила, что мне нужен отдых от работы. Может быть, твое присутствие поможет мне расслабиться.

Я хихикаю.

— Ты забавный, — он пытается притвориться невинным, будто не понимает, что я имею в виду. — Я вижу, что ты пытаешься сделать, — я тыкаю его в грудь.

Я думаю обо всем, что происходит сейчас на работе. Мне кажется неразумным вот так взять и уехать, не спланировав все заранее.

— Когда ты собираешься?

Он достает из кармана телефон, проверяет сообщения.

— Завтра вечером.

— А как же работа? Я не могу просто сбежать. Амос уволит меня, не задумываясь.

— Ты забываешь, что я его босс. Это только на выходные. Если захочешь, мы успеем вернуться к работе в понедельник.

Его идея звучит великолепно, и я хочу согласиться.

Он смотрит на часы.

— Мне нужно идти. Подумаешь и скажешь мне?

Я киваю, оставляя его руки, чтобы схватить дверь, и он выходит, но не раньше, чем целует меня на прощание. Он отстраняется, смотрит на мое лицо, ухмыляется, затем поворачивается и идет к своей машине. Один из его охранников выходит и открывает заднюю дверь.

— Скажешь завтра, — говорит он, садясь в машину и уезжая.

~

Я сижу на работе, стучу ручкой об стол. До конца осталось всего пять минут.

Весь день я думала о предложении Эйдена поехать за город. Я хочу проводить с ним больше времени, но, кажется, не могу решить, хочу ли я бросить все и уйти или быть ответственной, оставшись дома.

Время показывает пять часов, и я собираю свои вещи.

Только один человек может помочь мне с этим решением, и я не могу поверить, что звоню ей.

— Ну-ну-ну, смотри-ка, кто наконец решил со мной связаться. Надеюсь, ты ему позвонила.

Я закатываю глаза, потому что она знает, что я бы этого не сделала. Я не могу вот так взять на себя инициативу. Я не из таких девушек.

— На самом деле, после того, как ты написала мне вчера, он заявился ко мне домой без предупреждения, — говорю я с гордостью.

Я слышу, как она шаркает на другом конце провода.

— Подожди, пришел к тебе домой?

— Ага.

— О, я хочу знать все подробности, — говорит она.

Она продолжает болтать, все больше и больше возбуждаясь. Я не могу вымолвить ни слова, пока не подъезжаю к своему дому.

— Нэнси! — мне почти приходится кричать по телефону, чтобы она заткнулась. — Послушай, я позвонила тебе, потому что мне нужна твоя помощь. Позже я расскажу тебе все подробности того, что произошло между нами.

— В смысле? Что между вами произошло?

— Нэнси...

— Между вами что-то произошло? — размышляет она.

Вздыхнув, я снова пытаюсь привлечь ее внимание.

— Нэнси, мне нужно...

Она задыхается, останавливаясь на секунду, а потом шепчет:

— Эдит, вы сделали это?

Я в отчаянии скидываю руки.

— Нет! Единственное, что мы сделали — это поцеловались, но я звоню не для этого. А теперь прекрати!

— Хм, прекрасно! Но лучше расскажи о поцелуе, — раздраженно говорит она. — Что

тебе нужно?

Зайдя в свой шкаф, я хватаю чемодан и начинаю складывать в него одежду.

— Эйден пригласил меня поехать с ним за город по делам. Я долго думала об этом.

Она ничего не говорит; я думала, она хотя бы закричит. Я перестаю собирать вещи, потому что если моя лучшая подруга не кричит и не сходит с ума, то я была права, что не хотела ехать с ним.

— Алло, ты здесь?

Она кричит в трубку, заставляя меня убрать телефон от уха.

— Конечно едь!

Вздыхнув, я снова принимаюсь собирать вещи.

— Ты уверена, Нэнси? Это не слишком быстро?

— Отбрось всю эту чушь. Это шанс для вас провести больше времени вместе и лучше узнать друг друга. Судя по тому, что ты мне сказала, насколько он занятой паренек, это, может быть, единственный способ провести с ним время, — она делает паузу, затем добавляет. — К тому же, я уже знаю, что ты начинаешь влюбляться в него, — подраживает она.

Я игнорирую последнюю часть, потому что это неправда; по крайней мере сейчас.

— Правда думаешь, стоит поехать?

— Да! Иди и развлекайся. Не думай слишком много, просто живи, Эдит.

Она права, мне нужно расслабиться. Я говорю ей, чтобы она подождала, пока я напишу Эйдену. Он ответил мгновенно, заявив, что уже едет за мной.

Я снова подношу телефон к уху, поднимаю чемодан и ставлю его у входной двери.

— Ладно, я написала ему.

— Хорошо! Привезешь мне что-нибудь вкусненькое.

— Ну уж нет. Я не успею, мы же там ненадолго.

— Да, конечно, ты просто будешь слишком занята со своим муженьком, — смеется она.

Проверяя, все ли собрала, я смотрю в окно и вижу, как подъезжает внедорожник Эйдена.

Это было быстро.

— Он здесь. Я пошла, — я быстро сбрасываю трубку, даже не давая ей шанса что-то сказать в ответ.

Я не нуждаюсь в ее советах и расспросах.

Подойдя к входной двери и выключив свет, я беру свой чемодан и открываю дверь. Эйден стоит там, когда я выхожу, и забирает у меня сумку.

— Все готово? — спрашивает он.

— Да.

Мы идем к его машине, оба охранника выходят и помогают нам. Я видела их в «Дельфино». Один из них берет у Эйдена мой чемодан и кладет на заднее сиденье. Другой открывает заднюю дверь, чтобы мы с Эйденем сели.

Я сажусь первой и двигаюсь, когда мы все усаживаемся, то едем в сторону аэропорта.

Эйден смотрит на меня и тянется к руке, переплетая наши пальцы. Он подносит тыльную сторону ладони к губам, целует ее, посылая бабочек в мой живот.

— Ты в порядке?

Я выдохнула, даже не заметив, что задержала дыхание.

— Да, просто нервничаю и волнуюсь.

— Что ж, я рад, что ты решила. Я уже ехал к тебе, надеясь, что ты позвонишь и согласишься.

Я одариваю его дразнящей улыбкой.

— Ну вот, опять ты так уверен в себе.

Он смотрит на меня с дерзкой улыбкой.

— Скажем так, у меня было предчувствие, что ты скажешь «да».

Я отворачиваюсь от него и смотрю в окно, чтобы скрыть румянец.

— Так ты скажешь, куда мы едем, или придется самой догадываться?

В машине тихо, и я поворачиваю голову к Эйдену, чтобы посмотреть, услышал ли он меня. Его большой палец потирает мои костяшки. Он смотрит на меня с ухмылкой.

— Это сюрприз.

Ну, если его сюрприз хоть немного похож на предыдущий, то мне понравится.

Мы летим уже шесть часов и все еще не добрались до места назначения. Да я и не против, ведь мы летим на личном самолете Эйдена. Тут есть все необходимое. Даже два телевизора, на которых полно фильмов, некоторые из них еще даже официально не вышли. Стюардесса подает нам два блюда во время полета. Естественно, после еды я устаю, и именно тогда Эйден показывает мне спальню в задней части самолета, где я могу поспать до конца полета. Он занимается делами, пока мы не приземляемся, так что вся кровать в моем распоряжении.

— Эдит.

Я чувствую, как кто-то трясет меня за плечо, пытаюсь разбудить.

— Эдит, проснись. Мы прилетели.

Застонав, я перекатываюсь на бок и поднимаю штору, краем глаза вижу, как Эйден подходит к двум другим окнам и открывает их. В комнату вливается яркий свет, и моим глазам требуется минута, чтобы привыкнуть.

— Эйден?

— Извини, пришлось тебя разбудить, — он тянется ко мне, обнимая. — Мы уже прибыли.

— А куда именно? — спрашиваю я, выглядывая в окно и пытаюсь понять, где мы находимся.

— Домой.

Он больше ничего не сказал.

После того, как он помогает мне встать с кровати, мы проходим через салон, прощаясь со стюардессами, и спускаемся по трапу самолета. Эйден разговаривает с некоторыми из своих охранников, давая мне время оглядеться и попытаться понять, где мы.

Не в Америке, это точно.

— Пытаешься выяснить наше местоположение? — он шепчет мне на ухо.

Когда я смотрю на него, он одаривает меня дразнящей улыбкой. Мог бы просто сказать и избавить меня от страданий, но он этого не сделает.

Он кладет руку мне за спину и ведет к вертолету.

— Просто скажи, и не придется играть в угадайку, — я останавливаюсь как вкопанная. — Подожди, что это? Мы полезем в эту штуку?

— Да. Это единственный способ добраться до моего острова.

Он открывает мне дверь, и я залезаю внутрь.

Погодите, он сказал остров?

Я поворачиваюсь к нему, собираюсь что-то сказать, но он протягивает мне наушники. Я надеваю их, и он указывает на микрофон.

— Можешь говорить со мной через микрофон, — он помогает мне пристегнуться. — Послушай, знаю, что тебе любопытно, но просто подожди немного, — он стучит в окно. — Будь внимательна.

Пилот разговаривает с нами через наушники, объявляя, что мы вот-вот взлетим. Я держусь за руку Эйдена, напуганная до полусмерти, потому что никогда раньше не летала на вертолете. Он смеется, похлопывая меня по руке. Когда мы оказываемся высоко в воздухе, он подталкивает меня локтем и кивает головой в окно. Я оглядываюсь через плечо, поражаясь

увиденному.

Мы пролетаем мимо красивой горы, в которую встроено несколько домиков. Пока мы летим, я вижу целый город на горе, окруженный водой, с лодками повсюду. Всё выглядит знакомым, как будто я видела это раньше на картинках или в фильмах. Пока я продолжаю смотреть, до меня доходит, что мы в Италии. Единственное место, куда я всегда мечтала отправиться.

Я задыхаюсь:

— О боже, мы в Италии? — я поворачиваюсь к Эйдену, зная, что права.

— Да. Это мой дом.

Я снова смотрю в окно, наблюдая за городом. Мы кружим вокруг, затем пилот летит в противоположном направлении от города.

Мой разум улетучивается от того факта, что Эйден привел меня сюда, особо не зная меня. Так мило, что он доверяет мне, показывая место, где родился.

Мы летим через океан на остров, где, по словам Эйдена, он вырос до переезда в Америку.

— Я не верю, что ты жил здесь, — недоверчиво говорю я, выходя из вертолета.

Жаль, что мои родители не вырастили меня на острове, потому что это рай.

Он берет меня за руку и ведет к тропе.

— Мой отец был скрытным человеком. Ему не нравилось, когда люди лезли в его дела.

Он купил остров вдали от любопытных людей, чтобы делать все, что захочет.

Мы идем по тропинке, которая должна привести нас к дому, спрятанному за всеми этими деревьями.

— До поступления в колледж я учился на дому. После домашки отправлялся на разные приключения здесь, на острове, — говорит он мне. — Вон там я обычно останавливался на ночь. Мама ненавидела это, потому что никогда не могла найти меня, хотя отец не возражал.

— Похоже, ты прекрасно провел время в детстве.

Он широко улыбается.

— Да.

— Твои родители еще живы?

Он отрицательно качает головой.

— Нет.

Он не говорит, что с ними случилось. Он просто продолжает вести меня. Проходя через ворота, я смотрю на дом: он такой огромный, что в нем определенно можно заблудиться. Я отпустила руку Эйдена, идя впереди него. Тут есть все, что нужно: баскетбольный и теннисный корт, бассейн и внешний кинотеатр, и это только снаружи дома.

— Давай войдем, и я устрою тебе мини-экскурсию.

Он показывает мне некоторые части дома, но не все, потому что у него опять назначена встреча. В последнюю очередь показывает мою спальню.

— Это моя? — я вхожу в красивую комнату.

— Не думал, что ты согласишься остаться у меня, поэтому я предоставил тебе твою собственную комнату.

— Спасибо, — я приподнимаюсь на цыпочки и целую его в щеку.

Мы подходим к раздвижным дверям, которые ведут на балкон, открываем их и смотрим, как садится солнце. Я хватаю Эйдена за руку, притягивая ближе к себе. Я кладу подбородок ему на грудь и смотрю на него снизу вверх. Он проводит пальцем по моему лицу, потом

наклоняется и целует в лоб.

Затем он целует меня в нос, я закрываю глаза, крепче прижимаясь к нему; всё это слишком хорошо, слишком соблазнительно. Он спускается от моего носа к губам, слегка касаясь их, дразня. Он не давит, только дарит мне легкие поцелуи. В конце концов, я хватаю его за щеки, прижимаясь своими губами к его. Он понимает намек, чтобы углубить наш поцелуй, заставляя меня хотеть большего.

Потом отрывается от меня.

— Мы же не торопимся, помнишь? — в этот самый момент я начинаю ненавидеть себя за то, что сказала ему это. — Не сердись, я думаю, здорово, что мы не торопимся. Будет больше времени, чтобы узнать друг друга, прежде чем перейти на следующий уровень, — он снова обнимает меня. — Мне нужно идти, и я вернусь поздно. Так что, увидимся завтра утром и проведем вместе целый день.

Мое сердце падает, когда я слышу, что не увижу его сегодня.

— Можно мне пойти с тобой?

Он отрицательно качает головой.

— Только не на эту встречу. Но не волнуйся, завтра я заглажу свою вину, проведя с тобой целый день. И ты как раз сейчас сможешь завершить свой проект. Амос дал тебе отсрочку, когда узнал, что ты поедешь со мной по делам, — он подмигивает.

Я знала, что он имеет какое-то отношение к тому, что Амос просто так продлил мой срок. Я еще даже не решила, поеду ли я, но Амос пришел ко мне, сказав, что продлевает время сдачи до понедельника.

— Ты подлый человек. Спасибо тебе за это.

Он снова целует меня.

— Завтра пойдем осматривать достопримечательности, я покажу тебе все мои любимые места, хорошо? — я киваю ему. — Увидимся утром.

~

Когда я просыпаюсь на следующий день, теплый свет льется в мою комнату, запах бекона и яиц, наполняющий воздух, заставляет меня встать с постели. Зайдя в ванную, я быстро почистила зубы и заколола волосы, чтобы выглядеть презентабельно. Дважды посмотрев в зеркало, я выхожу, следуя за затычным запахом завтрака.

На кухне натыкаюсь на Эйдена, который стоит у плиты, но у меня перехватывает дыхание не от этого. Я отодвигаюсь, чтобы он не заметил меня.

Я знала, что Эйден был подтянутым: костюмы очерчивали его тело. Но это совсем не похоже. Он без рубашки и босиком, в одних брюках. Наблюдая, как он готовит, я вижу, как его мышцы вздуваются и подпрыгивают, когда он ходит по кухне.

— Все утро будешь смотреть?

О нет.

Я начинаю паниковать: он поймал меня, и теперь я не знаю, что делать. Я двигаюсь дальше за стену, пытаюсь спрятаться.

Слышу, как он ставит кастрюлю, выключает плиту и идет ко мне. Я торопливо огибаю стену и натыкаюсь на него.

— Ну вот, как в ресторане, — смеется он, заключая меня в объятия.

— Что? На этот раз ты столкнулся со мной, — я улыбаюсь ему.

Он отстраняется от меня.

— Правда?

Не обращая на него внимания, я подхожу к столу и сажусь.

— Ты не говорил, что умеешь готовить.

Смеясь, он возвращается, чтобы закончить готовить. Он повернулся ко мне спиной, и я, прикусив губу, люблюсь видом.

— Ты многого обо мне не знаешь, но скоро это изменится, — тихо говорит он.

Я испытываю странное чувство от его тона.

Глубоко задумавшись, я смотрю в пространство, пытаюсь понять, что означает это чувство.

Эйден подходит, ставит наши тарелки на стол, затем возвращается, чтобы взять две кофейные кружки.

— А что мне нужно узнать?

Протягивая кружку, он наливает мне кофе.

— Все. Я хочу, чтобы мы были открытыми и честными друг с другом, поэтому я и привел тебя сюда.

Теперь мне становится легче. Я отталкиваю чувство, которое охватило меня, и протягиваю руку через стол, беря его ладонь в свою.

— Я тоже. Что бы ты мне ни сказал, хорошее или плохое, я приму тебя, — я поглаживаю его руку, дразня улыбкой. — Просто сделай то же самое для меня.

— Не волнуйся, я приму всех вас, — подраживает он в ответ, двигая бровями вверх и вниз.

Мы оба смеемся, продолжая наслаждаться завтраком.

— Что у нас сегодня на повестке дня? — спрашиваю я. — Покажешь мне свое любимое место на острове?

— Вообще-то, это отличная идея, — он проверяет телефон, набирает сообщение. — Ладно, я всем сказал, что сегодня буду занят. Я в твоём полном распоряжении. Покажу тебе один район на острове, куда всегда любил ходить, а потом отправимся в город.

Мы заканчиваем есть, и я бегу одеваться. Натягиваю шорты с простой белой рубашкой и собираю волосы в конский хвост. Встречаю Эйдена снаружи у бассейна и понимаю, что мы оба одеты одинаково.

— Мы подходим друг другу, — комментирует он.

Я смотрю на свою одежду.

— Великие умы мыслят одинаково.

Он ухмыляется от уха до уха, направляясь ко мне.

— Не могу не согласиться, — он держит в руке шляпу, надевая ее мне на голову. — Будет солнечно, поэтому подумал, тебе пригодится. У меня тоже есть, — он показывает мне свою шляпу, тоже надевая ее.

— Спасибо.

Он протягивает руку.

— Пойдем.

~

Эйден уводит меня с тропы вглубь леса. Здесь все прекрасно. Жаль, что я не догадалась взять с собой фотоаппарат и сделать снимки. Никто не поверит, что я провела все выходные на частном острове.

Мы добираемся до реки и по камням перепрыгиваем на другой берег. Я иду первой, ступаю на камень, шатаюсь, пытаюсь удержать равновесие. Эйден прыгает на те же камни,

оставаясь позади меня на случай, если я поскользнусь и упаду.

— Не могу поверить, что ты прыгал тут в детстве, — у меня осталось всего три камня.

Сосредоточившись на камне перед собой, я делаю прыжок, почти соскальзывая, сгибаю колени и вытягиваю руки.

— Не падай, — говорит Эйден.

Он хватает меня за руку и держит. В конце концов я нахожу равновесие и прыгаю на последний камень. Он продолжает рассказывать мне историю о том времени, когда был моложе.

— Для меня это было свободой. Я наткнулся на это место однажды ночью, когда заблудился и просто бродил по лесу.

Добравшись до другой стороны, мы поднимаемся на холм, и я слышу шум океанских волн.

— Как только я нашел это место, приходил сюда все время, — он подходит сзади, оборачивая руки вокруг меня.

Волны разбиваются о скалы внизу, и ветер развеивает мои волосы.

— Почему ты бродил?

Он вздыхает.

— Когда мне исполнилось двенадцать, отец начал готовить меня к тому, чтобы однажды я занялся семейным бизнесом. Иногда это слишком подавляло меня. Мама пыталась заставить его отказаться от моих тренировок, но отец не хотел. Он сказал ей, мол мне нужно знать все, чтобы семейное наследие продолжало существовать.

Он был слишком молод, а отец взвалил на него весь этот груз, в таком возрасте он не хотел думать, как управлять компанией.

— Он должен был позволить тебе самому решать.

— Ты не понимаешь, у меня не было выбора, — он отрицательно качает головой. — В моей семье так было всегда, на протяжении многих поколений. Мальчик учится становиться мужчиной в двенадцать лет. Больше не занимаясь детскими делами, он должен взять на себя ответственность. Изучить семейный бизнес, чтобы «Дельфино» могли продолжать поддерживать репутацию и успех. Просто в моей семье так принято, и когда у меня будут дети, мне придется делать с ними то же самое, — я слышу отдаленный звук вертолета, направляющегося к острову. — Наша «машина» почти приехала. Потом еще поговорим. Я хочу показать тебе Италию.

— Загадаешь желание?

Эйден протягивает мне четвертак. Я много чего хочу пожелать, но есть только одна вещь, которая приходит сразу на ум. Я беру монетку из его руки и закрываю глаза. Мысленно загадываю желание и подбрасываю монету в воздух. Мы оба смотрим, как она приземляется в знаменитом Фонтане Треви.

— М-м-м, а что ты загадала? — он кладет подбородок мне на плечо и обнимает.

Я слушаю шум воды и смотрю, как другие люди бросают монеты.

— Если я скажу, то это не сбудется.

— Я могу исполнить все твои мечты, — он сжимает мои бедра и целует в шею.

Я уклоняюсь, смеясь от прикосновения его губ к шее, протягиваю руки и отталкиваю его от себя.

— Стой-стой, щекотно.

Он снова тянется ко мне, целует в шею, щекочет мне живот. Я вырываюсь от него и бегу, а он гонится за мной. Мы, наверное, выглядим как дураки, бегая у фонтана.

— Хорошо, я больше не буду, — говорит он, поднимая руки вверх, сдаваясь. Я останавливаюсь, но остаюсь в позиции «готова к бою» на случай, если он врет. Он держит руки поднятыми и идет ко мне, смеясь. — Обещаю, честно-пречестно.

Я поднимаю свой палец и машу ему, прося поклясться на мизинчиках. Он опускает руки и морщит лицо.

— Давай-давай.

— Ты же не серьезно? — стонет он.

Я ничего не говорю, держу мизинец поднятым, ожидая, когда он скрепит сделку. Нахмурившись, он обхватывает мой палец. Я прикусываю нижнюю губу, чтобы не рассмеяться. Он закатывает глаза и снова обнимает меня.

— Пойдем, хочу тебе кое-что показать.

— Куда?

— Скоро узнаешь. Просто пойдем со мной, — говорит он.

Его охранники расступаются, пропуская нас сквозь плотную толпу. Мы сворачиваем в проход, где не так много людей. Я замедляюсь, когда натываюсь на цветочный магазин с красными розами перед входом. После нашего первого свидания они мне так сильно понравились, что теперь я всегда хочу их купить, когда вижу в магазине.

Я замедляю шаг, отпуская руку Эйдена. Он останавливается и говорит охранникам подождать, догоняет меня, берет за руку и наблюдает, куда я смотрю. Он хихикает и приказывает охране следовать за нами. Мы добираемся до магазина, и я подхожу, чтобы взять одну из роз, но Эйден тянется, хватая еще пять, потом оплачивает.

— Не могла пройти мимо, да? — спрашивает он, и мы уходим.

— Это из-за тебя. Теперь, когда я вижу розу, мне приходится ее покупать, — я верчу розочку в руке. — Но у меня есть вопрос.

Мы переходим мост и спускаемся на пристань. Какой-то человек машет нам руками, чтобы мы подошли к нему, и мы садимся в его лодку.

— Что это?

Эйден сидит рядом и оборачивает руку вокруг моего плеча.

— На улице хорошая погода, а ты сказала, что всегда хотела увидеть Италию, так увидим всё, — объясняет он. — Энцо отвезет нас в ресторан, по дороге сможешь все рассмотреть.

Я правда не думала, что мы сможем увидеть всё за такое короткое время. Однако я не собиралась жаловаться; главное, что я приехала сюда, и это уже меня радует.

— Спасибо, это просто замечательно.

Он наклоняет мою голову и нежно целует в губы.

— Ты хотела лучше познакомиться со мной, и я подумал, что, показав тебе, откуда я родом, ты многое узнаешь.

Это была лучшая идея.

Пока мы плывем по воде, я понимаю, почему туристы любят приезжать сюда. Одно дело увидеть Италию по телевизору или на открытках, и совсем другое — поехать и увидеть живую. Это прекрасное место. Я слушаю Эйдена, когда он указывает на разные здания, рассказывает историю и учит меня культуре.

— Теперь понимаю, почему тебе так нравилось здесь жить. Это место — глоток свежего воздуха, не знаю, захотела бы я переехать в Америку, если бы выросла здесь, — лодка останавливается перед рестораном. — Так вот почему ты построил ресторан в виде Колизея и назвал его в честь своей семьи? Хотел иметь кусочек Италии в Америке?

Он помогает мне выйти, и мы заходим внутрь, направляясь прямо к столику.

— Да, моя семья очень ценит нашу культуру и историю. Мы гордимся этим и любим показывать это любым доступным нам способом. На самом деле, это было желание моего отца перед смертью. Он все спланировал, это был его способ оставить след нашей семьи в Америке.

— Погоди, так это не из-за тебя здание было построено вверх дном?

— Нет, так хотел мой отец. Он думал, что так он будет выделяться на фоне других ресторанов, — признался он, пожимая плечами. — Я думал по-другому, но он не слушал.

— По-моему, «Дельфино» выглядит великолепно. Может быть, твой отец прав, — подраживаю я.

Он качает головой и смеется.

— Будь он здесь, он бы с удовольствием послушал, что ты ему скажешь.

Улыбаясь, я беру его за руку. Мне нравится видеть его таким открытым.

— Знаешь что? Тебе правда следует брать больше отпусков, а не переутомляться. Мне нравится, что ты такой спокойный и игривый.

— Теперь у меня есть оправдание, чтобы так усердно не работать, — улыбается он.

— Мы должны делать это чаще.

Он хватает стакан с водой и тянется к моей руке, потирая костяшки пальцев.

— Мне придется согласиться.

~

Глядя в зеркало, я снимаю макияж и переодеваюсь во что-нибудь более удобное. Мы с Эйденом хотим посидеть допоздна, чтобы провести больше времени вместе до отъезда рано утром домой.

Переодеваясь, я слышу тихую музыку. Просунув голову под майку, я заглядываю в коридор, прислушиваясь, а затем следую на звук. Я натыкаюсь на кабинет, который совмещен с библиотекой. Когда я провожу рукой по книгам на полке, мне бросается в глаза парочка знакомых, некоторые я читала в колледже. Я поднимаюсь по винтовой лестнице и

замечаю Эйдена, играющего на пианино. Он не слышит, как я подхожу к нему сзади.

Я наблюдаю, как его пальцы быстро скользят по клавишам. Не понимаю, какую музыку он играет, но он так поглощен, что я не хочу его прерывать.

На столе стоит фотография, и я наклоняюсь, чтобы рассмотреть ее поближе. Снимок сделан крупным планом. В нем я вижу женщину, держащую дюжину роз, улыбающуюся и смотрящую на мужчину, обнимающего ее за талию. Видно, что она по уши влюблена в него. Что касается мужчины, то он прислонился к каменной стене с сигарой во рту. Он не так счастлив, как она. У него безэмоциональное лицо. На снимке оба выглядят молодыми. Однако нельзя сказать, что они оба влюблены. Она выглядит более заинтересованной в нем, чем он в ней.

— Это мои родители.

Я оглядываюсь и вижу, что Эйден перестал играть на пианино. Он закрывает крышку и поворачивается на скамейке, чтобы лучше видеть меня.

Я смотрю на фотографию, потом снова на него. Видно сходство между ним и его родителями. У Эйдена черты отца, но цвет глаз он унаследовал от мамы.

— Ты похож на своего отца, но у тебя глаза матери, — взяв фотографию с собой, я подхожу и сажусь рядом с ним на скамейку.

— Мама также говорила. Она говорила, это единственное, что я получил от нее, — он берет фотографию из моих рук и проводит пальцами по стеклу, касаясь только матери.

Я кладу голову ему на плечо.

— Она тоже любила розы. Поэтому ты их даришь мне?

— Это одна из причин. Мой отец, когда познакомился с матерью, постоянно дарил их ей. Он сказал, что это был его способ показать ей свою любовь, — он кладет картину на рояль, встает и подходит к окну, прислоняется к нему и смотрит на меня. — Я думал, что они тебе понравятся, ну и конечно хотел повторять за папой. И ты для меня особенная. Розами я хочу показать тебе, что чувствую. Роза может говорить громче слов. Когда я даю тебе розу, я показываю себя.

Я вижу красивого мужчину, веселого, милого и заботливого. У него могут быть недостатки, но у кого их нет?

Мне кажется, роза прекрасно олицетворяет его.

— Я понимаю тебя, — заявляю я.

Он стоит и смотрит на меня. Похоже, он не слишком уверен, что я говорю ему правду.

— Значит, все будет хорошо.

Я снова смотрю на фотографию его родителей.

— Расскажешь, что с ними случилось?

Он вздыхает, засовывая руки в карманы.

— Мама умерла ни с того ни с сего. Однажды я вошел в ее спальню, чтобы разбудить ее, но она не проснулась. Я побежала к отцу, он заставил меня остаться с няней. Мама умерла от сердечного приступа.

— О, мне так жаль...

— Да, ни одному ребенку не пожелаешь найти своего родителя мертвым в постели. Кошмары потом все время преследуют по ночам.

— Не представляю, что со мной было бы, если бы я нашла своего отца, — пробормотал я.

— А что с ним случилось? — спросил он.

Я встаю и прохожу по комнате.

— Мой отец узнал, что у него рак четвертой стадии, когда я училась в школе, но я узнала об этом только после выпуска. Он не хотел, чтобы я знала, иначе я бы не готовилась к экзаменам. Он обещал дожить пот крайней мере до окончания, и он это сделал, — я стою рядом с Эйденем. — А что случилось с твоим отцом?

— Это было загадкой, которую так и не удалось раскрыть. Он погиб в автомобильной катастрофе. Позвонил мне и сказал, что едет домой. Полиция утверждает, что его сбили с дороги. Они не смогли выяснить, подрезали его или он увидел животное и попытался свернуть с дороги. Он врезался в дерево.

Я задыхаюсь, закрывая рот рукой.

— Ты серьезно? Это безумие, — я хватаю его и обнимаю за талию. — Мне очень жаль.

Он вздыхает.

— Все в порядке. Мы не живем вечно.

Я придумываю что-нибудь еще, чтобы сменить тему. Разговоры о смерти родителей делают ауру в комнате мрачной, и это одна из причин, почему я не говорю о смерти. Это слишком печальная тема для разговора.

— Я не знала, что ты умеешь играть, — я киваю в сторону пианино.

Он оглядывается через плечо, затем снова поворачивается и смотрит на свои руки.

— Я играю с самого детства. Помогает очистить голову, когда нужно подумать.

— Будешь играть для меня?

Он целует меня в лоб.

— Для тебя да. Думаю, тебе понравится то, что я обычно играл перед сном. Почему бы тебе не прилечь на диван?

— Пытаешься меня усыпить? — говорю я, устраиваясь поудобнее на диване.

— Может быть, — он одаривает меня дразнящей улыбкой.

Эйден открывает пианино и начинает играть медленное попурри. Это песня, которая точно может усыпить меня за считанные секунды. Пока он играет, я чувствую, что засыпаю. Время от времени он оглядывается, чтобы проверить, как я, а потом возвращается к музыке. Где-то в середине песни я действительно засыпаю, Эйден подходит и поднимает меня, чтобы отнести в комнату.

— Я могу сама, — шепчу я.

— Нет, я лучше понесу тебя, — он входит в мою спальню и укладывает меня. — Мы уезжаем через пару часов, спи.

— Ладно, спокойной ночи.

Он встает и идет к двери.

— Спокойной ночи.

~

— Чудесные выходные.

Мы возвращаемся в Чикаго ночью. Хотя улетели из Италии рано утром.

— Согласен. Обязательно уедем куда-нибудь еще раз. Я всегда могу найти хороший предлог, чтобы уйти с работы, — говорит он мне.

Я смеюсь, когда мы садимся в машину.

Эйден хотел, чтобы я вернулась к нему домой, но я сказала, что мне нужно к себе, и что мы можем встретиться позже на этой неделе, когда он не будет слишком занят. Но когда мы сворачиваем на мою улицу, я вижу, как в воздух поднимается дым. Две полицейские машины

проносятся мимо нас, останавливаясь перед домом в конце улицы, что заставляет меня нервничать.

Я опускаю окно и высовываю голову, чтобы лучше разглядеть, перед чьим домом они остановились. Когда мы подъезжаем ближе, я вижу пожарную машину и скорую помощь на улице. Люди выходят из своих домов, пытаясь выяснить, что происходит. Охранник, везущий нас домой, притормаживает.

— Что происходит? Почему мы замедляемся? — спрашивает Эйден.

— Сэр, кажется, там горит дом, где живет мисс, — отвечает водитель.

Мы объезжаем машины и медленно подъезжаем к моему дому. Я вскрикиваю от потрясения, увидев, что горит.

— Мой дом, — кричу я, хватаясь за дверную ручку.

Мы доезжаем до моего дома. Эйден говорит, чтобы я подождала, но я не слушаю, бросаюсь к людям, собравшимся на тротуаре. Когда я смотрю на свой дом, слезы начинают катиться по моему лицу. Весь дом в огне: нет ни одного дюйма, который не был бы затронут пламенем. Я в отчаянии оглядываюсь, пока кто-то не хватает меня за плечи.

— Эдит, ты здесь...

Нэнси обнимает меня, прижимая к себе, пока я плачу. Все мои вещи остались в этом доме, включая те, которые подарил отец или которые напоминали мне о нем. Все пропало. У меня больше ничего от него не осталось. Открыв глаза, я смотрю, как пламя танцует, распространяясь по всему дому.

Я отстраняюсь от Нэнси.

— Что мне теперь делать? Все пропало, все мои вещи. Даже вещи из моего, моего... — я снова начинаю плакать. Такое чувство, что я снова теряю отца.

— Милая, все будет хорошо, — говорит Нэнси, пытаюсь меня успокоить.

Она закрывает глаза, тоже плачет. Она понимает, какую боль я испытываю.

Эйден подходит к нам и тянет меня от Нэнси в свои объятия.

— Мне очень жаль. Я помогу тебе разобраться с этим.

Я прижимаюсь лицом к его груди и делаю три глубоких вдоха, пытаюсь взять себя в руки. Нельзя сломаться, по крайней мере, пока что. Не перед всеми этими людьми. Сейчас мне нужно выяснить, как это произошло. Меня не было всего два дня. Не может быть, чтобы дом загорелся так быстро. И пока меня не было, Нэнси присматривала за моим домом. Я разговаривала с ней сегодня утром перед посадкой. Что же произошло?

— Все будет хорошо, — говорит мне Эйден.

— Можешь остаться у меня, — Нэнси предложения.

Я собираюсь принять ее предложение, когда Эйден поворачивается ко мне и качает головой.

— Нет, ты поедешь со мной.

Что?

Я даже думать толком не могу. Мой дом в огне, слишком много всего происходит.

— Нет, Эйден. Я могу остаться у Нэнси, — я кладу руку ему на грудь. — К тому же, она поможет мне со всем этим, — я машу рукой в сторону своего дома.

— Нет, ты останешься со мной. Я хочу помочь тебе.

Мне действительно не хочется спорить, в основном потому, что мой дом буквально горит, и я устала. Я наблюдаю, как пожарные работают. Огонь продолжает расти, вместо того чтобы погаснуть. Чем больше времени им требуется, чтобы взять огонь под контроль, тем больше мое сердце разрывается. Я пытаюсь надеяться, что если они смогут потушить пожар, может быть, я смогу войти и спасти некоторые вещи. Но судя по всему, это будет не скоро.

Эйден отпускает меня и подходит к полицейским, разговаривая с ними. Нэнси занимает место Эйдена, обнимая меня.

— Оставайся с ним, похоже, он действительно хочет позаботиться о тебе, и я не думаю, что он позволит мне забрать тебя в таком состоянии.

Я смотрю на Эйдена, у которого серьезное выражение лица. Интересно, что они ему

говорят? Я думаю, что Нэнси, возможно, права. Сейчас не самое подходящее время, чтобы спорить, тем более, он хочет просто помочь мне.

— Да, ты права. Я пойду с ним. Обязательно свяжусь с тобой и буду держать в курсе, — она соглашается, и мы поворачиваемся, продолжая смотреть на огонь. — Офицеры рассказали тебе, как это произошло?

— Нет, они все еще пытаются это выяснить. Я сказала им, что тебя нет в городе, так что просто предупреждаю, они захотят поговорить с тобой, — Нэнси достает телефон, посылая кому-то сообщение. — Это твоя мама. Она сказала, что пыталась позвонить тебе сегодня, но ты не отвечала.

Ох, мама... Нужно ей позвонить. В последний раз, когда я разговаривала с ней, она сказала, что уезжает из города, чтобы поискать вдохновения для картин. Я рассказала ей последние новости о нас с Эйденом, с тех пор не разговаривала с ней. Это на меня не похоже.

Нужно позвонить ей, но я не хочу испортить ей поездку. Она наконец-то делает то, что хочет, не беспокоясь обо мне.

Я отбрасываю эту мысль, потому что знаю, что моя мама хотела бы знать, что со мной происходит. Я беру свой телефон и набираю её номер как раз в тот момент, когда Эйден указывает в мою сторону, и офицеры, разговаривающие с ним, поворачиваются ко мне. Я быстро убираю телефон.

— Приготовься, они идут, — предупреждает меня Нэнси.

— Эти люди хотят задать тебе пару вопросов. После того, как ты поговоришь с ними, мы сможем вернуться ко мне домой, — Эйден встал рядом со мной, касаясь моей руки. — Это офицер Блэк и офицер Фостер.

Офицер Блэк заговорил первым:

— Здравствуйте, мисс Дэвис. Мы сожалеем о вашем доме. Иногда такие вещи случаются неожиданно. Мы хотим задать вам пару вопросов, если не возражаете, а потом можете идти.

— Нет, все в порядке, спрашивайте.

— Мы уже знаем, что во время пожара вас здесь не было. Но вы не знаете, что могло стать причиной этого? — спрашивает офицер Фостер.

— Честно говоря, нет. Когда я выходила из дома, все было прекрасно.

Офицер Блэк кивает головой, записывая то, что я сказала.

— Вы уверены, что у вас не было ничего устаревшего? Какой-нибудь техники?

— Нет, всё совершенно новое.

— Ладно, нам нужно время, чтобы выяснить источник пожара. Так что будем на связи, — он достает из кармана визитную карточку и протягивает мне. — Вот моя визитка, номер на обороте. Если возникнут вопросы или вы что-нибудь вспомните, позвоните.

Эйден берет визитку из его руки и обнимает меня за плечи.

— Спасибо вам. Она позвонит, если что-нибудь вспомнит. Если вам понадобится связаться с ней, можете позвонить мне, и я передам ей.

Фостер смотрит на меня, потом на Эйдена. Я чувствую, как напрягается его тело. Смотрю на Эйдена, но его лицо непроницаемо, поэтому я пытаюсь вырваться из его объятий, но его хватка на моем плече крепче. Я оглядываюсь на офицера, в глазах которого растет беспокойство, пока он наблюдает за нами.

Взяв ситуацию под контроль, я выхватываю карточку из рук Эйдена, пытаюсь ослабить напряжение в воздухе.

— Благодарю вас, офицеры. Я свяжусь с вами, если что-нибудь вспомню или возникнут вопросы.

Блэк выглядит так, будто хочет что-то сказать мне, но не делает этого из-за того, как Эйден пялится на него. Фостер трогает его за плечи, отрицательно качает головой, и оба уходят, попрощавшись.

— Уже поздно, и я думаю, тебе лучше немного поспать, — нерешительно говорит Нэнси, увидев, что только что произошло. — Они еще какое-то время будут пытаться потушить огонь. Я останусь тут ради тебя.

— Давай я отвезу тебя домой и уложу в постель, — предлагает Эйден.

Я обнимаю Нэнси и говорю, что свяжусь с ней завтра. Она все уладит здесь и сообщит мне позже.

Я следую за Эйденем обратно к машине. Как только мы садимся внутрь, я смотрю в окно, как мы проезжаем мимо моего дома.

— Все будет хорошо, Эдит. Перестань волноваться, теперь ты будешь со мной.

Одна за другой слезы падают из моих глаз на руку, когда он обнимает меня.

— Теперь у меня есть ты, — снова шепчет он.

~

— Я покажу тебе твою комнату, чтобы ты могла немного поспать, — говорит Эйден. Мы подъезжаем к его дому и заходим внутрь.

У меня такое ощущение, что мозг перегружен, и мне трудно мыслить трезво. Я не хочу, чтобы меня сегодня оставили одну. Я знаю, что мы должны медленно развивать отношения, но только на сегодняшний вечер я хочу отложить это в сторону и расслабиться в объятиях Эйдена. Мне нужно отвлечься, иначе я сломаюсь.

Я хватаю его за руку, потянув, чтобы остановить.

— Нет, не сегодня. Я не хочу быть одна. Можно я с тобой посплю?

Он не спеша изучает меня. Я разрушаю стены, чтобы он посмотрел, в каком я хрупком состоянии, и как сейчас мне не следует быть одной. Он понимает меня, сворачивает за угол в противоположном направлении к двери в конце коридора.

Он впускает меня и закрывает за нами дверь, приглушает свет и подходит к шкафу, снимает рубашку и берет какую-то одежду.

— Твоя одежда уже в той спальне, так что сейчас можешь надеть мою. Ванная вон там, если хочешь, можешь пойти и принять душ. Я буду здесь, если понадобится, — он проводит большим пальцем по моей щеке.

Забрав у него одежду, я иду в ванную. Мне не хочется принимать душ, но я должна. Нужно смыть этот день. Глядя в зеркало, я вижу, что мое лицо покраснело, а глаза опухли от слез. Вдохнув, я включаю душ и забираюсь под воду, прислоняясь головой к стене. Первая волна эмоций раскалывает мои внутренние стены. Я больше не сдерживаюсь. Я отпустила все чувства, которые держала внутри с тех пор, как увидела дом. Я соскальзываю по стенам, сворачиваюсь в клубок и плачу.

Эйден не пришел проверить меня, за что я ему благодарна: мне нужно было время для себя. Натягивая рубашку и шорты, которые он мне дал, я возвращаюсь в спальню. Он уже ждет меня в постели.

Он смотрит на меня, тепло улыбаясь, и откидывает одеяло, показывая, чтобы я легла, похлопывая по кровати. Я подхожу и ложусь рядом с ним, он выключает лампу и тянется ко мне, обнимая.

Мы молча лежим в темноте; единственное, что я слышу, — это сердцебиение Эйдена и собственное дыхание. Я стараюсь не думать о том, что будет завтра.

— Не можешь уснуть?

Я отрицательно качаю головой.

— Продолжаю думать обо всем, что произошло, и о том, что нужно начать все сначала, — мой голос срывается, и я чувствую, что вот-вот нахлынет еще одна волна слез. — Что мне делать, Эйден? Все исчезло. Мне придется вернуться к маме или Нэнси, чтобы встать на ноги, — говорю я. — Все, что было от отца... все это исчезло...

Он проводит рукой по моим волосам.

— Тебе не нужно ни о чем беспокоиться. Я позабочусь обо всем, не нужно жить с мамой или подругой. Ты останешься здесь, со мной.

— Я не могу, я даже не знаю, как отплачу тебе, — не знаю, что я сделала, чтобы заслужить такого человека, как он.

Эйден так охотно помогает мне встать на ноги без каких-либо проблем.

— Моя мама будет рада, если я вернусь и буду жить с ней.

— Я хочу помочь тебе, и я это сделаю. Ты останешься здесь со мной, я помогу тебе во всем, — он целует меня в губы, притягивая ближе к себе.

Я буду чувствовать себя виноватой, если позволю ему позаботиться обо всем.

— Ладно, давай. Но только я потом заплачу тебе.

Он перекачивается на бок.

— Нет, не нужно. Я делаю это, потому что хочу.

— Надо что-то придумать. Я только буду чувствовать, что пользуюсь тобой, и мне это не нравится, — говорю я.

Он вздыхает.

— Не думай так. Я просто хочу заботиться о тебе, помочь, ничего не получая взамен.

Он целует меня, не давая ничего сказать в ответ. Я провожу руками по его волосам, когда его губы покидают мои, двигаясь вниз. Он оставляет дорожку поцелуев от лица до шеи. Я отстраняюсь, замечая, что все быстро накаляется. Он перекачивается на спину, делая глубокие вдохи.

— Прости, увлекся. Попытался заставить тебя перестать бороться со мной, — он снова тянется ко мне.

Я смеюсь, целуя его в губы, потом кладу голову ему на грудь.

— Спасибо, что отвлек.

— Не за что, — он смеется, целуя меня в лоб, натягивает одеяло, заворачивая нас. — Ни о чем не беспокойся. Я обо всем позабочусь, вот увидишь.

Я медленно засыпаю в его объятиях. Теперь у меня нет никаких сомнений. Я начинаю испытывать чувства к этому человеку. Я думала, что у меня никогда не будет второго шанса на любовь, но появляется Эйден, сбивая меня с ног. Не знаю, чем я его заслужила, но я рада, что он здесь.

— Тук-тук-тук, мисс.

— Эм, подожди.

Я была в душе последние два часа, пытаюсь оттянуть время до того, как мне придется выйти и столкнуться со своими проблемами. Когда я проснулась сегодня утром, на меня нахлынули события вчерашнего. Мой дом сгорел дотла, судя по тому, что Нэнси написала сегодня утром. Ничего из имущества нельзя спасти, все сгорело. Нэнси сказала, что полиция считает, что причиной пожара могла быть неисправная проводка.

Я рассказала это Эйдену, и он думает, что это вполне возможно. Он сказал, что нужно больше времени для продолжения расследования.

И вот я в душе, пытаюсь смыть все свои тревоги и проблемы. Эйден сказал, что это должно успокоить меня, но не получается.

— Мисс.

Я набрасываю на себя вчерашнюю одежду, не заботясь о своей внешности, и вздыхаю.

— Выхожу.

Дама, которая выглядит на пару лет старше меня, может быть, даже больше, стоит передо мной.

— Простите, что прерываю вас, но мистер Дельфино хотел, чтобы вы присоединились к нему за завтраком, — мягко говорит она.

— О, ладно. Спасибо, что предупредила. Скажи ему, что я скоро спущусь, — я стягиваю волосы в конский хвост и снова смотрю на нее: она не уходит.

Она выглядит взволнованной, смотрит вниз на свои ноги, а не прямо на меня.

— Эй, ты в порядке?

Она смотрит на меня, удивленная тем, что я с ней разговариваю. Она стоит, не говоря ни слова. Я вижу, что она обдумывает, что сказать.

— Да, — шепчет она.

Я не ожидала, что она ответит.

— Как тебя зовут?

Она смотрит на дверь, потом снова на меня.

— Грейс.

— Приятно познакомиться, Грейс, меня зовут Эдит, — я подхожу к ней и протягиваю руку.

Она улыбается мне и пожимает ее.

— Я знаю, кто вы, мистер Дельфино все о вас рассказал.

Отпустив мою руку, она отступает от меня, потирая руки о подол платья. Странно... Почему она так себя ведет? Я хочу спросить ее, что случилось, потому что видно, что она чего-то боится или, скорее, кого-то.

— Ох, мне нужно спуститься и помочь на кухне. Если вам что-нибудь понадобится, дайте мне знать, — она быстро идет к двери, выходя из комнаты.

Я мчусь за ней, наблюдая, как она бежит по коридору и поворачивает налево. Я сворачиваю в тот же коридор, и она исчезает, как будто ее никогда и не было. Я смотрю по коридорам и проверяю каждую комнату, надеясь найти ее.

Куда она ушла?

Оглядываясь по сторонам, я иду по другому коридору, и еще по одному. Этот дом похож на лабиринт, и я в конце концов теряюсь. Можно было бы спросить ее, где кухня, тогда у меня была бы возможность задать ей еще несколько вопросов и попытаться выяснить, что с ней. На минуту мне показалось, что она нервничает из-за моего настроения. Но она смотрела на дверь со страхом, как будто разговор со мной мог навлечь на нее большие неприятности.

Я дохожу до тупика и вскидываю руки вверх. Таким образом я никогда не узнаю, где Эйден. Надеюсь, он сам найдет меня. А до тех пор я буду просто ходить и надеяться, что наткнусь на кого-нибудь, кто укажет мне верное направление.

Я выбираю другой коридор, спускаясь вниз. Внутри этого дома очень мило. Я замечаю на стене картину отца и матери Эйдена. Они одеты официально: отец сидит в кресле, а мама стоит позади него, положив руки ему на плечи. А рядом с ними — картина его отца с другой женщиной и ребенком. Я знаю, что это не Эйден, потому что видела его детские фотографии. Однако у этого парня те же черты, что и у Эйдена.

Должно быть, это его брат.

Я наклоняюсь, пытаюсь получше рассмотреть картину. Чья-то рука касается моих плеч, и я кричу.

— Прости, я не хотел тебя напугать, — Эйден берет мою руку и целует тыльную сторону.

— Лучше говори что-нибудь, когда приближаешься ко мне. Ты меня до смерти напугал. Он смеется, когда я кладу голову ему на грудь и обнимаю за талию.

— Я пытался, но ты не слышала, как я звал тебя, задумалась? — он показывает на картины на стене.

— Кто это? Вы похожи друг на друга. Он твой...

— Да, — отрывисто отвечает он.

Видно, что он не хочет говорить об этом, и я обычно не обращаю на это внимания, однако сейчас я хочу знать о нем все. Он не сказал на острове, что у него есть или был брат. Только о маме и папе. Я даже не знаю, кто эта женщина на картине с маленьким мальчиком. Возможно, это мать его брата, но я не уверена.

— Почему ты мне о нем не рассказал? Я думала, что ты единственный ребенок, когда ты рассказывал о своих родителях.

— Я не люблю говорить ни о нём, ни о его матери. Эту тему я не буду ни с кем обсуждать, — говорит он небрежно, засовывает руки в карманы и отодвигается от меня, глядя на картину.

Я подхожу к нему и касаюсь его руки.

— Я думала, мы всё друг другу рассказываем. Ладно, раз ты не хочешь... Но скажи хоть что-нибудь?

— Ладно, — фыркает он, подходит ближе к картине и показывает на женщину. — Моего брата зовут Игнасио, а это его мать, Мелисса. После того, как отец начал управлять семейным бизнесом, и до того, как он встретил мою мать, он встречался с Мелиссой. Был по уши влюблен в нее, до такой степени, что женился на ней после двух месяцев знакомства, и появился мой брат.

— Что между ними произошло? — спросила я.

— Они поссорились, и она сбежала с ребенком. Мой отец искал их повсюду. В конце концов, он нашел их и спросил, почему она ушла. Она сказала ему, что больше не хочет

выходить замуж. К тому времени отец познакомился с моей мамой, — Эйден мягко похлопывает меня по спине и уводит прочь от картин. — Пошли завтракать.

Я следую за ним, но еще раз оборачиваюсь, чтобы взглянуть на картины. Я хочу знать больше о том, почему Мелисса хотела убежать и забрать с собой сына. Странно, что отец Эйдена нашел ее и всего лишь спросил, почему она ушла, а она сказала, что больше не хочет выходить за него замуж. Что-то не сходится. В этой истории должно быть что-то еще.

Я разворачиваюсь и следую за Эйденем в столовую, которая достаточно велика, чтобы вместить по крайней мере двадцать человек.

Кому нужно столько места?

Он отодвигает для меня стул и садится рядом. Женщина, которую я встретила раньше, Грейс, выходит из кухни с двумя стаканами.

— О, Грейс.

Она замирает, поставив стакан на стол. Эйден берет у нее стакан и ставит перед собой. Она шепчет ему извинения и подходит ко мне. Ставит мой бокал передо мной, и я хватаю ее за локоть, останавливая, пока она не ушла.

— Ты в порядке? У тебя испуганный вид.

Она украдкой бросает взгляд на Эйдена, затем опускает взгляд на свои туфли.

— Мисс, я в порядке, — она поворачивается, чтобы уйти на кухню.

Некоторое время я смотрю на дверь, пытаюсь понять, что с ней не так. Почему она так реагирует? Это ненормально.

Звук отодвигаемого стула вырывает меня из мыслей. Я смотрю на Эйдена и замечаю, что он смотрит на дверь, куда только что ушла Грейс.

— Эйден, все в порядке? Ты ведешь себя странно, — я трясую его за руку, возвращая к себе.

Он проводит ладонью по лицу.

— Все нормально, — он дотрагивается до моей руки.

Я указываю на дверь, в которую вошла Грейс.

— С ней всё в порядке? Кажется, она чего-то или кого-то боится. Я собиралась сказать тебе об этом сегодня утром, чтобы ты проверил, как она. Не знаю, может она меня боится или с ней что-то случилось, но я беспокоюсь за нее.

— Не волнуйся, я поговорю с ней попозже.

Облегчение захлестывает меня. Может быть, она доверится ему, а не мне.

Грейс возвращается с тарелками, и на этот раз она не теряет времени даром. Она ставит перед нами еду и торопливо уходит. Я наблюдаю, как Эйден смотрит ей вслед, и когда он встречается со мной взглядом, я опускаю глаза и принимаюсь за еду. Я чувствую, как он смотрит на меня, но стараюсь не обращать на это внимания.

— Хочешь сегодня купить какую-нибудь одежду? Думаю, большая часть твоих вещей исчезла, судя по тому, как вчера сильно горел огонь, — он пьет сок и ест яйца.

Я крепко зажмуриваюсь. Совсем забыла о вчерашнем, отвлекшись на то, что случилось сегодня утром. У меня есть кое-какие сбережения, но их не хватит, чтобы снова все купить.

— Я забыла... — отвечаю я, убирая волосы за ухо. — Спасибо за рубашку и шорты. Тебе не нужно мне ничего покупать. У меня есть деньги, куплю что-нибудь.

— Эдит, я же сказал, что позабочусь о тебе. Не спорь со мной по этому поводу.

— Но я не могу позволить тебе делать всё это для меня. Я будто использую тебя, и не хочу, чтобы ты так думал.

Он перестает есть и протягивает руку, чтобы поднять мой подбородок.

— Ты не обязана мне платить. Просто сделай то, о чем я тебя прошу, и никаких проблем не будет, — он встает со своего места и целует меня в губы, не торопясь, прежде чем отстраниться. — Ну что, все в порядке?

Я ухмыляюсь и киваю.

— Да, все хорошо.

— Замечательно.

— Теперь, когда ты впустил меня в свой дом, можешь никогда от меня не избавиться, — говорю я, стараясь не рассмеяться.

Он улыбается, заставляя меня прикусить губу, чтобы сохранить невозмутимое выражение.

— Таков мой план: держать тебя возле себя вечно, — говорит он, вставая.

Когда он возвращается, протягивает мне несколько роз.

— Я надеюсь, это сделает твой день лучше, — говорит он, протягивая их мне.

Этот человек станет моей смертью.

Он знает, что нужно сделать, чтобы вызвать улыбку на моем лице. Он заставляет меня чувствовать так, будто я единственная женщина в мире, на которую он смотрит и хочет, чтобы я была счастлива.

— Ох, Эйден, не стоило.

Он пожимает плечами.

— Я хотел, чтобы ты улыбнулась.

Это не просто заставило меня улыбнуться. Я начинаю понимать, что если он будет продолжать в том же духе, я в конце концов влюблюсь в него. Знаю, что могу снова оказаться с разбитым сердцем, но думаю, что на этот раз выйдет что-то прекрасное.

Я просто знаю это.

~

Эйден оставляет мне свою карту, говоря, что я могу купить все, что захочу. Затем уходит на работу. Но мне не нужно идти туда: я могу работать дома, пока пытаюсь наладить свою жизнь.

Я пользуюсь моментом, чтобы вернуться в его комнату и позвонить маме. Набираю её номер, она берет трубку после первого же гудка.

— О боже, Эдит. Я звонила тебе все утро, а ты не отвечала.

— Я знаю, прости, мам. Завтракала с Эйденем.

— Эйден?

— Да, тот самый парень, о котором я говорила тебе, пока ты не уехала.

— Ах да, помню. Почему, когда меня нет, все в твоей жизни начинает меняться? Я не знала, что ты с ним общаешься, а теперь вы завтракаете вместе?

Мы с мамой так близки, и я делаю все возможное, чтобы держать ее в курсе всего, что происходит в моей жизни. Просто в последнее время я была занята, и всё происходит так быстро. У меня не было возможности позвонить ей с тех пор, как она уехала.

— Мама, мне очень жаль. Я была занята на работе и с Эйденем, — не хочу, чтобы она начала думать, будто я отталкиваю ее. — Но это не оправдание, нужно было позвонить тебе, и я обещаю впредь так и делать.

— Нет, нет, ты же знаешь, я давно хотела, чтобы ты начала с кем-то встречаться. Я рада, что он все-таки позвонил тебе.

Я бросаюсь на кровать. Нужно было рассказать всё раньше. Я знаю, что она захочет узнать о том, что мой дом сгорел. Однако я думаю, что подожду, пока она вернется из путешествия. Не хочу, чтобы из-за меня она вернулась домой.

— Мам, я отвечу на все твои вопросы, как только ты вернешься. Отдохни нормально, здесь ничего особенного не происходит, — лгу я.

— Ладно, детка. Но я хочу встретиться с этим Эйденем, когда вернусь в город. Нужно убедиться, хорош ли он для моей малышки. Я хочу знать все, что происходит с тобой, слышишь?

Надеюсь, она не вернется домой в ближайшее время. Я бы предпочла подождать, пока не улажу кое-какие дела с домом, прежде чем скажу ей, что я живу с Эйденем, а не с Нэнси.

Это подтолкнет ее к краю пропасти; моя мать может справиться со многими вещами. Но я не скажу ей о том, что мой дом сгорел, и что я вроде как переехала к своему парню, которого она даже не знает. Она будет в шоке.

— Да, я хочу, чтобы ты с ним познакомилась. Просто скажи, когда вернешься домой, и я приготовлю для нас ужин. Что скажешь?

Кто-то зовет ее по имени.

— Ладно, звучит неплохо. Мне нужно идти, детка, потом позвоню тебе. Люблю.

— Я тоже тебя люблю, мам.

Недели пролетели незаметно, а я все еще не воспользовалась карточкой Эйдена, чтобы пройтись по магазинам. Он все время уговаривает меня пойти и заменить все, что было потеряно в огне. Но я была так поглощена работой и выяснением того, что вызвало пожар в доме, что у меня не было ни времени, ни желания никуда идти.

Нэнси звонила, чтобы проверить, все ли в порядке. В последний раз, когда она звонила, я пригласила ее пройтись со мной по магазинам: это помогло бы мне отдохнуть и повеселиться.

Она подъезжает к дому Эйдена с открытым ртом.

— Это его дом? — она перегибается через пассажирское сиденье.

— Да, позже рассмотришь, — пристегнув ремень безопасности, я похлопываю по рулю.

Она смотрит на меня и закатывает глаза, но заводит машину и едет дальше.

— Он такой большой, выглядит потрясающе. Ну, я конечно знала, что он при деньгах, но ты не сказала, что он настолько при деньгах.

Я пожимаю плечами.

— Ну я и не обязана тебе говорить, — подразниваю я.

— Как скажешь, — она смеется, включая радио. — Ладно, тогда расскажи мне, что происходит? У меня такое чувство, будто я целую вечность не видела тебя.

— Я работала как сумасшедшая и пыталась прийти в себя. Но Эйден помогает мне во всем.

— Я до сих пор не могу поверить, что дом сгорел. Я ходила туда каждый день, проверяя его. Не знаю, как он загорелся...

Именно это я и пыталась выяснить.

Нэнси присматривала за домом, потому что мы всегда делаем так друг для друга. Если одна уезжает из города, то другая следит за домом. Каждый день, когда меня не было, Нэнси писала, что все хорошо. Я не понимаю, что могло случиться.

— Согласна. У меня не было ничего устаревшего, и не было ничего другого, что могло бы вызвать пожар.

Она сворачивает на стоянку торгового центра и паркует машину.

— Ты поговорила с полицией? Что они сказали?

— Хочешь узнать самое странное? Я пыталась позвонить им, но каждый раз попадаю на голосовую почту, они не отвечают мне, — я вспоминаю несколько раз, когда звонила на этой неделе, и все еще не получила ответа. — Странно, не правда ли?

— Да, но подожди немного, может сами позвонят, — она протягивает мне сумку, затем хватается свою. — Пошли. Мне нужна новая сумочка.

Выгаскивая из кармана визитку Эйдена, я машу ею перед Нэнси. Перед тем как выйти из дома, я сказала ему, что пойду за покупками с подружкой, и он ответил, что я могу купить нам обеим всё, что захочу. Я знала, что она обрадуется.

— Эйден сказал, что я могу купить что-нибудь для тебя.

Она подпрыгивает, потом хватается меня за руки и тянет к главному входу в торговый центр.

— Можешь даже не повторять. Надеюсь, на его карточке нет лимита.

Я смеюсь, когда она продолжает тянуть меня, мы направляемся в первый магазин.

Эйден сказал мне, что на карточке нет никаких ограничений, но я не говорю ей об этом, потому что она определенно воспользуется этим. Мы заскочили в пару магазинов, а следующие три часа делали покупки. Я уже хочу уйти, но Нэнси говорит, что ей нужно купить еще что-то, и мы заходим в другой магазин.

— Итак, ты рассказала маме о том, что твой дом сгорел?

Мы проходим через магазин нижнего белья, и Нэнси идет в заднюю часть, где выставлены трусики и бюстгальтер. Проходя мимо симпатичного красного комплекта с прикрепленным халатом, я рассматриваю его.

Интересно, понравится ли Эйдену.

— Эдит? Ты слышишь? — Нэнси смотрит на меня, потом снова на бюстгальтеры.

— Да, я говорила с ней, но не сказала про дом, — меня охватывает чувство вины при одной мысли о разговоре с матерью.

Я уже знаю, что она расстроится, но я не хочу, чтобы она волновалась.

— Эдит! Ты не рассказала матери о своем доме? — она подходит ко мне, вскидывая руки.

— Нет, но я расскажу, когда она вернется. Мы хотим поужинать вместе, и она познакомится с Эйденем.

Она закатывает глаза и качает головой.

— Обычно так делаю я, а не ты, — смеется она, обнимая меня. — Скорее бы узнать, как она отреагирует на то, что ты живешь с ним, ведь вы не так долго вместе.

— Подумаю об этом, когда придет время. Не хочу сейчас, — мы подходим к кассе, Нэнси смотрит на то, что я выбрала, и поднимает бровь.

— О-о-о, а это еще что такое? Пытаешься выглядеть сексуально для мистера Дельфино?

Я выхватываю у нее вещи и отдаю их кассирше, чтобы мы поскорее ушли отсюда. Не поднимая лица, я ищу карточку и расплачиваюсь.

— Так ты ничего не скажешь? — подраживает она, следуя за мной по пятам.

— Нет.

— Вау, да ты развратница, — громко говорит она.

Схватив ее за руку, я оглядываюсь, проверяя, не смотрят ли на нас люди.

— Ш-ш-ш, не так громко, — я снова оглядываюсь и продолжаю тащить ее к машине. — И вообще, это не твое дело.

Мы садимся в машину, и я смотрю вперед, стараясь сохранить невозмутимое выражение лица. Она поворачивается ко мне с широкой улыбкой на лице. Я никогда раньше не видела ее такой счастливой.

— О-о-о, Эдит, ты планируешь то, что я думаю? — она тычет меня в плечи, пытаюсь привлечь внимание. — Мне кажется, я знаю...

Смеясь, я ударила ее по пальцу.

— Прекрати. Просто езжай.

— Да ладно тебе. Я имею право немного подразнить тебя, — она заводит машину. — Забавно наблюдать, как ты пытаешься сохранить свои планы в тайне.

— Нет, это не так.

Эйден был так мил со мной, помогал во всем. Мы продолжали спать в одной постели, и было приятно просыпаться вместе каждый день. Мы лишь целовались и обнимались. Но сегодня я готова. Я готова пойти ва-банк и не хочу сомневаться.

— Ну, потом обязательно расскажи мне все подробности. Я хочу знать.

— Хорошо, — я улыбаюсь, поворачивая голову, чтобы посмотреть в окно.

Сегодня та самая ночь, когда уже нет пути назад.

~

— Пора, — говорю я себе.

Глядя в зеркало, я проверяю, все ли хорошо. С тех пор как я вернулась домой из магазина с Нэнси, я готовилась к тому, чтобы спуститься вниз и удивить Эйдена тем, что я запланировала для нас сегодня вечером. Это не первый раз, когда я занимаюсь сексом, но это первый раз, когда я делаю что-то подобное.

Потирая руки, я поправляю лифчик. Я никогда раньше не надевала ничего подобного, даже с бывшим парнем. Одеваться, чтобы выглядеть сексуально, было последним, о чем мы с ним думали. Но для Эйдена я хотела сделать что-то другое. Показать ему, что я серьезно отношусь к нему. Я смотрю на букет роз, лежащий на ночном столике, и улыбаюсь. Взяв одну розу, я отламываю стебель и зацепляю у себя на волосах.

Я проверяю время. Эйден написал, что он будет внизу в своем кабинете. Завернувшись в халат, я спускаюсь вниз.

Я стучу в его дверь, и он приглашает меня войти.

Весь кабинет освещен от камина, а он сидит за столом и печатает на своем ноутбуке. Я медленно иду к нему, мое сердце бьется быстрее с каждым шагом. Он бросает на меня быстрый взгляд, потом на ноутбук, и снова на меня, останавливаясь, когда заметил, что на мне надето.

— Спасибо за розы, — тихо говорю я.

Он откидывается на спинку стула, не сводя с меня глаз.

— Не за что.

Я сажусь на край его стола.

— Надеюсь, я не помешала тебе.

— Нет, все в порядке. Я рад, что ты пришла, — он жестом приглашает меня подойти, раздвигает ноги, чтобы я могла сесть к нему на колени.

Я скрещиваю ноги, и халат распахивается, обнажая бедро. Я хватаюсь за край, но он кладет свою руку поверх моей, останавливая меня.

Он снова смотрит на меня и отодвигает халат, обнажая бедро.

— Тебе что-нибудь нужно?

Он слегка касается моего бедра, двигая рукой вверх и вниз. Я сглатываю, ерзая у него на коленях.

— Нет, я просто хотела увидеть тебя, — он кивает головой, продолжая прикасаться ко мне. — Я... у меня для тебя сюрприз, — трудно выговорить фразу, когда он вот так трогает меня.

— М-м-м, а что за сюрприз?

— Он у меня под халатом.

Я встаю перед ним.

— Что ты делаешь? — спрашивает он.

— Я хочу, чтобы мы перешли на новый уровень. Я готова, — хочу снять халат, но он снова останавливает меня, поднимаясь со своего места.

— Ты уверена? Спешить некуда, — это немного ослабляет мою нервозность.

Я знаю, что он будет ждать, пока я не буду готова, но я не хочу больше ждать. Даже несмотря на то, что мы не так давно вместе.

— Да.

Я вижу голод в его глазах, когда он касается моей шеи, нежно потирая ее, прежде чем спуститься к поясу халата. То же самое тревожное чувство, которое я когда-то испытывала раньше, возвращается ко мне, и я замираю. Кладу руки ему на грудь, отталкивая. Закрыв глаза, я пытаюсь избавиться от ощущения, что что-то не так. Но это не помогает.

— Как прошла твоя прогулка с Нэнси?

Я морщусь и смотрю на Эйдена. Не понимаю, почему он говорит о магазинах, когда мы собираемся заняться сексом. Может быть, он передумал, увидев мою нерешительность, и теперь хочет только поговорить? Если это так, то я действительно испортила всю ночь.

— Просто ответь на вопрос, — говорит он, глядя мне в глаза.

Такое ощущение, будто он на что-то намекает, но что бы это ни было, я не понимаю. Поэтому я подыгрываю ему и отвечаю.

— Было здорово. Мы обошли много разных магазинов и купили пару вещей. Я старалась не тратить слишком много.

Он снова смотрит на узел, кивает и медленно тянет за пояс, заставляя его распутаться и упасть. Я задерживаю дыхание, поскольку чувство, которое я испытываю, становится сильнее. Мне неловко. Он делает шаг ближе и распахивает мой халат.

Ему нравится то, что он видит, потому что он поднял брови. На его губах появляется дразнящая улыбка.

Он наклоняется и шепчет мне на ухо:

— Продолжай говорить, остальное сделаю я.

И тут у меня в голове что-то щелкнуло. Он пытается отвлечь меня, потому что видит, что я нервничаю. Наконец, поняв это, я успокаиваюсь и отодвигаю в сторону тревожное чувство. Он улыбается, видя, что я поняла. Я возвращаюсь к рассказу о Нэнси, о нашем походе по магазинам.

— Я рад, что ты отлично провела время.

Я улыбаюсь ему, он хватает меня сзади за шею и целует, отражая тот же голод, который я видела в его глазах. Я стону, прижимаясь к нему, отвечая на поцелуй. Я делаю несколько шагов назад и сажусь на стол. Схватив его рубашку, я начинаю расстегивать ее и стягивать с его плеч.

Эйден хватает меня за запястье и отстраняется.

— Ты уверена? Мне нужно услышать это еще раз.

Я оборачиваю свои руки вокруг его шеи.

— Да, Эйден. Я хочу этого, — я наклоняюсь и целую его в губы. — Я люблю тебя.

Он улыбается мне сверху вниз.

— Правда?

Я киваю, улыбаясь ему в ответ.

— Да, не сомневайся. Я готова.

— Я тоже тебя люблю, — он проводит пальцем по моей щеке.

Слезы застилают мои глаза, я улыбаюсь ему и крепко целую его в губы. Он тоже меня любит... Мое сердце переполнено теплотой. С ним я в безопасности. Не знаю, почему у меня иногда возникают эти тревожные чувства, но я не позволю им всё испортить.

— Пойдем.

Он берет меня на руки, несет к камину, потом, поставив меня на пол, берет с дивана несколько подушек и одеял, разбрасывает их, а потом подходит и ложится рядом со мной.

— Если ты передумаешь, дай мне знать. Я хочу, чтобы тебе было комфортно, — он целует меня в губы, потом спускается к шее и груди.

Тяжело дыша, я запустила руки в его волосы.

— Ладно.

Мои глаза закрываются, я отключаю свой разум и просто чувствую мужчину рядом с собой. Это всё, что я хотела, и даже больше.

Я никогда не забуду этот момент. Момент, который изменил все между нами.

— Не знаю, что вы там делаете, но если ты отмажешься от меня еще раз, у тебя будут проблемы. Вы что, не можете побыть вдали друг от друга всего несколько часов?

Я смеюсь, разговаривая по скайпу с Нэнси, потому что она права. Всякий раз, когда мы пытаемся встретиться, я опаздываю на встречу или вообще отменяю ее. Мы с Эйденем были так поглощены друг другом, что забыли о внешнем мире.

Кроме того, он не любит слишком долго быть вдали от меня, и мне это нравится.

— Знаю, знаю. Обещаю больше не отменять встречу, — я смеюсь, иду к плите, чтобы проверить, кипит ли вода. — Ты же знаешь, я о тебе не забыла.

— Еще как забыла, но я не сержусь на тебя. Моя подруга влюблена, — мне нравится ее поддержка.

Если бы не она, я не была бы так счастлива. Я думала, что никогда больше не найду такой любви, но теперь, когда она появилась, я ее не упущу.

— Как там вода? Еще можешь добавить соус к мясу.

— Знаешь, все было бы намного проще, если бы ты просто приготовила это для меня. Вместо этого ты учишь меня готовить лазанью по скайпу, хотя знаешь, что я не умею готовить.

Моя мама вернулась в город, и сегодня вечером у нас ужин. Я надеялась, что Нэнси сможет прийти и помочь мне приготовить свою знаменитую лазанью, но, конечно, Нэнси не пришла, потому что ей нужно было закончить кое-что для работы.

— Мы уже говорили об этом. Мне нужно закончить. Но я же помогаю тебе, — я оглядываюсь на нее, и она пожимает плечами. — Окей, я вижу, что вода кипит. Добавляй лапшу.

Я вываливаю специальную лапшу для лазаньи, включаю духовку, поставив туда мясо, устанавливаю температуру, которую говорит Нэнси, и достаю чесночный хлеб.

— Во сколько должна прийти твоя мама?

— Я сказала ей прийти в восемь.

— Жаль, что я не смогла приехать. Ты планируешь рассказать ей обо всем? О доме, о тебе с Эйденем? — вот этой части ужина я и боюсь.

Я уже знаю, что она задаст миллион вопросов.

— Да... Но я этого не хочу, — она дает мне еще несколько указаний, как закончить лазанью, и я ставлю ее в духовку.

— Все будет хорошо, ей понравится Эйден.

Да, посмотрим.

Дверь на кухню открывается, и входит Грейс. Последний раз я видела ее два дня назад. Хотя думала, что если я буду жить здесь, то буду видеться с ней гораздо чаще. Но нет, она как будто старается избегать меня любой ценой.

Она входит и видит меня, застыв в дверях. Похоже, она собирается уйти.

— О, извините. Не знала, что вы здесь, — она поворачивается, но я говорю ей остановиться.

Я смотрю на Нэнси и говорю ей, что позвоню позже. Я бросаюсь к Грейс, которая выглядит обеспокоенной.

— Привет, Грейс, — я стараюсь быть как можно дружелюбнее, чтобы она не

чувствовала себя неловко.

Она проводит рукой вверх и вниз по предплечью, глядя на беспорядок, который я устроила.

— Ты в порядке? Я вижу тебя уже в третий раз, и ты выглядишь очень испуганной. Это из-за меня? Я что-то сделала?

Она вздыхает.

— Нет, — я бросаю на нее взгляд, показывая, что не уверена. — Нет, правда, это не из-за вас. Просто я стараюсь не расстраивать мистера Дельфино. Особенно рядом с вами, потому что вы так много для него значите.

Что?

— О чем ты говоришь? Зачем тебе расстраивать Эйдена? — в этом нет никакого смысла.

— Ты все еще не знаешь? — я качаю головой, потому что действительно не понимаю, о чем она говорит. Она хватается меня за руку и подходит ближе, я вижу страх в ее глазах. — Есть вещи, которых ты не знаешь ни о нем, ни о том, что происходит в этом доме. Ты не должна быть с ним.

— Я не понимаю. Скажи, что происходит, чего я не знаю об Эйдене? — я не хочу думать, что эта женщина сумасшедшая, но так кажется.

Я пытаюсь вырвать свою руку из ее хватки.

— Мистер Дельфино не тот, за кого вы его принимаете. Он будет...

Дверь позади нее открывается, и входит Эйден. Он видит, как Грейс держится за мою руку, а я пытаюсь вырваться. Он быстро хватается Грейс и тянет ее к двери.

— Что я тебе говорил? Думала, я шучу? — его голос меняется, понижаясь.

Я никогда раньше не слышала, чтобы он так говорил, и это начинает меня пугать.

Грейс начинает трястись, и слезы катятся по ее лицу. Эйден толкает дверь и зовет одного из своих охранников. Один из них входит и берет ее за руку, и прежде чем она уходит, Эйден притягивает ее к себе, наклоняясь к ее уху.

— Позже с тобой разберемся.

Она выходит за дверь, заливаясь слезами. Я слышу, как она говорит, что сожалеет, а охранник продолжает подталкивать ее вперед.

Как только она уходит, Эйден поворачивается ко мне. На кухне тихо, слышно только такие таймера на плите.

Я не знаю, что сказать; я в шоке от того, что только что произошло. Я открываю рот, чтобы что-то сказать Эйдену, но ничего не выходит. Он подходит и поднимает мой подбородок.

— Не беспокойся, она сумасшедшая. Что бы она тебе ни сказала, это ложь, — он наклоняется и целует меня в губы.

Я отталкиваю его.

— Ты уверен? Потому что мне так не кажется. Она, кажется, правда боится тебя. Она сказала, что я не знаю тебя и не знаю, что происходит в этом доме.

— Да, она сумасшедшая. С ней что-то случилось много лет назад. Она всего боится. Я разберусь с ней, — я думаю о том, что он сказал.

Если он говорит правду, тогда понятно, почему она так себя ведет.

— Не беспокойся о ней. Я сам разберусь.

Даже если я не могу избавиться от ощущения, что что-то не так, я забуду об этом сейчас,

потому что у меня есть свои собственные проблемы. Но я правда хочу узнать, что происходит с Грейс. Возможно, с ней просто нужно поговорить. Я не хочу, чтобы Эйдену пришлось разбираться со всем этим в одиночку.

— Хорошо, — я целую его в губы и иду за лзаньей. — Нужно сосредоточиться на ужине.

Охранник, забравший Грейс, возвращается в комнату и шепчет что-то Эйдену на ухо. Все его поведение меняется. Эйден говорит, что вернется, когда придет мама, и оставляет меня на кухне. Такое чувство, что он пошел к Грейс. Теперь я думаю, что она сказала правду. Возможно, я действительно не знаю Эйдена.

— Что ты скрываешь?

~

Я забыла то, что произошло раньше, чтобы сосредоточиться на маме, которая уже приехала.

— Эдит!

— Привет, мам.

Она захлопывает дверцу машины и бежит вверх по лестнице, а я спешу вниз, встречая ее на полпути. Мы обнимаемся и говорим, как нам не хватало друг друга. Самое долгое время, когда я была вдали от матери, это когда уехала в колледж и у меня были занятия в течение недели. Как только наступали выходные, я всегда навещала ее. Даже когда я переехала из дома в последний год учебы в колледже, я все равно старалась видеться с ней по выходным.

— Ух ты, мам, хорошо выглядишь, — она загорела, наверное была где-то на пляже. Вокруг нее какое-то сияние. — Ты выглядишь по-другому.

— О, перестань, — она закатывает глаза. — Меня не было всего три месяца. Прошло не так уж много времени.

— Да, и этого достаточно, чтобы ты изменилась, — мы входим в дом, и мама с благоговением оглядывает комнату. — Похоже, ты наконец-то живешь для себя.

Она перестает смотреть на картину на стене.

— Я знаю, что твой отец хотел бы, чтобы я отправилась за своей мечтой и путешествовала, как хотела, — я вижу печаль в ее глазах от упоминания отца.

Я хватаю ее за руку и сжимаю, потому что очень счастлива за нее. Она действительно выздоравливает и продолжает жить своей жизнью.

Эйден выходит из-за угла и подходит к нам.

— Здравствуйте, вы, должно быть, прелестная миссис Дэвис, — он целует меня в макушку и протягивает маме руку для рукопожатия.

Она колеблется, оглядывая его с ног до головы, затем кладет свою руку в его, улыбаясь. Эйден целует ей руку, потом вынимает из-за спины два букета роз.

— Спасибо, — удивленно говорит она.

Я улыбаюсь ему.

— Мама, это Эйден Дельфино. Эйден, это моя мама — Елена Дэвис, — я так нервничаю, надеюсь, сегодня все пройдет хорошо.

— Почему бы нам не пойти в столовую? — он протягивает руки.

Я кладу руку ему на плечо, и мама делает то же самое. Он ведет нас в столовую, и мама, говорит, как ей нравится дом.

— Спасибо. Много перешло по наследству от моей семьи, — он отодвигает стулья нам обеим, и мы садимся. — На самом деле, весь этот дом принадлежит моей семье уже много

лет. Я просто обновил тут все, изменив некоторые вещи, чтобы он выглядел более современным.

— Ну, у тебя, конечно, хороший вкус, — замечает она.

Когда Эйден садится, один из его сотрудников выходит и наливает нам немного воды.

— О, я совсем забыла про ужин. Пойду возьму тарелки, — говорю я, а Эйден хватается за руку, останавливая.

— Нет, все в порядке. Их принесут. Иди и проводи время со своей матерью, — я снова сажусь на свое место, благодарная ему за то, что он обо всем позаботился.

Мама хватается салфетку и кладет ее себе на колени. Я вижу, как на ее лице появляется дразнящая улыбка, хотя она смотрит вниз.

— Ну, мам, как прошла твоя поездка? Я знаю, что тебе нужно было работать, но все равно это был отпуск, — нашу еду ставят перед нами.

— Это было великолепно: я ездила в Париж, Англию и Германию. Ты же знаешь, я всегда мечтала об этом, — моя мама часто говорила, когда я была младше, что она собирается поехать в эти три страны.

— Да, раньше ты все время об этом говорила.

— Да, и правда, — она поворачивается от меня к Эйдену.

Похоже, она готова приступить к делу.

— Итак, Эйден, расскажи что-нибудь о себе. Я мало что знаю, так как мы с дочерью почти не разговаривали.

Он смотрит на меня, видя, как я нервничаю. Он придвигается ближе и под столом кладет руку мне на бедро. Его успокаивающее прикосновение помогает мне перестать ерзать.

— Ну, я бизнесмен. Владею многими предприятиями, а также управляю семейным бизнесом, который перешел ко мне от отца, — объясняет он.

— Правда? — мама смотрит на меня, одаривая приятным взглядом. — А я могу знать, что это за предприятия?

— Хм, ну, я владею бизнес-центром, в котором работает ваша дочь, «Крипто», а «Дельфино» — это мой новый ресторан с ночным клубом. Ну, и еще несколько.

Мама поднимает руку.

— Подожди, ты босс моей дочери? Вот это сюрприз.

— Я знаю. Это был шок для... — начинаю я, но Эйден поднимает руку, прерывая меня.

Я посмотрела на него, недоумеваю.

— Все совсем не так, миссис Дэвис. Мы познакомились в тот вечер, когда я открыл ресторан, — он снова хватается за мое бедро и прижимает под столом. — Я даже не знал, что ваша дочь работает на меня до нашего первого свидания.

Я смотрю на маму и вижу, что ей не понравилось, что он меня так оборвал. Однако я знаю, что она ничего не скажет об этом. Она просто вела себя так, будто ничего не случилось, продолжая разговор.

Она тянется к своему стакану и делает глоток воды.

— Хм, что ж, приятно это знать. Спасибо за объяснение.

Эйден смеется, глядя на меня, а не на мою мать. Остаток ночи она слушает, рассказы Эйдена о себе, и каждый раз, когда Эйден отворачивается или разговаривает с персоналом, она смотрит на меня неодобрительным взглядом.

Это не нормально. Я уже вижу, что он ей не нравится.

— Для первого раза подготовки ты отлично справилась, — хвалит меня мама.

Я помогаю ей надеть пальто.

— Эйден кажется интересным парнем.

Мы только что закончили ужинать, и мама собирается уходить. Эйден сказал ей, что она может приходить в любое время, и это заставило мое сердце согреться. Но я знаю, что это не сработало. Он ей не нравится.

Я говорю Эйдену, что провожу маму до машины, давая нам время поговорить.

— Да, он такой.

Мама поворачивается ко мне, и атмосфера мгновенно меняется. Она скрещивает руки на груди и сердито смотрит на меня. Это возвращает меня в детство. Она делала так всякий раз, когда она хотела поговорить со мной о чем-то серьезном.

— Хочешь мне что-нибудь сказать? — она намекает.

— Хм... — я переминаюсь с ноги на ногу. — Ну да, мне действительно нужно кое-что тебе рассказать.

Ее брови поднимаются, и она прислоняется к своей машине.

— Я вся во внимании.

— Мой дом сгорел, пока меня не было в городе.

— А мне сказать? — огрызается она.

— Я хотела, но только после твоего возвращения. Не сказала, потому что знала, что ты сразу же прилетишь обратно.

Она вскидывает руки вверх.

— Эдит, какая разница? Ты мой ребенок. Иногда тебе еще нужна моя помощь, а теперь твой дом сгорел дотла. Ты должна была сказать мне. Где ты остановилась? Ты живешь с Нэнси?

Дело не в том, что я не хотела рассказывать маме о том, что мой дом сгорел, я просто не была готова рассказать, что мы с Эйденем живем вместе. Она подумает, что я сошла с ума. Она верит в то, что сначала нужно по-настоящему узнать человека, а потом уже прыгать в постель или начать жить вместе.

— Эйден хотел, чтобы я осталась с ним, а не с Нэнси, — пытаюсь объяснить я.

Мама качает головой и подходит ко мне.

— Ты живешь с ним? Эдит, я не могу поверить. Притормозите, ребята...

— Мам, подожди, всё в порядке. Он хотел помочь мне, позаботиться обо мне. Что в этом плохого?

Я смотрю на входную дверь и вижу, что кто-то идет к нам. Я не хочу, чтобы кто-нибудь услышал это, поэтому мне нужно быстро разрядить ситуацию.

— Я вижу, что он действительно влюблен в тебя, но с тех пор, как ты встречалась с...

Я подняла руку.

— Не произноси его имени, пожалуйста.

— Ладно, не буду. Но ты должна быть осторожна. Вы, ребята, еще только начинаете узнавать друг друга, — она обнимает меня. — Тебе не нужно оставаться с ним. Поехали со мной домой.

Я понимаю ее беспокойство. Мы вместе не так долго, но очень глубоко погружены в

наши отношения. Я не знаю, как найти тормоз.

— Мама, я понимаю, ты права. Все происходит слишком быстро. Но это только временно. Я не собиралась жить с ним вечно, — говорю я, поглаживая ее плечи. — Но сейчас я останусь здесь, мама. Думаю, с моей стороны будет невежливо просто уйти. Он будет задавать вопросы.

Человек, которого я увидела возле двери, оказался Эйден. Не знаю, сколько он там простоял, но видно, что он слышал, по крайней мере, конец нашего разговора. Его руки скрещены на груди, а лицо ничего не выражает.

Холодок пробегает по моей спине.

Я умоляюще смотрю на мать, чтобы она прекратила этот разговор. Не хочу, чтобы Эйден подслушал что-нибудь еще.

Она фыркает, обнимая меня.

— Ладно, детка. Но знай, что ты можешь вернуться домой, тебе не обязательно оставаться здесь, — она целует меня в голову и хватается за щеку, заглядывая мне в глаза. — Звони и рассказывай мне все, хорошо?

Я соглашаюсь с ней. Она оборачивается и с ужасом видит Эйдена, стоящего у входной двери. Она машет ему, сказав «пока». Эйден быстро меняет выражение лица и улыбается ей в ответ, тоже помахав на прощание. Она садится в машину, а я стою и смотрю, как она уезжает. Но как только ее машина исчезает за углом, я понимаю, что время вышло. Я не могу больше откладывать беседу с Эйден.

Я поворачиваюсь и смотрю вверх: он все еще стоит там, ожидая меня.

Думаю, сейчас или никогда.

~

Войдя в дом, он закрывает за мной дверь.

— Ну что, твоей маме понравилось? — он подходит ко мне сзади и обнимает за талию.

— О да, конечно, — я обнимаю его и, улыбаясь, приподнимаюсь на цыпочки, чтобы поцеловать. — А тебе?

— Очень. Твоя мать — великая женщина. Я рад, что она пришла, — я смеюсь, когда он ведет нас наверх в спальню.

— Надо еще как-нибудь поужинать вместе.

Я иду в нашу спальню, к кровати, расстегиваю пуговицы, чтобы снять рубашку. Это был долгий день, я готовила ужин и теперь знаю, что снова этого не сделаю. Я чуть не сожгла нашу еду. В следующий раз я либо заплачу кому-то за готовку, либо закажу что-нибудь.

Но сейчас я хочу лечь в постель и заснуть.

— Это можно устроить. Посмотрим, каким будет мое расписание, — он подходит к комоду и барабанит по нему пальцами.

Я чувствую, что с ним что-то не так. Он, кажется, на взводе.

Я заканчиваю переодеваться и подхожу к нему. Он не смотрит на меня, просто стучит пальцами по деревянной поверхности.

— Эй, что случилось? — я дотрагиваюсь до его руки, пытаюсь привлечь внимание.

— Ты не хочешь рассказать мне, о чем вы с мамой говорили на улице? — его голос меняется.

Он разговаривает со мной так же, как с Грейс сегодня днем. Я не знаю, что делать. Как будто Эйден, которого я знала, ушел, и этот новый занял его место.

— Я рассказала ей о том, что мой дом сторел.

— Ты не говорила ей до этого?

— Нет.

Он перестает барабанить. Напряжение накатывает на него волнами, и я не знаю, как вести себя. Я чувствую, что если сделаю неправильное движение или скажу что-то не то, он взорвется. Он злится, потому что, вероятно, слышал, как я говорила, что живу с ним только временно. Но я не собираюсь с ним расставаться. Я хочу быть с ним, но мама права. Нам нужно притормозить, иначе это может не продлиться долго.

Я стою и смотрю, как он в отчаянии потирает лоб.

Часть меня хочет убежать от него и просто спать где-нибудь в другом месте, давая ему время остыть. Но другая часть меня чувствует, что нужно поговорить с ним и заставить его успокоиться.

— Как она восприняла твои слова о том, что ты живешь со мной?

Я прикусываю губу, несколько минут собираюсь с мыслями.

— Она сказала, что с твоей стороны очень мило, что ты меня пригласил. Однако она хотела бы, чтобы я рассказала ей и пожила у нее, — частично лгу я.

Я не буду рассказывать ему остальное, потому что это только заставит его взглянуть на мою мать по-другому, а я этого не хочу. Мне нужно, чтобы они поладили.

— Неужели? Но тогда ты бы не переехала ко мне.

— Мне нравится жить здесь с тобой. Ты был ко мне так добр, спасибо тебе за это.

— Говоришь так, будто бросаешь меня.

Я сглатываю. Это труднее, чем я думала.

— Тебе не кажется, что мы двигаемся слишком быстро?

— Нет, не кажется. Твоя мама так сказала?

— Она просто считает, что мы не должны торопиться, особенно с переездом к тебе. Мы не так давно знакомы, и она считает, что нам нужно больше времени, чтобы узнать друг друга.

Я могу сказать, что каждое слово, которое выходит из моего рта, делает все хуже. Он полностью закрылся от меня. Я хочу, чтобы мы вернулись в то время, когда мы любили и наслаждались друг другом.

Я положила обе руки ему на плечи, чтобы привлечь его внимание и закончить то, что говорила.

— Послушай, я думаю, моя мама права. Нам следует немного притормозить, — он качает головой и хватается за меня, сжимая. — Эйден, послушай, я не говорю, что мы должны расстаться. Я думаю, что мне следует съехать и пожить какое-то время с матерью, пока я не встану на ноги. Мы будем видеться и проводить время вместе. Я просто буду жить в другом месте.

Он крепче сжимает мои руки, и его лицо становится жестким. Он придвигается ближе ко мне, ослабляя бдительность, показывая, насколько он зол. И тут я понимаю, что на самом деле не знаю этого человека, стоящего передо мной. Он больше не тот мужчина, который заставляет меня чувствовать себя особенной, вручая мне розы или говоря, что любит меня. Нет, этот человек ушел, а на его месте появился кто-то другой — тот, кого я еще не встречала.

Но я познакомлюсь с ним прямо сейчас.

Я шиплю, чувствуя, как боль пронзает руку. Его хватка слишком крепка. Я дергаю и шевелю рукой, чтобы заставить его отпустить меня. Он не отпускает, я толкаю его в грудь.

— Эйден, мне больно, — кричу я.

Он придвигает свое лицо ближе ко мне, и наши глаза встречаются.

— Ты не оставишь меня.

Голос Грейс возвращается ко мне шепотом. «Есть некоторые вещи, которых ты о нем не знаешь.» Я думаю, она говорила о той его стороне, о существовании которой я и не подозревала. Та сторона, которую она боялась.

Я дотрагиваюсь до его руки и растираю ее взад и вперед, чтобы он успокоился. Он ослабляет хватку, и гнев медленно угасает.

— Просто давай немного отвлечемся друг от друга. Я могу... — его рука быстро движется, ударяя меня по лицу.

Я задыхаюсь, падаю на пол и хватаюсь за лицо. Кожа горит от силы его пощечины. Слезы появляются в уголках глаз, угрожая скатиться по лицу. Я в шоке смотрю на Эйдена, теряю дар речи оттого, что человек, которого я люблю и который говорил мне тоже самое, только что ударил меня.

— Я же сказал, что ты меня не бросишь, — резко говорит он, словно обращаясь к кому-то из своих подчиненных.

Я кричу от боли.

— Я не собираюсь уходить. Я хотела сказать, что хочу пойти спать, а ты мог бы пойти что-нибудь поделать. Чтобы отвлечься, прийти в себя, а потом снова поговорить, — шепчу я.

Он стоит с потерянным видом. На секунду мне кажется, что он меня не слышит и собирается ударить еще раз. Я начинаю пятиться назад, добираюсь до кровати. Его лицо меняется, немного смягчается, как будто он жалеет. Но этот взгляд быстро исчезает, когда он поправляет рубашку и застегивает пуговицы. Когда он видит, что я доползла до кровати, он подходит ко мне.

Я отпрянула от него.

— Я так не подумал, но теперь, когда ты это сказала, я с тобой согласен, — он протягивает руку и касается моей щеки, сжимая ее слишком сильно, я вздрагиваю от боли. — Но этот разговор далек от завершения. Мы еще поговорим об этом, но ты никогда не покинешь меня. Я пойду поработаю, а ты спи. Хорошо?

Боясь сказать что-нибудь вслух, я киваю головой.

Он стоит, смотрит на меня еще раз, потом идет к двери. Коснувшись дверной ручки, он останавливается, и я в страхе задерживаю дыхание, потому что не знаю, что он собирается сделать или сказать.

— Эдит, я хочу, чтобы ты кое-что знала. Я действительно люблю тебя. Я отдал тебе себя. Ты моя.

Он поворачивается и смотрит на меня. Я ищу в его глазах своего мужчину, в которого влюбилась, но его там нет, и это пугает меня до чертиков.

— Я никогда тебя не отпущу. Не пытайся оставить меня, иначе я сделаю всё, чтобы тебя удержать, и тебе это не понравится.

Повернув ручку, он выходит, оставляя меня наедине с моими мыслями и эмоциями. Слезы, которые я пыталась сдержать, потекли по лицу, я лежала на полу, крича.

Во что я вляпалась?

Когда Эйден сказал, что даст нам немного пространства, я не думала, что он оставит меня на целых четыре дня. Знаю, что должна быть благодарна, но это не так. За это время он каждый день присылал мне по дюжине роз. Иногда на работу, но большую часть времени домой. Я знаю, что это мило. Он использует розы, чтобы показать, что сожалеет и любит меня. Но это не отменяет того факта, что он ударил меня.

Я все время думаю, что пошло не так? Что я сделала такого, из-за чего он поднял на меня руку, донося таким образом свою точку зрения? Я знала, что ему не понравится, если я скажу ему, что мы должны притормозить, но я не ожидала, что он так разозлится и даст мне пощечину.

Может быть, я могла поступить по-другому. Могла сказать ему, что хочу поговорить об этом завтра или придумать другой способ выразить некоторые из моих опасений по поводу того, как быстро развиваются наши отношения. Возможно, я могла бы сказать ему, что он нравится моей матери, и никогда не говорить, что она заставляет меня переосмыслить некоторые вещи. Это был бы отличный способ закончить ночь.

Но даже несмотря на то, что я думала об этом, проигрывая прошлую ночь снова и снова в своей голове... Это ничего не меняет.

Вздыхнув, я откидываюсь на спинку сиденья, чувствуя себя такой растерянной.

«Есть кое-что, чего ты о нем не знаешь.»

Голос Грейс возвращается. Я понимаю, что не знаю его. Мы все еще находимся в начальной стадии отношений. Конечно, я его толком не знаю. Но я начинаю узнавать его, как и положено, когда человек в отношениях. Нет, это неправильно, он ударил меня, и я скажу ему, чтобы он больше не прикасался ко мне. Но я не думаю, что он хотел меня ударить. Он просто позволил своему гневу взять верх. После того как он ударил меня, он выглядел немного виноватым. Кроме того, он продолжает посылать мне розы, показывая, что искренне сожалеет о том, что сделал. И я не думаю, что он сделает это снова.

По крайней мере, я надеюсь на это. Иначе придется принять трудное решение. На самом деле, я не хочу этого делать, но если он ударит меня снова... Не будет другого выбора.

Снова вздохнув, я беру ручку и заставляю себя сосредоточиться на написании последней страницы маркетингового отчета для Амоса. Я не смогу уйти, если не сделаю это, а мне нужно поскорее закончить, чтобы пойти домой и поговорить с Эйденем.

Я выслушаю его, потому что искренне люблю этого человека. Нужно дать нам шанс. Как бы он не хотел отпускать меня, я тоже не хочу этого. Нам просто нужно найти способ справиться со всем.

Постукивая ручкой по столу, я смотрю на часы. Осталось всего пять минут, а потом я смогу вернуться домой и найти Эйдена. У нас было достаточно времени, чтобы подумать о некоторых вещах, пересмотреть наши действия и придумать способы улучшить эти отношения. Мы сможем поговорить так, чтобы на этот раз никто не пострадал физически, то есть я.

Пробило пять часов, я выбежала с работы и помчалась домой к Эйдену. Я знаю, что он вернулся из Канады. На одной из роз он оставил записку, в которой сообщил, что уезжает из города и вернется на следующий день.

Я вхожу в дом, уже зная, что его нет в нашей спальне. Есть только одно место, где он

мог бы быть — его кабинет. Перед дверью стоят два охранника. Странно, потому что обычно они не стоят тут. Его кабинет — это единственное место, которое он не любит охранять без необходимости. Значит, какая бы встреча у него ни была, она должна быть важной.

Дверь открывается, и выходит Грейс с опущенной головой, а Эйден следует прямо за ней. Он хватает ее и что-то шепчет на ухо. Она стоит как статуя, слушая его, и двигается только тогда, когда он заканчивает говорить с ней. Охранники берут ее за руки и ведут в противоположном направлении. Дверь, к которой они идут, ведет в другую часть дома.

Эйден сказал, что в этом доме много разных отсеков, даже есть секретные зоны, о которых некоторые люди не знают. Только охранники, из соображений безопасности, если что-то случится.

Я смотрю, как мужчины провожают Грейс, и это ненормально... Обычно я не часто ее вижу, а если и вижу, то она быстро заканчивает убираться и уходит. Я никогда не видела ее в кабинете. Интересно, о чем они говорили? Нужно потом встретиться с ней и проверить, как она. Я хочу убедиться, что с ней все в порядке.

Эйден как раз собирается вернуться в свой кабинет, когда замечает, что я иду к нему. Я делаю глубокий вдох, не могу лгать — я безумно скучаю и все еще люблю его.

Он засовывает руки в карманы и подходит ко мне. Оказавшись друг перед другом, мы стоим и смотрим. Мне не терпится дотянуться до него и сократить расстояние. По глазам видно, что он хочет сделать то же самое, но никто из нас не знает, стоит ли.

Когда я вижу, что это никуда не приведет, ожидая, кто сделает первый шаг, я решаю взять инициативу на себя.

— Привет.

— Здравствуй.

Слезы застилают глаза, я вижу его расплывчато. Я задыхаюсь, пытаюсь выдать из себя слова. Он быстро тянется ко мне, обнимая.

— Тише, прости. Все будет хорошо. У нас все будет хорошо, — говорит он, но его голос приглушен, он зарылся рукой ко мне в волосы.

Я продолжаю ломаться внутри, он поднимает меня и несет в свой кабинет, садится на диван, держа меня на коленях. Он кладет руки по бокам моего лица и наклоняет голову назад.

— Ты ведь знаешь, что я люблю тебя? — его глаза глядят в мои, он вытирает мне слезы.

Я целую его в губы, показывая своими действиями, что тоже люблю и хочу его. Он отвечает, углубляя поцелуй и притягивая меня ближе к себе. Я не хочу стонать, но мне кажется, что мы так давно не были вместе.

Я отстраняюсь, зная, что мы не можем идти дальше, пока не поговорим. Мои глаза плотно закрыты, потому что это труднее, чем я думала.

— Я тоже тебя люблю, — я отстраняюсь и хватаю его за лицо, как он меня. — Но нам нужно поговорить.

Он откидывается на спинку дивана, и машет рукой, чтобы я заговорила первой.

— Во-первых, я хочу сказать, что не оставлю тебя. Я люблю тебя, и это правда. Но мы движемся слишком быстро, — я чувствую, как он напрягается под моей рукой.

Я провожу большим пальцем по его щеке, пытаюсь успокоить.

— Подожди, подожди, я еще не закончила. Выслушай сначала, прежде чем начнешь расстраиваться, пожалуйста? — он кивает и расслабляется. Я делаю глубокий вдох, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце. — Нравится тебе это или нет, но это правда. Мы

двигаемся слишком быстро, и я думаю, что нам нужно замедлиться. Я не говорю, что мы не можем быть вместе или что-то в этом роде. Я просто хочу притормозить.

— Нет.

Этот разговор уже начинает казаться бессмысленным. Теперь, когда он сказал «нет», вся моя надежда исчезла.

— Мы уже говорили об этом «быстром движении». Мы не должны беспокоиться о том, что говорят другие. Мне нравится твоя мать, но ты взрослая женщина, живущая своей собственной жизнью, — он показывает на себя, а потом на меня. — Мы просто плывем по течению. Твоя мать не всегда обязана соглашаться со всем, что ты делаешь. Все, что она может сделать — это позволить тебе жить своей жизнью, любить тебя и быть рядом, когда ты в ней нуждаешься.

Теперь я в замешательстве, потому что он говорит правильные вещи. Но слова мамы тоже имеют смысл.

— Эдит, не позволяй другим вмешиваться в наши отношения. Должны быть только ты и я. Вместе, мы против всего мира. Я не отпущу тебя, и ты не отпустишь меня. Я люблю тебя, ты любишь меня, вот и все, что имеет значение.

Слушая его, я думаю, что приняла решение, но есть еще одна вещь, о которой мне нужно сначала поговорить.

— Никогда больше не бей меня.

Его лицо опускается, он снимает меня со своих колен, встает и ходит взад и вперед.

— Я не хотел... я знаю, что не должен был трогать тебя. Но я подумал, что ты уходишь, и разозлился.

Я встаю и подхожу к нему, расстраиваясь, потому что гнев — не оправдание. Ему нужно научиться контролировать свои эмоции, иначе у нас ничего не получится.

— Я могу быть наивной во многих вещах, но бить женщину... Если мы собираемся продолжать наши отношения, то ты больше никогда не причинишь мне боль. Если ты сделаешь это снова, то у меня не будет другого выбора, кроме как оставить тебя.

Он должен знать, что я говорю серьезно. Я не хочу быть с человеком, который не может контролировать свой гнев.

Он заворачивает меня в свои объятия и прикасается лбом к моему.

— Я понимаю. Обещаю никогда больше не дотрагиваться до тебя.

— Я серьезно. Тебе нужно держать себя в руках.

— Я понимаю, — шепчет он.

— Почему ты так рассердился?

Я удивлена, что не заметила этого, когда впервые встретила его. Он так хорошо это прячет. Интересно, что еще он скрывает от меня?

Его голос срывается, когда он начинает говорить.

— Когда люди бросают меня, как ты собиралась... это что-то во мне пробуждает. Сразу напоминает о моей матери, которая умерла и оставила меня здесь с отцом.

Я никогда не видела Эйдена таким разбитым, слезы текут из моих глаз. Я киваю, понимая, к чему он клонит. Я тоже чувствовала себя одинокой. Единственная разница между нами в том, что у меня остались Нэнси и мама. У Эйдена был только отец, но не похоже, что они были очень близки.

— Я понимаю, Эйден. Обещаю, что никуда не уйду. Но больше не делай этого. Найди способ справиться со своим гневом, хорошо? — я целую его в губы.

— Да, я сделаю все, что потребуется.

Я смотрю ему в глаза, пытаюсь понять, что он говорит серьезно. Я знаю, что он любит меня, и он обещал больше не причинять мне боли. Вот только у меня такое чувство, что это случится снова.

Вздыхнув, я отмахиваюсь от этой мысли.

— Ладно, — говорю я.

Он прижимается к моим губам, и все накопившееся между нами напряжение выливается в поцелуй. Я оборачиваю руки вокруг него, приближая его ближе. У этого человека мое сердце, и я хочу, чтобы все получилось.

Он тянется к молнии на моем платье и тянет ее вниз.

— Я скучал по тебе, — говорит он.

— Я тоже скучала.

Он снимает с меня платье и расстегивает свою рубашку, снимая ее. Он целует меня в плечо и поднимается к шее.

— Обещаю, что больше так не сделаю. Даю тебе слово. Только никогда не оставляй меня.

Я целую его в ответ.

Время покажет, правда ли то, что он сказал. А до тех пор я буду стоять рядом с ним и сражаться за нас.

~

Я знаю, что мы с Эйденем все обсудили, но в последнее время я была слишком осторожна с ним. Часть меня не верит, что все нормально, и самое ужасное случится снова, когда я меньше всего этого ожидаю. В то же время я чувствую, что мне нужно перестать быть такой недоверчивой.

Он приложил огромные усилия, показывая, что он работает над собой, даже вызвал к себе психотерапевта, чтобы помочь ему справиться с гневом.

Я не сказала маме или Нэнси, что Эйден сделал со мной, потому что я знаю, что это будет проблемой. Они захотят, чтобы я бросила его, а я просто не могу этого сделать. Ведь он прилагает столько усилий, чтобы стать лучше. Я, по крайней мере, должна дать ему шанс. Поэтому я держу всё при себе и делюсь со своими близкими только тем хорошим, что происходит между нами.

Моя мать все еще недовольна тем, что я продолжаю жить с ним после того, как она посоветовала мне этого не делать. Она все еще чувствует, что с Эйденем что-то не так, но я продолжаю рассказывать ей, что все хорошо, что он делает меня счастливой, надеясь, что это поможет ей почувствовать себя лучше.

Что касается Нэнси, то она счастлива за меня. Это все, что она когда-либо хотела для меня, и это все, что я хотела для себя.

Просто быть счастливой и влюбленной.

— Я скучала по нашим совместным обедам, — говорит Нэнси.

Мы сидим дома у моей мамы, выясняем, что происходит в жизни друг друга.

— Знаю, я тоже скучаю. Мы всегда так собирались до окончания колледжа. Я скучаю по тем временам, — признаюсь я.

Мама встает, забирая все наши тарелки.

— Соглашусь с вами, леди. Я скучаю по тому, как вы обеждаете меня, — смеется она.

— Хм, миссис Дэвис, это точно не я. Может быть, это Эдит всё съела подчистую? — поддразнивает Нэнси, показывая мне язык.

— Нет, мам, не слушай ее. Это все Нэнси, — замечаю я.

Мы с Нэнси начинаем игриво драться, рассуждая о том, кто ночью ходил на кухню. Мама зовет нас по имени, пытаюсь привлечь наше внимание, но мы так сосредоточены на том, чтобы доказать, кто прав, что не слышим ее.

— Дамы, — кричит мама, хлопая в ладоши.

Мы обе поворачиваемся и смотрим на нее.

— Я пошутила, и знаю, что вы обе виноваты. Я поймала вас однажды ночью, когда вы не знали, что я наблюдаю за вами, — она указывает на меня. — Твой отец тоже все видел, — смеется она.

— Черт возьми, тогда я знала, что нам ничего не сойдет с рук. Я пыталась тебе сказать, — говорит мне Нэнси.

Мама начинает хохотать еще сильнее, и ей приходится держаться за столешницу, чтобы не упасть. Мы с Нэнси удивленно переглядываемся, потому что не знаем, что произошло.

— Видели бы вы свои лица, — говорит она, хлопает ладонью по столу, сильно смеясь.

Она подставила нас, чтобы узнать правду, Нэнси кладет голову на стол.

— Я снова попалась на эту удочку, да?

— Ага, — говорю я, выпячивая губы. — Ты сказала ей правду, а я держала рот на замке, не говоря ни слова.

Мама подходит и садится, глядя на нас и все еще смеясь.

— Да ладно вам. Нужно же было вывести вас на чистую воду.

— Вы слишком хороши в этом, миссис Дэвис, слишком хороши, — ворчит Нэнси.

— Я знаю! — мама сияет и хлопает ладонями по столу. — Хорошо, а теперь рассказывайте последние новости. Как дела?

— М-м-м, я вам не говорила, но мы с Алексом расстались, — говорит Нэнси. — Знаете, я начинаю хотеть чего-то настоящего. Больше никаких игр с разными мужчинами. Я хочу что-то вроде вас с Эйденем. Это и есть настоящая любовь.

Я улыбаюсь и говорю ей спасибо, радуясь, что она смотрит на наши отношения так высоко, что аж хочет изменить свою жизнь. Но если бы она только знала, что происходит на самом деле, она бы не вознесла нас с Эйденем на такой пьедестал. Я не хочу, чтобы моя лучшая подруга оказалась в таких же отношениях, как мои. Это разобьет мне сердце.

— Нет, тебе нужен парень, который любит и уважает тебя, — подбадриваю я. — Ты через многое прошла, Нэнси.

— Я знаю, поэтому и сказала, что хочу кого-то вроде твоего мужчины. То, как Эйден смотрит на тебя и обращается с тобой, как с королевой... Я жажду этого, — объясняет она.

Я замолкаю и киваю. Если я буду продолжать, что-нибудь выскользнет из моего рта, всё разоблачая. Как бы ей ни хотелось иметь такие отношения, как у меня, я буду молиться, чтобы она никогда их не получила.

Я чувствую на себе чей-то взгляд и поднимаю глаза, увидев, как мама изучает меня. Я оглядываюсь на Нэнси, отказываясь снова встретиться взглядом с матерью.

— Нэнси, а что случилось с Алексом? — спрашивает мама.

— Ну, я спросила его, хочет ли он когда-нибудь серьезных отношений. Он сказал, что нет, — видно, что ей больно говорить о нем.

Никогда не думала, что она испытывает к нему такие чувства. Я привыкла, что Нэнси проводит с каким-нибудь мужчиной только определенное время, прежде чем перейти к следующему. Но я должна была догадаться, что у нее есть чувства к Алексу. Она была с ним дольше четырех месяцев и приглашала его везде с собой, пытаюсь стать ближе. Я отвлекаюсь от своих мыслей и продолжаю слушать ее.

— Итак, я бросила его. Сказала, что хочу чего-то другого. Я хотела испытать настоящую любовь, выйти замуж и завести детей, но с ним этого не будет.

Мама встает со своего места и крепко обнимает Нэнси.

— Я так горжусь тобой. Я всё гадала, когда же наступит этот день. Ты продолжаешь желать для себя лучшего. Ты заслуживаешь этого, держи свои стандарты на высоком уровне, милая, — она целует Нэнси в голову и возвращается на свое место, не сводя с меня глаз. — Итак, а с тобой что, Эдит? Ты выглядишь потерянной.

Моя мама обычно всегда называет меня милой. На этот раз она зовет меня по имени странным тоном.

— Ох, эм, ничего, мам. В последнее время я много работаю. Готовимся к новому запуску для «Крипто». Мой босс отправил меня на этот проект, чтобы я могла показать свои навыки, так что следующие пару месяцев будут напряженными, но я знаю, что смогу это сделать, — выпаливаю я, изо всех сил стараюсь сделать вид, что все в порядке, но мне кажется, что мама видит меня насквозь.

— М-м-м, звучит неплохо, — говорит она.

Нэнси вмешивается в разговор в самый подходящий момент.

— Хм, мне кажется, я что-то упускаю. Что-то происходит? — она смотрит на мою мать, пытаюсь получить ответы, а мама смотрит на меня.

— О, я не знаю, — говорит мама. — Что-то происходит, Эдит?

— Нет, думаю, это все, — спокойно отвечаю я. — Нэнси, а ты больше ничего не хочешь сказать?

Она качает головой, и прежде чем Нэнси успеваает что-то ответить, звонит мой телефон.

— Прошу прощения.

Я выхожу на крыльцо.

— Эй, в чем дело?

— Уже поздно. Где ты? — спрашивает Эйден.

— Я говорила тебе, что буду ужинать с мамой и Нэнси. Мы поели, теперь разговариваем.

— Когда ты собиралась позвонить мне и сказать, что останешься до ночи? — шипит он.

Я посмотрела на часы на своем телефоне, но еще не так поздно. Было только около десяти часов.

— Эйден, я не понимаю, в чем проблема, — констатирую я. — Я бы позвонила тебе,

когда возвращалась домой.

— Когда, в полночь?

Я отнимаю телефон от уха и смотрю на него, пока Эйден продолжает говорить. Он разговаривает со мной тем же тоном, что и в прошлый раз, когда он ударил меня. Я не хочу, чтобы это повторилось.

— Ладно, сейчас я возвращаюсь домой. Можешь успокоиться?

— Да, извини.

— Позвоню тебе по дороге домой.

Я сбрасываю трубку.

— Все в порядке?

Я оборачиваюсь.

— Не знала, что ты вышла за мной.

— Я вышла, чтобы проверить тебя, — мама отодвигается в сторону, изучая меня.

— Все хорошо. Эйден звонил, чтобы проверить меня.

Она скрещивает руки на груди.

— По телефону он не казался заботливым.

— Нет, все в порядке. Он просто беспокоился. Обычно я так не задерживаюсь.

Мама склонила голову набок и подняла брови. Я игнорирую ее вопрос и иду искать Нэнси, которая собирает свои вещи, чтобы уйти.

— Я пойду. Завтра рано вставать на работу, — говорит она, подходя, чтобы обнять нас на прощание.

— Знаешь, я, пожалуй, пойду с тобой, — торопливо говорю я.

— Нет, Нэнси, иди, мне нужно поговорить с Эдит.

Нэнси говорит, чтобы я позвонила ей, и уходит. Как только закрывается входная дверь, я поворачиваюсь к маме.

— Что происходит? С тобой что-то не так, не лги мне!

Меня раздражает, что мама хочет поговорить об этом прямо сейчас. Я иду и собираю свои вещи, чтобы уйти.

— Эдит!

— Ничего не происходит. Я не понимаю, почему ты все время думаешь так. Раздуваешь из мухи слона, — огрызнулась я.

Я тут же замечаю, что только что сделала.

Она смотрит на меня в шоке, но потом приходит в себя и подходит ко мне.

— Ты никогда со мной так не разговаривала, — она тычет меня в плечо. — Я просто присматриваю за тобой, пытаюсь убедиться, что с моей дочерью все в порядке, потому что знаю: что-то не так. Будь поосторожнее, Эдит. Некоторые люди заботятся о тебе, представляешь? — она уходит, направляясь в сторону своей комнаты. — Дай мне знать, когда благополучно доберешься домой.

— Мам, прости, — быстро говорю я, но она продолжает идти в свою комнату, закрывая за собой дверь.

Мой телефон начинает вибрировать, и я смотрю вниз, увидев имя Эйдена на экране. Я вытираю глаза и хватаю сумочку.

Я только что совершила огромную ошибку.

~

— Эй, Эдит, подойди сюда, пожалуйста, — зовет меня Амос.

Я перестаю заполнять бумаги, которые держу в руке, и захожу в его кабинет.

— Да?

— Можешь остаться сегодня допоздна и поработать с Эриком, показать ему, что к чему? — Амос встает со своего места и подходит ко мне.

— О, конечно. Нет проблем.

Он протягивает файлы из моего проекта, которые только что просмотрел.

— Спасибо, я у тебя в долгу. Кстати, просмотрел презентацию. Мне понравилось. У меня только три вопроса, я там пометил. Но в остальном все супер. Давай представим это на следующей неделе и посмотрим, что думают все остальные, а потом сможем показать мистеру Дельфино.

— Звучит неплохо.

Я покидаю кабинет Амоса и поднимаюсь на потайном лифте, который скрыт за лестницей, в кабинет Эйдена. Его секретарша говорит, что он не занят. Я захожу и вижу, что он сидит на диване, а не за столом. Он показывает на свой телефон, потом отодвигает какие-то бумаги и раскрывает мне объятия. Я сажусь к нему на колени и слушаю, как он договаривается о сделке.

Повесив трубку, он ослабляет галстук и откидывается на спинку, увлекая меня за собой.

— Что такое? Разве ты не должна работать? — он проводит своими губами по моим в дразнящей манере.

— Хотела увидеть тебя.

— О, правда, — говорит он, дергает меня за локон, наблюдая, как он подпрыгивает вверх-вниз.

— Да, и мне нужно тебе кое-что сказать.

— Ладно.

— Сегодня мне придется задержаться допоздна, чтобы помочь одному сотруднику. Амос хочет, чтобы я ему все объяснила, — я целую его в губы.

— Нет, он может выбрать кого-нибудь другого. Я сам позвоню ему и скажу.

Он начинает вставать, и я толкаю его, чтобы он снова сел.

— Эйден, пожалуйста, не делай этого. Амос выбрал меня, потому что знает, что я могу помочь.

— Хорошо, но если ты остаешься здесь, то и я тоже. Мне все равно нужно еще поработать, так что, когда закончишь, позвони мне, и я спущусь, хорошо?

— Нет, иди домой. Я знаю, что у тебя сегодня встреча, — говорю я, пытаясь убедить его.

Я не собираюсь задерживаться, просто покажу этому парню все вокруг, объясню, как что устроено, и вернусь домой. Нет никакой необходимости Эйдену оставаться со мной.

Раздается стук в дверь, и входит секретарша, чтобы сообщить ему, что парень, с которым он только что заключил сделку, хочет поговорить с ним снова. В контракте есть что-то такое, что мужчине не нравится.

— Полагаю, твое желание исполнилось. Я не останусь, — он похлопывает меня по колену, чтобы я встала. — Думаю пригласить этого парня выпить, чтобы доказать, почему это лучшая сделка в его жизни. Один из охранников отвезет тебя домой. Просто спустись на лифте в гараж, хорошо?

— Ага, хорошо, — я снимаю с его шеи галстук и завязываю его заново. — Тогда я напишу тебе, не буду звонить и мешать.

— Ладно, люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, — говорю я, уходя.

~

Выключив компьютер, я хватаю вещи, которые мне понадобятся для экскурсии, вижу Амоса, идущего с молодым человеком моего возраста, и встаю, чтобы поприветствовать их.

Амос представляет нас:

— Эрик, это Эдит. Она является частью нашей маркетинговой команды, поэтому вы будете работать с ней в тесном контакте на регулярной основе.

Эрик протянул мне руку для рукопожатия.

— Привет, приятно познакомиться, — говорит Эрик.

— Я тоже рада познакомиться, — отвечаю я.

Амос берет свой портфель и протягивает Эрику карточку-ключ.

— Положите это на мой стол, когда закончите. Я оставил конференц-зал открытым, чтобы вы могли приступить к работе. Увидимся утром, — наставляет он меня.

— Хорошо, до завтра, — я хватаю карточку Амоса. — Ты хочешь сначала пройтись или немного поработать? — спрашиваю я Эрика.

— Давай сначала проведем экскурсию.

— Хорошо, иди за мной.

Я провожу Эрика по зданию, показывая ему, где мы едим, печатаем и проводим встречи. Он рассказывает, где учился и как получил здесь работу. Я делюсь с ним той же информацией и позволяю ему узнать немного больше обо мне.

— Работать здесь стажером в течение двух лет было непросто, — мы на лифте поднимаемся на верхний этаж. — Но как только получаешь здесь работу, сотрудники уже не так суровы к тебе. Ты почувствуешь разницу с течением времени.

— Хорошо, я рад, потому что устал уже. Работать на двух работах и стажироваться здесь было тяжело, и я готов бросить другие работы и просто сосредоточиться на этой, — говорит мне Эрик.

Дверь лифта выходит в открытый сад.

— Я тоже уволилась с другой работы, когда узнала, что меня приняли сюда. Так что я понимаю, что ты имеешь в виду, — согласилась я.

Он в изумлении оглядывает сад.

— Тут тоже можно работать? Ух ты, я определенно буду проводить здесь все время.

Я киваю в сторону лифта, чтобы мы могли продолжить экскурсию.

— Это мое любимое место. Иногда я устаю и нуждаюсь в перерыве. До старта наших новых программ осталось всего два месяца. Я хочу произвести хорошее впечатление, чтобы в будущем сделать больше.

Я нажимаю кнопку, чтобы вернуться на наш этаж и пройти в конференц-зал.

— Мне не терпится поработать с вами, я готов продемонстрировать некоторые свои навыки и помочь, — говорит он.

— Всегда хорошо, когда в команде много людей. Мне не терпится увидеть, на что ты способен.

Двери лифта открываются, и я выхожу первой, но зацепляюсь каблуком и чуть не падаю. Руки Эрика обхватывают меня, ловя прежде, чем я падаю на пол.

— Хорошо, что я поймал тебя, — говорит он.

Я держусь за него, чтобы не упасть.

— Да, спасибо.

Мы слышим, как кто-то откашливается, и оглядываемся, увидев Эйдена, стоящего там с руками в карманах и с пустым выражением лица. Я освобождаюсь из объятий Эрика.

— Эйден, эй, что ты здесь делаешь? — спрашиваю я, поправляя платье.

— Я вернулся, чтобы забрать тебя домой. А что ты делаешь? — чуть не рычит он.

Эрик тоже отходит от меня.

— Я провела Эрику экскурсию. Он здесь недавно, — объясняю я.

— Я вижу, вы уже почти закончили?

— Ну...

Эрик вскакивает.

— Да, мы закончили. Спасибо, Эдит, за экскурсию, мне пора домой, — он оставляет нас, чтобы взять свою сумку со стола, и вместо того, чтобы спуститься на лифте, идет по лестнице.

Я топаю ногой и марширую мимо Эйдена к своему столу.

— Серьезно, Эйден?

— Что? Я должен нормально себя вести, когда другой мужчина обнимает тебя? Особенно, когда ты так одета, — он машет рукой на мой наряд.

— О чем ты говоришь? Когда мы выходили из лифта, я споткнулась, и он поймал меня. Вот и все! — он тянется к моей руке, но я шлепаю его по ней и хватаю свои вещи.

Я снова прохожу мимо него, направляясь к лифтам.

— Во-первых, когда я говорю с тобой, ты не уходишь от меня, слышишь? — он снова хватается за мою руку, и я вырываю ее.

Когда дверь открывается, Эйден обхватывает пальцами мое горло и прижимает к стене лифта. Он поворачивается и нажимает на кнопку.

— Во-вторых, следи за своим языком, когда говоришь со мной, — он крепче сжимает мое горло, не давая вдохнуть. — Мне не нравится, когда руки другого мужчины касаются моей женщины. Он не должен был прикасаться к тебе, и ты не должна была этого позволять. Завтра я уволю его, и ты тоже не будешь здесь работать, — он отпускает меня, и я кашляю, пытаюсь отдышаться.

— Ты не можешь этого сделать, — кашляю я.

— Увидишь.

Когда он сказал, что я уволена, я надеялась, что он шутит, но на следующее утро узнала, что меня сняли со всех проектов и переключили на тесную работу с Эйденом. Я даже не могу зайти в офис. Мне приходится работать дома в одном из кабинетов.

После инцидента с Эриком на работе отношения между мной и Эйденом становились все хуже и хуже. Теперь он бьет меня и кричит все больше и больше за всякие мелочи. Если я не приготовлю ему еду вовремя и не поставлю на обеденный стол до того, как он вернется домой, он ударит меня. Если я не ношу одежду, которую он выбрал для меня, он бьет меня.

Я пыталась уйти от него, но люди следят за мной на каждом шагу. Он сказал, что это для моей же безопасности, потому что он не хочет, чтобы со мной что-то случилось, но я знаю, что это ложь. Они наблюдают за мной только для того, чтобы я не убежала. Поэтому я в ловушке, вынуждена притворяться в течение последних нескольких месяцев, что я все еще хочу быть с ним. Пока я не найду выход из этой передраги, я буду подчиняться.

— Как долго тебя не будет?

Эйден смеется, складывает одежду в чемодан и подходит ко мне, обнимая.

— Не расстраивайся, — он притягивает меня ближе. — Я вернусь через неделю. Знаю, что обычно уезжаю от тебя всего на один-два дня, но эта поездка очень важна. Мои ребята нашли новое здание, которое мне нужно осмотреть.

Это будет первый раз за несколько месяцев, когда его не будет целую неделю. Я так взволнована и счастлива, что смогу отдохнуть от него. Я медленно теряю рассудок и саму себя. Он высасывает из меня жизнь.

— Мне правда нельзя поехать с тобой? — я выпячиваю губу, действительно пытаюсь показать, что буду скучать по нему и не хочу, чтобы он уходил.

Он проводит большим пальцем по моей нижней губе и наклоняется, целуя. Он стонет, запуская руки в мои волосы, слегка дергая их. Я мысленно повторяю слово «нет», надеясь, что этот поцелуй не превратится в желание заняться сексом.

Он отстраняется и смотрит на меня сверху вниз, гордясь собой за то, что мои губы распухли от поцелуев.

— Если мы продолжим так целоваться, мне, возможно, придется взять тебя с собой, — именно этого я боялась — что он примет мое предложение.

Мне хочется закрыть глаза и заплакать. Это будет моим худшим кошмаром. Мне нужен перерыв. Нет, мне нужно освободиться от него.

Он думает в течение минуты, поглаживая руками мою спину, затем обхватывает рукой мою шею сзади, удерживая меня на месте.

— Но нет. Ты отлично ведешь себя в последнее время, и я хочу вознаградить тебя. Может быть, в следующий раз, когда я отправлюсь в такое долгое путешествие, я возьму тебя с собой.

— Было бы замечательно.

Только для него.

Он возвращается к своему чемодану.

— Мне нужно идти, иначе я опоздаю.

— Ладно, — говорю я, немного вздохнув с облегчением.

Эйден проверяет свою сумку, затем идет к двери нашей спальни, чтобы передать багаж

одному из охранников.

— Пойдем, проводишь меня до машины, — я хватаю его за руку и выхожу следом. — Меня не будет всего неделю. У тебя будет свободное время. Надеюсь, когда я вернусь, ты будешь голой.

Он целует меня в голову, потом в губы.

— Скоро увидимся, хорошо?

Я киваю ему, он поворачивается, чтобы сесть в машину. В моей голове появляется идея, и я быстро хватаюсь за дверь, прежде чем он успеет ее закрыть.

— Эй, ты не возражаешь, если Нэнси придет к нам с ночевкой, пока тебя не будет? — он выходит из машины.

Я сглатываю комок в горле, но стараюсь сохранять хладнокровие. Я действительно хочу, чтобы он сказал «да», потому что я не видела маму и лучшую подругу уже несколько месяцев. Я разговаривала с ними только по телефону, а Эйден был рядом. Каждый раз, когда я разговариваю с ними, я говорю, что занята. Но я просто не хочу, чтобы они видели синяки на моем теле.

— Я давно не видела ее и подумала, что, пока тебя не будет, это будет идеальное время, чтобы наверстать упущенное.

Он смотрит мне за спину, и я оборачиваюсь, чтобы посмотреть, на что он смотрит. Один из охранников кивает ему.

Его лицо становится жестким, когда он наклоняется к моему лицу.

— Даже не пытайся рассказать ей, что происходит в этом доме, иначе я заставлю тебя пожалеть об этом. Ты проводишь время со своей подругой и все. Не заставляй меня разочаровываться, Эдит.

Если бы взгляды могли убивать, я была бы мертва от того, как Эйден смотрит на меня. Если я все испорчу, никто не знает, что он сделает со мной, когда вернется домой.

Он отворачивается и садится в машину, и когда они уезжают, я вытираю слезы, которые упали с моих глаз.

Я должна выбраться отсюда.

Увидев, что машина сворачивает за угол, я достаю телефон и набираю номер Нэнси.

— Ура. Неужели это моя подруга? — подразнивает она. — Я рада, что ты еще жива. Тебе следует почаще звонить мне или хотя бы отвечать на звонки.

Так приятно слышать ее голос. Если бы она только знала, что происходит...

Я прочищаю горло и отодвигаю свои эмоции в сторону.

— Именно поэтому я и звоню тебе, хочу загладить свою вину. Хочешь приехать и пожить у меня недельку? Эйден уезжает по делам.

Она кричит в трубку.

— Да, давай устроим вечеринку с ночевкой, — кричит она.

— Тогда поторопись. Я жду тебя, — смеюсь я.

— Хорошо, дай мне десять минут, — взвизгивает она от волнения и вешает трубку.

Я хихикаю, глядя на телефон. Это будет отличная неделя.

~

Перед приездом Нэнси я косметикой скрываю видимые синяки. К счастью, зима пришла, так что она не будет задавать никаких вопросов о том, почему я ношу кофты с длинными рукавами и джинсы. Я хочу, чтобы мы хорошо провели время, ушли от моей реальности на некоторое время.

— Я здееееесь!

Услышав ее голос, я выбегаю из спальни. Мы бежим друг к другу с распростертыми объятиями.

— Я так счастлива, что ты здесь, — плачу я, забираю у нее сумку, и мы поднимаемся наверх.

— Я тоже, — она следует за мной, останавливаясь, чтобы заглянуть в каждую комнату, мимо которой мы проходим. — Я думала, что снаружи этот дом выглядит потрясающе, но это ничто по сравнению с тем, что внутри, — она входит в комнату, стоя там в благоговейном страхе, и я хватаю ее за руку и тащу за собой, так как знаю, что она будет стоять там вечно. — Эдит, почему ты не сказала мне, что живешь именно так? Я могла бы переехать к вам.

Я открываю дверь спальни, которая находится дальше по коридору от моей. Я хотела, чтобы она была рядом.

— Ты бы никогда не покинула этот дом, если бы он позволил тебе жить здесь, — пытаюсь поддеть ее я.

Толкнув дверь, она входит с открытым ртом, оглядывая комнату. Она скользит мимо комодов, потом к кровати, подходит к окну и смотрит на задний двор.

— Это все мне?

Я бросаю ее сумку на кровать и подхожу к окну. Она озорно улыбается мне, и я уже вижу, как у нее в голове крутятся колесики. Она придумывает, чем мы можем заниматься всю неделю.

— Нет, я вижу это выражение на твоем лице. Что бы ты ни планировала для нас, не буду этого делать, — я качаю головой, скрещивая руки. — Формально это не мой дом.

— Да, конечно, но в значительной степени это и твой дом тоже, — говорит она, обводя рукой комнату. — Покажи мне всё это великолепное место.

Закатив на нее глаза, мы встаем и выходим. Я показываю, где находится наша с Эйденком комната, но намеренно обхожу ее.

— Подожди, так это здесь происходит вся магия? — она хихикает.

Я думала, что она прямо за мной, но она идет в нашу спальню без моего ведома.

— Ага, где мы спим и одеваемся на работу.

— О, ты прекрасно знаешь, о чем я говорю.

Я толкаю ее обратно в коридор и запираю дверь.

— Я знаю, о чем ты говоришь, но предпочитаю не обращать на это внимания.

— Не волнуйся, у меня есть целая неделя, чтобы заставить тебя рассказать правду. Ты не сможешь вечно что-то скрывать от меня, — она медленно проходит мимо меня, водя пальцем вверх и вниз по моему лицу.

Я отмахиваюсь от нее, затем натягиваю рукава, проверяя, все ли прикрыто.

Я показываю ей весь дом, рассказываю историю, которую сама узнала. Ей понравился бассейн и кинотеатр — два места, где она планирует проводить большую часть времени.

— А что дальше? — она указывает на коридор, в котором я однажды видела Грейс, когда она выходила из кабинета Эйдена.

Там только одна дверь, и предположительно это еще одна часть дома, которую я не видела. Эйден никогда не показывал мне.

— Я не знаю, слышала, что это просто еще одна часть дома. Я еще не проверяла сама.

— Можем пойти и проверить вместе, давай, — подбадривает она.

Так как я никогда раньше не видел эту сторону дома, я следую за ней. Тут все по-другому: везде практически пусто. Некоторые сотрудники выходят из комнаты, разговаривая между собой. Увидев нас, они останавливаются и опускают головы, когда мы проходим мимо. Нэнси удивленно поднимает брови, и я пожимаю плечами, потому что не понимаю, почему они нас боятся.

Я беру на себя инициативу и подхожу к ним.

— Вы не должны прекращать болтать только потому, что мы здесь. Мы просто осматриваемся.

Не зная, что делать, они медленно проходят мимо нас, поглядывая краешком глаза, затем быстро бегут в другую комнату.

— Это было странно, — сказала Нэнси.

— Да.

У меня такое чувство, что я знаю, почему они так испугались. Похоже, все боятся Эйдена, в том числе и я.

Мы продолжаем проверять всё, но большинство комнат пусты или в них стоит устаревшая мебель. Многие двери, в которые мы пытаемся проникнуть, заперты.

— Давай проверим последнюю комнату, а потом вернемся, — говорю я.

Тут страшно. Не могу поверить, что он позволяет своим сотрудникам оставаться здесь. Я так многого не знаю об этом человеке. Нужно было все узнать, прежде чем вступить с ним в отношения.

Нэнси открывает дверь, и мы входим в комнату, похожую на спальню. Полностью меблированная, где на кровати сидит женщина. Она сидит, уткнувшись в книгу, и поначалу нас не замечает. Когда мы проходим дальше в ее комнату, она поднимает глаза и встает перед нами.

— Грейс?

— Эдит, что ты здесь делаешь? — я слышу беспокойство в ее голосе.

— Показываю подруге дом, — объясняю я.

Она качает головой и начинает вытирать руки о платье.

— Тебе не следует быть тут.

— А почему бы и нет? — спрашиваю я.

Она не отвечает, смотрит вниз.

— Хм, познакомишь нас?

Ах да, Нэнси.

— Да, извини. Нэнси, это Грейс. Грейс, это Нэнси. Она одна из сотрудников Эйдена, с которой я познакомилась, когда переехала сюда.

Нэнси протягивает руку, Грейс пожимает ее, затем быстро отдергивает.

— Грейс, ты здесь совсем одна? — спросила я.

— Да, у меня своя комната. Некоторые этого не понимают.

А вот это интересно.

— Я хотела найти тебя, чтобы проверить, как ты.

Нэнси хлопает меня по плечу, и я смотрю на нее.

— Что происходит?

— Я в порядке. Спасибо, что думаешь обо мне, — говорит Грейс, продолжая ходить взад-вперед, теребя платье.

— Для этого и существуют друзья, верно?

Она озадаченно смотрит на меня.

— Мы друзья? — шепчет она.

Я улыбаюсь ей.

— Да, каждому нужен друг.

Она шепчет про себя слово «друг». Затем она впервые начинает улыбаться. С тех пор как я живу здесь, я ни разу не видела, чтобы она это делала. Большую часть времени у нее озабоченное или испуганное выражение лица. Теперь я понимаю, почему она всегда так выглядела, но все же приятно видеть ее улыбку.

— Мы тоже можем быть друзьями, — Нэнси подняла руку в воздух, чтобы привлечь наше внимание, как в начальной школе. Она не хочет, чтобы ее оставили в стороне.

Грейс смеется, глядя на мою подругу.

— Я тебя не знаю, но если ты такая же милая, как Эдит, то, думаю, мы тоже можем быть друзьями.

Мое сердце согревается.

— Почему бы тебе не потусоваться с нами до конца недели? Эйден уехал, я буду тут, — спрашивает Нэнси.

Грейс смотрит на меня, как будто ей нужно разрешение. Я не вижу в этом ничего плохого. Единственным человеком, о котором Эйден беспокоился, была Нэнси. Он не хотел, чтобы она узнала о том, что происходит. Так что с Грейс проблем быть не должно. Она тоже терпит его нападки.

— Да, давай, присоединяйся к нам, — киваю я, давая понять, что все будет хорошо.

Она все обдумывает, а потом соглашается. Нэнси ликует и помогает Грейс взять некоторые вещи.

Прежде чем мы выходим за дверь, Грейс тянет меня за руку, останавливая.

— А как насчет мистера Дельфино? — шепчет она мне.

Я касаюсь ее руки.

— Не беспокойся, я скажу ему, что мы тебя пригласили. Все будет хорошо.

Нэнси кричит, чтобы мы поторопились, пока она не ушла, и, смеясь, мы бежим, чтобы догнать ее.

===== Глава 18 =====

Мы собираемся на кухне, чтобы приготовить одно из моих любимых блюд — тако. Всякий раз, когда мы с Нэнси устраивали ночевки в школе и колледже, мы готовили тако. Его готовить очень быстро, другая причина заключается в том, что Нэнси любит дразнить меня, говоря, что это единственная еда, которую я смогу сделать сама.

— Сейчас время тако, — Нэнси достает все ингредиенты, необходимые для приготовления.

Грейс тоже подходит к холодильнику. Нэнси игриво толкает ее бедром.

— Нет, иди и сядь. Ты, наверное, все время работаешь, давай мы тебе приготовим.

Грейс стоит в нерешительности, прежде чем сесть. Она не привыкла, чтобы кто-то другой делал что-то для нее. Так что я могу понять, почему она сомневается.

— Садись, мы сами, — говорю я, жестом приглашая ее сесть.

Я режу овощи, пока Нэнси готовит мясо, я бросаю взгляд на Грейс. Она сидит и выглядит напряженной. Должен же быть какой-то способ заставить ее расслабиться. Мы обе вернемся в нашу реальность после этой недели, но до тех пор я хочу, чтобы мы повеселились.

Я пытаюсь завязать разговор.

— Грейс, как давно ты здесь работаешь?

— Э-э, когда начинала, была примерно вашего возраста.

— Погоди, ты старше нас? Я бы никогда не догадалась. Ты молодо выглядишь, — констатирует Нэнси.

— Да, я старше, чем ты думаешь, — тихо говорит Грейс.

Это удивительно. Интересно, почему она вообще начала работать здесь и почему все еще продолжает. Не думаю, что она хочет быть горничной всю свою жизнь.

— Интересно, а ты когда-нибудь училась в колледже? — спрашиваю я.

Грейс — загадка. Такая тихая, я хочу знать ее историю.

— Я его не закончила. Раньше я надеялась, что смогу вернуться и закончить, хотела стать журналистом.

— Никогда не поздно вернуться и осуществить свою мечту. Люди все время возвращаются назад, в любом возрасте. Что скажешь? — похоже, она не в восторге от этой идеи.

— Нет, я в порядке.

— А почему бы и нет? — спрашивает Нэнси, ей не нравится ответ Грейс, так же как и мне.

— Не знаю, слишком много времени прошло, наверное, уже нельзя.

Любопытствуя, я спрашиваю ее, почему она думает, что ей не позволят вернуться, но она замолкает, больше не отвечая на наши вопросы. Любая надежда, что я наконец-то получу какие-то ответы, умирает.

Я больше не трогала эту тему, так как это никуда не приведет. Поэтому я решаю немного поболтать, пока мы заканчиваем готовить ужин. Нэнси отпускает пару шуток, дразня Грейс, чтобы та рассмеялась. Я рассказываю ей истории о том, что мы делали, когда устраивали вечеринки с ночевкой.

— Вы сумасшедшие. Понятно, почему вы дружите. Вы действительно уравниваете друг друга, — она шевелит пальцем между нами. — Ты живешь жизнью буквально на полную катушку, Эдит тебя иногда держит в узде.

Нэнси похлопывает меня по спине.

— Не могу не согласиться с тобой. Она не дает мне сойти с ума, и я немного помогаю ей весело жить. Если бы не я, она бы сейчас даже не встречалась с Эйденем. Мне пришлось подтолкнуть ее, чтобы она дала ему шанс, а теперь посмотри, как она живет.

Если бы она только знала, что он со мной делает, она бы этим не гордилась.

— О, мне не нужна твоя помощь в свиданиях. В конце концов, я бы начала встречаться с кем-нибудь, — возражаю я.

— Да, конечно. Ты все еще была бы одинока и цеплялась за свою старую любовь, если бы я тебе не помогла.

Грейс машет рукой между нами, чтобы привлечь внимание.

— Погоди, какая старая любовь?

Я закатываю глаза на Нэнси за то, что она заговорила о нем. Сейчас не время и не место говорить о том, что произошло в прошлом.

— Он просто человек, в которого я когда-то была влюблена. У нас были планы быть вместе навсегда, но все изменилось. Я потеряла его в ту же ночь, когда потеряла отца.

Грейс хмурится и встает со своего места, чтобы подойти и обнять меня. Мне требуется

минута, чтобы осознать это.

— Сочувствую твоей потере, — шепчет она мне на ухо.

Закрыв глаза, я обнимаю ее в ответ. Нэнси похлопывает меня по спине, зная, как много для меня значили те люди.

— Спасибо, — говорю я, прочищая горло.

Грейс возвращается на свое место.

— Я знаю, каково это. Может быть, когда-нибудь я расскажу тебе свою историю.

Услышав ее слова, я улыбаюсь, это дает мне понять, что в какой-то степени она чувствует себя комфортно со мной.

— Ладно, ладно, давайте сменим тему, — вмешивается Нэнси, встает, забирая всю посуду, чтобы вымыть.

Грейс проверяет время на стене. Я повторяю за ней, замечая, что уже поздно.

— На самом деле, уже поздно, и завтра мне придется рано вставать, чтобы поработать над некоторыми своими делами.

— Я забыла, что сейчас все еще рабочая неделя, привыкла к тому, что мы можем не спать всю ночь, — вспоминает Нэнси.

— Да, мы больше не в колледже. Мы в реальном мире, — подразниваю я.

Мы убираем кухню, следя за тем, чтобы она была безупречно чистой. Но прежде чем мы расстанемся с Грейс, Нэнси спрашивает ее, хочет ли она тоже потусоваться с нами завтра.

— О, да, я бы с удовольствием. Мне было очень весело, — говорит она, улыбаясь.

— Хорошо, мы надеемся, что ты проведешь с нами всю эту неделю, — объясняю я.

Мы прощаемся и уходим в разные стороны.

— Знаешь, она мне нравится. Я думаю, что, проведя с нами еще немного времени, она начнет выходить из своей скорлупы и больше раскрываться. А ты как думаешь? — Нэнси поворачивается ко мне, прежде чем войти в свою комнату.

— Думаю, ты, возможно, права. Ей нужно больше быть рядом с нами, даже завести друзей, потому что я не думаю, что у нее есть кто-то из близких, — говорю я.

— Будем надеяться, — она протягивает мне руку, и яжимаю ее.

Мы сделаем эту неделю лучшей в жизни Грейс. Надеюсь, в конце концов она почувствует, что завела новых друзей.

~

В течение всей этой недели мы старались включать Грейс во все, что делали. Мы взяли ее в спа, где она никогда раньше не была. Потом мы пошли по магазинам и побаловали себя, сделав прически и ногти.

— Что, черт возьми, ты там делаешь? Прошло уже около часа, — Нэнси сказала, что у нас есть только тридцать минут, чтобы собраться.

Мне позвонил Эйден. С тех пор как он уехал, мы разговаривали всего два раза, за что я ему очень благодарна. Он объяснил, что очень занят, но планирует наверстать упущенное, когда вернется. Я надеюсь, что он этого не сделает, потому что все, что он может — это подарить еще дюжину роз и какой-нибудь подарок. Он думает, что это улучшит наши отношения, но это не так. Я, конечно же, ему ничего не говорю. Просто делаю вид, что между нами все прекрасно.

Что касается Грейс, то потребовалось всего два дня, чтобы заставить ее разрушить стены и показать нам с Нэнси, какая она внутри. Мы выяснили, что она веселая и конкурентоспособная, когда дело доходит до игр. Она потрясающая писательница, что

объясняет, почему она хотела заняться журналистикой. Она также показала нам фотографию своих родителей, которые давно умерли, рассказывая нам истории о своем чудесном детстве.

— Я иду, спускайтесь вниз, встретимся там, — кричу я в ответ.

В начале этой недели Грейс рассказала, где есть бильярдный стол и бар. Мы выбрали это место, чтобы провести нашу последнюю ночь вместе.

Я переступаю порог и чувствую себя так, словно вхожу в настоящий бар. Посреди комнаты стоят два бильярдных стола, а на стене — доска для игры в дартс.

— Я рада, что ты оделась так, будто мы действительно пошли на вечеринку, — дразнит меня Грейс.

Она стоит у бильярдного стола и готовит все для сегодняшней игры.

— Не хотела, чтобы вы набросились на меня, потому что я в пижаме, — говорю я.

Нэнси уже нашла своего нового партнера по преступлению, Грейс тоже любит дразнить людей.

Нэнси, кстати, уже копается в баре в поисках неизвестно чего.

Я сажусь за стойку.

— Что ты ищешь?

— Вино. Это моя последняя ночь здесь, и я хочу взять от нее сполна, — отвечает она.

Никто из нас не любил говорить о последней ночи. Мы дали обещание никогда не упоминать об этом. Кроме того, каждый раз, когда мы поднимали этот вопрос, Грейс становилась грустной и снова превращалась в прежнюю Грейс.

Я смотрю на нее и вижу, что ее настроение снова меняется после того, что сказала Нэнси. Я быстро хватаю ее за руку, а Нэнси оглядывается с испуганным видом.

— Просто вырвалось, — торопится сказать она.

Грейс сжимает мою руку.

— Нет, все в порядке, давайте выпьем, — она кивает на стакан в руке Нэнси.

Нэнси наливает всем по бокалу вина, и мы идем к бильярдному столу и начинаем игру. Три бокала, и мы уже не знаем, кто выигрывает, а кто проигрывает. Мы просто весело проводим время.

Теперь моя очередь бить по мячу, я играю против Грейс. Промахнувшись на дюйм, мы все падаем на пол, смеясь.

— Спорим, я выиграла, — смеется Нэнси.

Грейс встает и роняет кий, когда открывается дверь. Я слишком занята смехом, чтобы заметить, кто вошел, пока не слышу его голос.

— Что ты здесь делаешь?

Я оборачиваюсь, и Эйден стоит прямо позади меня. Его руки скручены в судороге.

Я говорю первое, что приходит мне в голову.

— Ты рано вернулся.

— Я хотел сделать тебе сюрприз, но, похоже, это у тебя есть сюрприз для меня, — он больше не смотрит на меня, когда говорит, он глядит на Грейс.

Я смотрю на нее и вижу, что новая Грейс исчезла, а прежняя вернулась. Но на этот раз, прежняя остается навсегда.

— Эйден, дружище, ты вернулся как раз вовремя, Грейс обыграла Эдит в бильярд, — говорит Нэнси.

Она выпила больше трех бокалов вина, поэтому не понимает, что происходит. Она слишком занята своим маленьким мирком, чтобы заметить напряжение в комнате.

— Привет, Нэнси, — спокойно говорит он.

— Ты в порядке?

Он кивает и целует меня в макушку.

— Ага... Девочки, заканчивайте свою игру, — он выходит за дверь, а я стою, не зная, что делать.

— Я устала. Думаю, просто пойду спать, — Грейс кладет все вещи и обнимает нас с Нэнси перед уходом.

— Значит, нас осталось двое, — смеется Нэнси.

Не обращая на нее внимания, я смотрю на дверь. У меня ужасное предчувствие.

Эйден до сих пор ничего не сказал о той ночи, когда вернулся домой пораньше. Он даже не ударил меня, и боюсь, что он нападет тогда, когда я меньше всего этого ожидаю. Он делает вид, что всё хорошо, хотя я знаю, что это неправда, и я не видела Грейс с той ночи. Эйден выглядел очень расстроенным, когда увидел нас.

Я хочу найти ее, но Эйден в последнее время все чаще спрашивает меня. Есть какое-то плохое предчувствие, что с ней что-то случилось. Сегодня вечером я собираюсь отправиться на ее поиски. Обычно по ночам Эйден заставляет всех охранников бродить по дому, но сегодня они на встрече с ним, и это идеальное время, чтобы найти Грейс.

У меня есть только час до окончания встречи, нужно сделать все быстро. Я хожу по всем местам, где она обычно убирает, и ее нет. Я спросила некоторых сотрудников, видели ли они ее, но большинство сказали «нет», они не видели ее с тех пор, как Эйден вернулся домой.

Это было четыре дня назад.

Есть только одно место, где она могла бы быть: в той части дома, которая теперь всегда тщательно охраняется. Я заглядываю в коридор, где живет Грейс, и не вижу никаких охранников. Я быстро бегу, оглядываясь назад и вперед, и выхожу за дверь.

Я подхожу к комнате Грейс и стучу. Дверь, через которую я прошла, открывается, и входит охранник. Я отодвигаюсь за стену и выглядываю наружу, наблюдая, что он делает. Тот оглядывается по сторонам, открывает несколько дверей, проверяя их, а потом сообщает по рации, что в коридоре чисто. Я стою, наблюдая и ожидая, когда он уйдет.

Когда я вижу, что он возвращается, я выхожу из-за стены и снова стучу в дверь Грейс. Не получив ответа, я поворачиваю дверную ручку, и она открывается, позволяя мне проскользнуть внутрь.

— Грейс, это я, Эдит, — шепчу я в темную комнату.

Я вижу очертания ее тела на кровати и бросаюсь к ней.

— Грейс, это я, — я сажусь на край кровати и касаюсь ее плеча.

Она стонет, медленно поворачиваясь ко мне лицом, и шипит, когда ложится на спину.

— Эдит, что ты здесь делаешь? — она огрызается, пытается сесть.

— Я пришла проведать тебя.

Она велит мне включить лампу на ночном столике. Когда я включаю ее, моя рука летит ко рту, когда я вижу ее лицо. Сердце разрывается, и мне хочется плакать, когда я смотрю на нее. Я кладу руку на ее лицо и осматриваю синяк. Я знаю, кто сделал это, но хочу, чтобы она сама сказала.

— Кто это с тобой сделал?

— Все не так плохо, как ты думаешь. Обычно бывает еще хуже.

Я не могу поверить в то, что слышу. Насколько хуже еще может быть?

Она хватается мою руку, убирая ее от лица. Губа разбита, на шее синяки, как будто он ее душил. У нее даже на руках следы от укусов. Она пытается сесть прямо, и вздрагивает, хватаясь за бок, пытаясь принять сидячее положение.

— Кто это сделал?

— Ты не должна быть здесь, уходи, пока кто-нибудь не нашел тебя, — она снова игнорирует мой вопрос и продолжает подталкивать меня к выходу.

Я никуда не собираюсь уходить, пришло время получить ответы, и, похоже, она единственная, от кого я их получу.

— Скажи мне, — настаиваю я.

Она смотрит в стену, а я сижу на грани слез и жду, когда она заговорит.

— Ты знаешь, — отвечает она, играя руками.

Я уронила голову на грудь в знак поражения.

— Эйден. Но почему? — шепчу я.

— Он не хотел, чтобы я была рядом с тобой, — тихо говорит она.

Я подозревала, что причина именно в этом. Если бы я знала, что он сделает это за то, что она проводит время со мной, я бы никогда не предложила ей потусоваться с нами.

— О, Грейс, мне так жаль. Если бы я знала...

Она хватается меня за руку.

— Ты не могла знать. Не кори себя.

Я качаю головой. Она не сможет убедить меня в этом. Я могла бы выслушать ее тогда, но была сосредоточена на перерыве от Эйдена, поэтому не подумала о том, что могут случиться неприятности.

Она трясет меня за плечо.

— Просто уходи. Это все, о чем я прошу. Не будь такой, как я, и не попадись здесь в ловушку. Я никогда не смогу покинуть это место, но ты можешь. Спасайся, пока есть возможность.

— Расскажи, что происходит. В смысле, ты никогда не сможешь отсюда уехать? — спрашиваю я.

Страх начинает пробираться в мой разум. Она отрицательно качает головой.

— Я не могу тебе сказать.

— Можешь! — кричу я.

Если мне придется умолять ее рассказать, я это сделаю. Но мне нужно знать, во что я вляпалась, чтобы попытаться выбраться.

— Пожалуйста, мне нужно знать, что здесь происходит.

Она вздыхает, выдергивая свою руку из моей.

— Он убьет меня за это, — шепчет она, когда я слышу это, я подпрыгиваю. — Я встречалась с отцом Эйдена, Марко.

— Подожди, что? Что ты имеешь в виду?

Она вздыхает, выдергивая свою руку из моей.

— Мой отец получал наркотики от отца Эйдена, Марко.

— Подожди, наркотики? Отец Эйдена торговал наркотиками?

Она смотрит на меня.

— Они по-прежнему продают наркотики, гораздо больше, чем раньше. Вот почему они так богаты и обладают такой властью.

— Я не понимаю. Эйден сказал, что он владеет охранной компанией, множеством ресторанов и клубов.

— Эдит, ты действительно веришь в то, что он говорит? Ты действительно не понимаешь, насколько серьезна ситуация, и почему я пыталась предупредить тебя? — Грейс делает паузу, рассказывая историю, она морщится от боли, указывая на пузырек с таблетками. — Можешь дать, пожалуйста?

Я протягиваю ей таблетки, замечаю, что у нее нет воды, беру чашку, стоящую рядом с

ней, и иду в ванную, потом протягиваю ей.

— Спасибо, — она берет таблетку с водой.

Затем она протягивает мне, чтобы я поставила обратно на тумбочку.

— Я встречалась с отцом Эйдена. В то время я не знала, что он женат. Но это было просто потому, что Марко всегда изменял матери Эйдена, Эмили. Мы познакомились через моего отца, который умер от передозировки товаром Марко; я узнала об этом только позже. Я горевала о потере отца, и Марко пришел ко мне, чтобы выразить свои соболезнования. Как только он увидел, как я выгляжу, он начал приходить каждую неделю, чтобы проверить меня. В конце концов, мы пошли на свидание, в конечном итоге я влюбилась в него. Я закрывала глаза на все предупреждения, которые были прямо передо мной, говоря, что он не подходит мне. Я думала, что Марко — единственный, любовь всей моей жизни. Но боже, как же я ошибалась.

Слушая ее историю, я вспоминаю о себе, о том, как я смотрела на Эйдена, словно он был моей второй половинкой. Думала, он станет моим «долго и счастливо». Мы с Грейс были неправы.

Она пытается продолжить рассказ, но ее голос несколько раз срывается, и ей приходится выпить еще воды, чтобы прочистить горло.

— Извини... — она замолкает, давая мне понять, что это из-за того, что Эйден душил ее. Я киваю, чтобы она знала, что все в порядке. — Ну ладно, пока я продолжала по уши влюбляться в него, в конце концов я забеременела, — она лезет за подушку и достает снимок УЗИ. — Мы оба были рады. Готовили все для ребенка, узнали, что это мальчик, и он сошел с ума. Он хотел сына, который возьмет на себя наследие Дельфино.

Слушая ее рассказ, я начинаю жалеть, что попросила рассказать.

— Его жена узнала о нас и пришла ко мне домой, — она протягивает мне снимок УЗИ. — Марко был с ней, чтобы контролировать ее, но я была опустошена, она была зла... Я не понимала, зачем он со мной, если у него есть жена. Я порвала с ним, но, конечно, он не хотел этого. Он угрожал, используя нашего сына в качестве рычага, говоря, что у него есть власть отобрать его, если я попытаюсь уйти. Так что я осталась тут из страха потерять сына. В конце концов он перевез меня к себе, и Эмили тоже... Тогда начался настоящий ад. Я увидела в Марко те стороны, которых раньше не замечала. Он все время бил свою жену у меня на глазах, вот откуда Эйден это берет. Его отец тоже был властным и вспыльчивым. Отец и сын...

— Я ничего этого не знала, — потрясённо говорю я.

— Конечно, он бы этого не сказал. Такие мужчины, как Дельфино, берут то, что хотят, и сделают все, чтобы получить это, все, что угодно! — подчеркивает она.

Я смотрю на фотографию и погружаюсь в свои мысли. Не знаю, что и думать. Я действительно вляпалась в неприятности. Это один из тех случаев, когда я жалею, что не послушала свою мать.

Грейс хватает меня за руку и притягивает к себе.

— Наш ребенок не выжил. Мне оставалось всего две недели до родов, когда я поскользнулась и упала с лестницы. Марко был так зол на меня, что забил до полусмерти, как и Эмили.

— Что это значит? — мой голос дрожит, когда я задаю ей этот вопрос.

— Мать Эйдена умерла не от сердечного приступа. Так думают люди, — ответила она. — Но все это ложь, Марко убил её. Он не хотел позволить другой женщине ускользнуть

от него, как это сделала Мелисса. Нет, Марко задушил Эмили подушкой, потому что она собиралась бросить его и забрать Эйдена с собой. Он был очень умен, поэтому все выглядело так, будто она умерла от сердечного приступа.

Я отрываюсь от нее и встаю, хватаю себя за волосы, дергаю. Я не хочу верить тому, что она говорит. Не верю, что Эйден способен на такое. Как же я все это пропустила? Как я могла?

— Эдит, успокойся, ты паникуешь.

Я знаю, что мне нужно успокоиться, но я не могу. Моя мать была права с самого начала, но я просто согласилась с Эйденем, потому что была влюблена.

— Не могу, я чувствую себя такой глупой. Жаль, что я не знала всего этого, — плачу я.

— Мы все совершаем глупые ошибки, это жизнь. Важно лишь понять это и сделать все возможное, — говорит она.

— В смысле? — она похлопывает по кровати, велит мне вернуться и сесть.

— Теперь ты видишь, что совершила ошибку, и теперь у тебя есть шанс попытаться выбраться, пока не стало хуже.

— Куда еще хуже, — я показываю ей свою руку и задираю кофту.

— Эй, а теперь послушай меня, — она щелкает пальцами. — Ты должна стараться, быть сильной и бороться. Я пыталась, но позволила страху овладеть мной. Не позволяй своему страху взять вверх. Найди выход, пока не поздно.

Мое сердце разрывается, когда я слушаю ее.

— Мне очень жаль.

— Все в порядке. Ты должна быть сильной и выбраться. Эйден хуже своего отца, Эдит, и то, как он смотрит на тебя... Он никогда не отпустит тебя, и если ты родишь от него ребенка, твоя судьба будет решена здесь, — она касается моего лица, слезы текут по ее щекам. — Беги и никогда не возвращайся.

Я хватаю ее за руку.

— Пойдем со мной.

— Я не могу, мне плохо, я только задержу тебя. Кроме того, я слишком много знаю об этой семье, они только убьют меня, — она кивает головой на дверь. — Беги, спасайся от него, или он уничтожит тебя.

Я не собираюсь оставлять ее здесь, должен же быть какой-то способ забрать ее с собой. Она не заслуживает этих пыток. Я не позволю этому случиться.

Дверь в спальню Грейс открывается, Эйден входит, засунув руки в карманы. Грейс хватает меня за руку, крепко сжимает, и мое тело начинает трястись от страха.

Я пробыла здесь слишком долго, и теперь мое время вышло.

— Вижу, ты нашла Грейс, — он прислоняется к двери и смотрит на нас.

Никто из нас ничего не говорит, он просто стоит и терпеливо ждет.

Я прочищаю горло, чтобы заговорить.

— Да, я пришла проведать ее.

— Понимаю. Я даже слышал, что она рассказывала тебе, — говорит он.

Я вижу гнев в его глазах.

— Почему ты солгал мне? — спрашиваю я.

— Я никогда не лгал тебе.

— Еще как! — кричу я.

Грейс дважды сжимает мою руку, пытаюсь привлечь мое внимание. Она наклоняется ко

мне ближе к уху.

— Не делай этого, ты только разозлишь его.

— Он солгал мне, — говорю я ей.

Он подходит ко мне и хватает за руку, притягивая к себе.

— Думаю, тебе пора идти, а с Грейс я поговорю позже.

Я вырываю свою руку из его ладони.

— Да, думаю, что мне пора уйти, оставить тебя навсегда.

Я выбегаю из комнаты.

Вот и всё.

Я уйду от него, по-настоящему.

Захлопнув дверь, я бегу в нашу комнату. Узнав всю эту информацию, я больше не могу оставаться здесь, и Грейс тоже. Если все это правда, то я должна уехать отсюда. Мне больно сознавать, что мужчина, которого я когда-то любила, не тот, за кого себя выдает.

Что ему нужно от меня? Он может заполучить любую другую женщину.

Почему я должна быть еще одной жертвой его эмоционального, физического и психического насилия?

Я быстро бегу вверх по лестнице, слышу, как Эйден выкрикивает приказы своим людям. Некоторые из них замечают меня, когда я добираюсь до нашей комнаты, и я спешу внутрь. Я знаю, что у меня есть только пара секунд, прежде чем он будет здесь.

Я достаю сумку и запикиваю в нее все, что вижу. Я слышу крики охранников за дверью, дверная ручка начинает поворачиваться, и я бегу, чтобы запереть ее, и продолжаю собирать вещи.

Я почти закончила, когда услышала его шаги, приближающиеся к двери. Бросив то, что у меня осталось в сумке, я застегиваю ее и иду к нему. Однако, прежде чем я успеваю коснуться дверной ручки, она поворачивается сама.

Я делаю шаг назад, когда он идет ко мне.

— Что ты сказала? — спокойно спрашивает он.

Я чувствую его дыхание на своем лице, когда его грудь касается моей.

От того, как спокойно он говорит, у меня в голове должна была сработать сигнализация. Но я так затуманена гневом, что даже не вижу, что будет дальше. Оттолкнув его с дороги, я иду к двери.

Схватив за запястье, он разворачивает меня и тащит обратно в комнату. Я брыкаюсь и кричу, но его хватка не ослабевает, пока он продолжает тащить меня. Я спотыкаюсь о свои ботинки, сумка выскальзывает у меня из рук. Он летит через всю комнату, я падаю, слышу, как за моей спиной закрывается дверь и щелкает замок. Быстро обернувшись, он подходит ко мне и присаживается на корточки.

— Что ты сказала?

Закатив глаза, я отталкиваю его, чтобы он убрался подальше.

— Ты что, не слышал? Английский не понимаешь? — саркастически спрашиваю я. — Я сказала, что с меня хватит! Я больше так не могу!

Злые слезы грозят пролиться.

— Я ухожу от тебя. Понимаешь? — рычу я. — Не хочу быть с тобой. Твоя семья больна, ты больной. Это конец!

Увидев, что я говорю серьезно, он встает, подходит к комоду и снимает пиджак, потом снимает галстук и кладет его в стопку. Он не торопится расстегивать рубашку, поэтому я использую этот момент, чтобы подползти к своей сумке, схватить ее и снова побежать к двери. Я уже взялась за дверную ручку, когда он дернул меня за волосы и ударил прямо в лицо.

Вскрикнув, я хватаюсь за нос, который начал болезненно пульсировать. Кровь просачивается сквозь пальцы и стекает по руке.

— Я вижу, у тебя сегодня острый язычок.

Он бросает меня на землю и снова бьет по лицу, по носу, я кричу от боли. Он удерживает в своих руках мои волосы, дергая.

Наклонив голову назад, он дьявольски шепчет мне на ухо:

— Я скажу один раз, только один раз, — его хватка на моих волосах усиливается. — Я сам... — он делает паузу, чтобы убедиться, что я внимательно слушаю, потому что на этот раз он говорит серьезно. — Сам решу когда мы закончим, и, милая, вряд ли это случится, — его глаза черны, как ночь, вены вздуваются по бокам головы, мое тело начинает дрожать от страха. — Но поскольку ты, похоже, не понимаешь, о чем я, позволь мне помочь тебе.

Когда я открываю рот, чтобы позвать на помощь, он снова бьет меня и тащит к кровати.

— Тебе нельзя было это знать. Я относился к тебе, как к королеве. Я даже пытался измениться ради тебя, сдерживал свой гнев. Хотел быть лучше, чем мой отец, — он поднимает мои руки над головой, хватая меня за горло. — Позволь мне кое-что тебе объяснить. Теперь ты знаешь, что мой отец бил маму. Он часто говорил мне, что это единственный способ контролировать женщину, — я пытаюсь отвернуться от него, потому что больше не могу этого выносить.

Он оказался чудовищем. Мой худший кошмар.

Он поворачивает мое лицо к себе.

— После того, как я ударил тебя в первый раз, мне было плохо, я понял, что не должен делать этого. Я итак манипулировал тобой, чтобы ты сделала для меня все, что угодно, и никогда не бросила.

— Ты обещал, — выдавила я.

— Да, и я сдержал свое обещание, пока ты не начала приходить домой поздно, одеваться слишком сексуально на работе и тусоваться с другими мужчинами. Тебе нельзя было сблизиться с Грейс. Все, что тебе нужно было знать — это то, что я люблю тебя и нуждаюсь в тебе, а ты любишь меня. Но мне нужно, чтобы ты кое-что запомнила: ты первая нарушила обещание, — он нежно целует мои губы, потом глаза, щеки и лоб. — Если бы ты сдержала свое обещание, мы бы не оказались в таком положении.

— Что за обещание? — спросила я.

— Ты говорила, что никогда не бросишь меня.

Монстр, которого, по его словам, он так старался сдержать, сегодня вечером выходит на свободу. Старого Эйдена нигде не видно. Он словно исчез.

Он отпускает мои руки, хватая горло, отстраняется, чтобы посмотреть на меня сверху вниз.

— После сегодняшнего вечера, только попробуй перечить мне, и я сделаю больше, чем просто ударю тебя, — говорит он сквозь стиснутые зубы, крепче сжимает горло, прерывая циркуляцию воздуха, и заканчивает то, что начал.

~

Вода капает из крана в раковину, я смотрю на себя в зеркало. Даже не могу узнать эту женщину, стоящую передо мной: то, что когда-то было красивым лицом, теперь неузнаваемо. Мне кажется, что моя голова весит целую тонну. Левый глаз заплыл и стал черно-синим; я прикладываю салфетку к губе, вытирая кровь с лица. Это самое худшее, что когда-либо случалось.

Горло горит каждый раз, когда я глотаю. Я ищу пузырек с обезболивающими таблетками. Не смогу заснуть, если эта боль будет продолжаться.

Я нахожу несколько таблеток и закидываю в рот. Я хватаюсь за голову, комната начинает кружиться. На меня накатывает волна тошноты, я закрываю рот рукой, чтобы меня не вырвало. Но это бесполезно. Я иду в туалет и выблевываю всё. Держусь за унитаз, опустив голову.

Я слышу, как он входит в комнату, и пытаюсь пошевелиться, чтобы встать, но на меня накатывает новая волна тошноты, и я остаюсь на месте. Он заходит в ванную и видит меня, берет на руки и несет к кровати.

— Я вернулся, чтобы проверить, как ты. На этот раз я зашел слишком далеко, — он кладет меня на кровать и подходит, хватая розу.

Он садится на край кровати и протягивает ее мне. Я сижу и рассматриваю его вблизи. Он сказал мне, что розы — это его способ выразить свои чувства ко мне. Все, что он не мог сказать мне словами, роза говорила за него. Она говорила, что я красива или что он любит меня. Теперь, когда я смотрю на розу, я вижу другое. Протягиваю руку к цветку и чувствую, как что-то щиплет. Я роняю розу и смотрю на свой палец. Кровь.

Он смотрит на меня с любопытством и темным голодом. Обычно он срезает шипы.

Но я пытаюсь снова, протягиваю руку к розе и на этот раз остерегаюсь шипов. Я с минуту рассматриваю ее, верчу в пальцах. Забавно, как нечто столь прекрасное может быть так смертоносно. Когда смотришь издалека, выглядит безобидно, обычный цветок. Пока не подойдете поближе и не потратите время, чтобы рассмотреть его, вы не увидите, что, у него есть замаскированные шипы.

Я смотрю на Эйдена и наконец понимаю. Все это время знаки были прямо передо мной.

Он — роза.

Внешне он — мечта любой женщины. Он показывает то, что нужно увидеть — джентльмена, заботливого и любящего человека. Но внутри у него есть шипы. И когда он выпускает их, они ранят. Они убивают.

Тот голос, который я давным-давно отключила в своей голове, возвращается, громко рыча, приказывая мне бежать, спасти свою жизнь. Теперь Эйден снял маскировку своих шипов. Он показывает мне, кто он на самом деле, и жаждет крови.

— Ты в порядке? — он протягивает руку и касается моей.

Я отдергиваю руку, со страхом глядя на него. Нужно найти способ уйти от него.

Он улыбается, поднимая руки вверх, пытаюсь казаться невинным, как будто он не собирался причинить мне боль.

— Эй, я просто спросил, все ли с тобой в порядке, вот и все.

На этот раз я не сдерживаю слез. Я позволила им скатиться по лицу. Я так напугана. Если останусь с ним, то не выживу.

— Тебя там рвало, ты в порядке?

— Я в порядке, просто меня тошнит.

— Хм, ладно. Я пришел, чтобы поговорить с тобой, потому что у меня плохие новости, — он лезет в карман и достает мой сотовый. — Сейчас кое-что изменится, начиная с твоего телефона. Твоя мать звонила без остановки, подруга послала тебе сообщение, — услышав это, я потянулась к телефону.

Эйден отодвигает его подальше, убирая обратно в карман.

— Дело вот в чем: я не доверяю тебе, не хочу, чтобы ты с ними разговаривала. Может быть, со временем. А пока я сказал им, что ты болеешь.

Я не выдерживаю и плачу в ладони. Два человека, которые могут прийти и спасти меня,

даже не могут со мной связаться.

Я чувствую, как он встает с кровати.

— А еще потому, что ты так выглядишь, — он с отвращением машет рукой в мою сторону. — Ты никого не увидишь. Отныне будешь заперта в этом доме, и если снова начнешь капризничать, будешь сидеть только в спальне.

Я вытираю глаза, чтобы ясно видеть его.

— Не делай этого, пожалуйста.

— Я должен. Я не верю, что ты никому не расскажешь обо всем этом. Иначе придется сделать с ними то, что я не очень хочу...

— Что?

— Убить их, — он достает пистолет и показывает мне.

Я быстродвигаюсь на другую сторону кровати, смотрю на него, как на сумасшедшего.

— Но так далеко дело не пойдет, верно? — требует он. — Потому что, если это произойдет, их кровь будет на твоих руках.

Один из охранников стучит в дверь, и Эйден говорит ему войти.

— Что? — спрашивает Эйден.

Охранник смотрит на меня, потом на него.

— Ты можешь говорить при ней все, что хочешь. Итак, в чем дело?

— Ваш брат уже едет сюда.

Эйден смотрит на часы.

— Это отличная новость. Пришло время для воссоединения семьи, — он поворачивается ко мне. — Нужно идти, но я вернусь позже вечером. И еще, Эдит? — я снова смотрю на него. — Я знаю, что сейчас ты не счастлива, но знай, что я люблю тебя. Я просто присматриваю за тобой.

Думала через пару дней после того, как Эйден избил меня, станет лучше, но я чувствую себя только хуже. Головная боль иногда появляется из ниоткуда, и мне приходится пить обезболивающее. На лице отек спал, но левый бок все еще болит, поэтому приходится спать на другом. Время от времени у меня появляются раздражающие судороги. Это приближаются месячные, но когда начинает болеть живот, я бегу в ванную и все выблевываю наружу.

Я не могу понять, что именно со мной не так. Эйден пристально наблюдает за мной. Он несколько раз спрашивал меня, не хочу ли я показаться врачу, но я отвечала, что нет, все пройдет.

В конце концов я сдаюсь и говорю Эйдену, что хочу пойти к врачу, так как мне не становится лучше. Он сказал, что у него есть семейный врач, который приходит на дом. Я не удивлена: он хочет, чтобы все было в тайне.

— Она здесь.

Дверь в нашу спальню открывается, и входит Эйден с другим мужчиной. По нему и не скажешь, что он врач, если бы не его медицинская сумка и стетоскоп на шее.

Они подходят к моей стороне кровати, и Эйден представляет меня доктору.

— Эдит, это Марк. Он работал с моей семьей с самого детства. Мы оплатили его обучение в колледже, чтобы он мог стать одним из лучших врачей и работать на нас, — Эйден гордо улыбается и обнимает Марка. — Итак, отдаю тебя полностью в его руки. Я знаю, что он хорошо о тебе позаботится. Он знает, что ты попала в аварию. Но не стесняйся говорить ему все, что хочешь, — он смотрит на меня, улыбаясь.

Я знаю, что это проверка, буду ли я говорить и рассказывать Марку, что на самом деле произошло. Он дает мне шанс снова завоевать его доверие.

Марк протягивает мне руку для рукопожатия, и Эйден уходит, чтобы мы могли остаться наедине.

— Как ты? — Марк ставит сумку на тумбочку, открывает ее и достает какие-то вещи.

— Я в порядке, лучше, чем вчера, — я двигаюсь, чтобы медленно сесть, не хочу двигаться слишком быстро, иначе у меня снова заболит голова. — Немного тошнит, но чувствую себя немного лучше.

— Хм, — он достает стетоскоп и подходит ко мне. — Можно?

Я кладу руки на бок, пока он спускается вниз по моей кофте, чтобы послушать дыхание. Он велит вдыхать и выдыхать, прислушиваясь к легким, затем убирает стетоскоп. Он осматривает мое лицо и шею, проверяя кровоподтеки, говорит, что они хорошо заживают и что он даст мне более сильные лекарства, чтобы облегчить головную боль.

Я рассказываю ему о том, что в последнее время ничего не могу есть, и меня тошнит.

— Когда у тебя в последний раз были месячные? — спрашивает он, приподнимаясь на краю кровати.

Я не могу вспомнить, потому что мой цикл не нерегулярный.

— Не знаю, может быть, в прошлом месяце.

— Вы чувствовали что-нибудь еще, кроме тошноты?

— У меня были судороги. Но я думала, это значит, что скоро пойдут месячные, — вспоминаю я.

— Это может означать одно из двух. Либо это месячные, либо вы беременны. У некоторых женщин бывают судороги в первом триместре, и, судя по тому, что вы мне сказали о тошноте... На вашем месте я бы сделал тест, — он сидит и озабоченно смотрит на меня.

То, что должно было звучать как лучшая новость, которую я всегда хотела услышать, стало худшей новостью в моей жизни, моим кошмаром.

— Я не хочу быть беременной, — тихо шепчу я себе.

Грейс сказала мне, что случится, если я забеременею от Дельфино, и если это правда, то я ни за что не выберусь отсюда. Я официально буду заперта с Эйденом на всю оставшуюся жизнь. А если это мальчик... Я потираю голову, потому что даже думать не хочу об этом.

— Я бы не беспокоился. Сделайте сначала тест. Не стоит волноваться по пустякам. Может, вы и не беременны, — замечает он.

Я тянусь к его руке, держа ее мертвой хваткой.

— Как я могу узнать, что беременна, без ведома Эйдена?

— Он узнает, что вы сделаете тест, — он убирает руку из моей хватки. — Потому что я должен дать ему отчет.

— Разве нет закона о конфиденциальности пациентов? По закону вы не можете сказать ему, если я не хочу. Я могу подать в суд.

Он собирает все свои вещи, кладет их обратно в сумку, достает пузырек с болеутоляющими таблетками и ставит их на тумбочку.

— Позволь мне кое-что тебе объяснить. Ты встречаешься с мистером Дельфино, человеком, которого все боятся. Когда дело доходит до него, нет закона о конфиденциальности пациентов. Нет такого закона, который он не мог бы обойти, и если он хочет что-то узнать, он узнает. Ты можешь подать на меня в суд, если хочешь; я пойду на этот риск, потому что боюсь его больше, чем тебя. Прости.

Он подходит к двери и стучит, Эйден входит в комнату. Они обмениваются парой слов, и Эйден смотрит на меня, потом следует за доктором из комнаты.

Я сижу и думаю обо всем, что он сказал. Я не хочу быть беременной. У этого ребенка будет ужасная жизнь. Мне нужно придумать, как пройти этот тест без его ведома.

~

— Сейчас кто-нибудь принесет тебе тест на беременность, — говорит Эйден, присаживаясь на край стола.

— Я не хочу, — бормочу я, ожидая, что он меня не услышит.

Грейс нерешительно входит в его кабинет. Я удивлена, увидев ее.

— Захочешь, — приказывает он.

Грейс подходит к Эйдену и протягивает ему коробочку. Она смотрит на меня грустными глазами. Это было именно то, что она сказала. Если я действительно беременна, шансы на то, что я смогу убежать, будут равны нулю.

— Ты можешь идти, — говорит ей Эйден.

Он протягивает мне коробку.

— Тебе нужна помощь, или сама?

— Сама, — я иду в ванную в его кабинете.

Я включаю воду и плещу ею себе в лицо. Хватаю коробку, читая инструкцию. Одна полоска означает «не беременна», а две — «беременна». Открыв тест, я смотрю на него в течение секунды, прежде чем придумать кое-что. Я могла бы просто положить тест под

воду, но зная Эйдена, он, вероятно, заставит сделать еще один, и в следующий раз пойдет со мной, чтобы посмотреть, как я писаю на тест.

Сделав дело, я кладу тест на тумбочку.

Понадобится всего пара минут, чтобы получить результаты.

— Все? — Эйден стучит в дверь.

— Нет еще.

Он входит и встает рядом со мной, глядя на тест.

Обычно я не молюсь, но сейчас вся моя жизнь может измениться.

Вознося молитву, я открываю глаза и смотрю на тест. Я вижу, как появляется первая линия. Еще через три минуты полоски становятся яркими.

Беременна.

Я не думала, что все может стать еще хуже.

— Уже шесть минут прошло. Что это значит? — он берет тест и внимательно его рассматривает.

Я начинаю плакать.

— Это значит, что я беременна!

Он хватается за меня, поднимает с пола и кружит в ванной. Когда опускает меня обратно, он целует меня в губы, но я стараюсь не отвечать на его поцелуй.

— У нас будет ребенок. Я не могу в это поверить, — говорит он.

Он так счастлив, что, если бы вы не знали его по-настоящему, он выглядел бы как нормальный парень, взволнованный тем, что скоро станет отцом.

— Это все изменит. Ты дала мне то, о чем я всегда мечтал.

Я сказала то, что было у меня в голове, даже не раздумывая.

— Я не хочу иметь от тебя ребенка.

Его теплое дыхание дует мне в лицо, когда он дергает меня за волосы:

— У тебя есть девять месяцев, чтобы поменять мнение, потому что, нравится тебе это или нет, у нас будет этот ребенок.

— Ты не можешь заставить меня родить, если я этого не хочу, Эйден, — я не собираюсь так поступать со своим ребенком, я не хочу страдать вместе с ним. — Я скорее умру, чем произведу на свет этого ребенка.

— Ты не убьешь себя, Эдит, ты не настолько глупа, — уверенно говорит он.

— Я не останусь с тобой, Эйден. Я найду способ убежать от тебя, чтобы защитить его, — угрожаю я, вставая перед ним.

Я знаю, что не очень умно с моей стороны спорить с ним после того, что он только что сделал. Но как только я увидела эти две линии на палочке, все мысли вылетели в окно.

Ребенка еще нет, а я уже хочу его защитить.

Он стоит и улыбается, ничуть не смущенный моей маленькой угрозой. Он хватается за меня сзади за шею, притягивая ближе к себе.

— Тебе нужно кое-что знать. Если ты бросишь меня, то подвергнешь опасности жизнь Грейс, твоей матери и Нэнси, а ты ведь не хочешь этого, да?

Я замираю, слыша, как он произносит их имена, и в панике качаю головой, умоляя его не причинять им вреда.

— Ты все еще не понимаешь. Я не собираюсь отпускать тебя. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы удержать тебя, даже если для этого мне придется убить тех, кого ты любишь.

Меня начинает трясти, когда он опускается на колени и прижимается щекой к моему

животу. Он несколько раз трется лицом о него, потом что-то шепчет. Закончив, он кладет руку мне на живот и смотрит снизу вверх.

— Ты никогда не покинешь меня, Эдит, и если ты это сделаешь, знай, что я буду охотиться за тобой до конца света. Я буду причинять боль твоим близким, пока ты не вернешься, — его голос меняется, как у хищника, готового охотиться и убивать, чтобы получить то, что он хочет. — Не играй со мной, Эдит. Ты проиграешь.

Дверь кабинета открывается, Эйден встает и оставляет меня в ванной. Как только я понимаю, что он ушел, я падаю на пол и безудержно плачу. Я обхватываю себя руками за живот и рыдаю. Нет выхода, я застряла здесь навсегда. Если я попытаюсь бежать, чтобы спасти нас обоих, то те, кто мне дорог, будут подвергнуты опасности, и я не смогу справиться с такой болью.

Плача все сильнее, я смирилась с тем, что это моя судьба. Мне придется остаться с Эйденем ради тех, кого я люблю. Я не буду эгоисткой и не поставлю на карту их жизни ради себя.

Я встаю с пола и вытираю слезы. У меня больше нет причин плакать, я должна сделать все, что в моих силах. Схватив тест, я смотрю на него несколько секунд и потираю живот, заранее говоря ребенку «прости».

Отбросив тест, я направляюсь к двери и останавливаюсь, когда слышу, как Эйден с кем-то разговаривает. Этот голос кажется мне знакомым. Я открываю дверь и выхожу.

Человек, с которым разговаривает Эйден, стоит спиной ко мне, так что я не вижу его лица. Эйден смотрит на меня, дразня улыбкой, и протягивает руку, чтобы я подошла к нему. Я делаю, как он хочет.

— Я хочу тебя кое с кем познакомить. Помнишь картину, которую ты видела в коридоре, и моего брата? — он обнимает меня и поворачивает лицом к собеседнику. — Ну, вот он, Игнасио, — говорит он, смеясь мне в ухо.

Я не видела этого лица со школы. Это лицо моей первой настоящей любви, с которым я планировала всю свою жизнь, прежде чем он ушел. Когда он ушел, это проделало дыру в моем сердце, я едва могла вынести боль. Я должна была вычеркнуть его из всех моих воспоминаний. В ту ночь я потеряла не только его, но и отца. Они были единственными людьми, которые значили для меня весь мир.

Он — единственная причина, по которой я не встречалась с парнями, потому что я уже отдала ему все свое сердце. Я ждала два года, пока он вернется ко мне, и в конце концов мне пришлось сдаться, потому что до меня наконец дошло, что он не вернется за мной.

Он тот, с кем Эйден никогда не сможет конкурировать, потому что его брат был и остается тем, кто украл мое сердце.

— Мейсон! — кричу я, глядя в глаза любви всей своей жизни.